

ЖУРНАЛ

1-2001

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни
Подателю, прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Рожественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви	4
	Рожественское приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Константинопольскому	8
	Рожественские приветствия Патриарха Московского и всея Руси Алексия Предстоятелям Поместных Православных Церквей и главам инославных Церквей и религиозных объединений	9
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	13
	Ежегодное Епархиальное собрание города Москвы	20
	Приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия чадам Русской Православной Церкви, сохраняющим в богослужении древние русские обряды, в связи с 200-летием канонического бытия старообрядных приходов в лоне Московского Патриархата	51
	Конференция «Россия без наркотиков»	55
	Святейший Патриарх Алексий удостоен национальных премий по номинациям «Человек года» и «Выдающиеся люди десятилетия»	57
	Святейшему Патриарху Алексию вручена премия «Российский Национальный Олимп»	57
	<i>А. Rogozянский. Педагогика в зеркале современности</i>	<i>58</i>
	<i>Из жизни епархий</i>	
	<i>Н. Кокухин. Небесный посланник</i>	<i>81</i>
	<i>Вечная память</i>	
	Кончина Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодора	92
ПРОПОВЕДЬ	<i>Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий. Служение как спасение</i>	<i>94</i>
	«В год 2000-летия Рождества Христова» – новая серия компакт-дисков и аудиокасет	96

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодина, д. 20, корп. 2

Обложка:

на первой полосе:

Соборы Московского Кремля

на второй полосе:

Во время встречи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с детьми погибших моряков экипажа подводной лодки «Курск». 17 ноября 2000 года

на третьей полосе:

Святейший Патриарх Алексий в алтаре храма святителя Мартина исповедника. 25 ноября 2000 года

на четвертой полосе:

Московский Кремль

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION	Christmas Message by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Bishops, Pastors, Monastics and All Faithful Children of the Russian Orthodox Church	4
	Christmas Greetings by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Patriarch of Constantinople	8
	Christmas Greetings by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Primate of the Local Orthodox Churches and the Heads of the Non-Orthodox Churches and Religious Organizations	9
CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	13
	The Annual Diocesan Assembly of the City of Moscow	20
	Speech of Greetings by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Children of the Russian Orthodox Church who have Preserved the Old Russian Liturgical Rites in Connection with the 200 th Anniversary of the Canonical Existence of Old Believer Parishes in the Bosom of the Moscow Patriarchate	51
	The «Russia Without Drugs» Conference	55
	His Holiness Patriarch Alexy II is Awarded the National Prizes of «Man of the Year» and «Outstanding People of the Decade»	57
	His Holiness Patriarch Alexy II is Awarded the «Russian National Olympus» Prize	57
	Pedagogics in the Mirror of Modern Life <i>by A. Rogozyansky</i>	58
	<i>In the Dioceses</i>	
	The Apostle from Heaven <i>by N. Kokukhin</i>	81
	<i>In Memoriam</i>	
	The Demise of His Beatitude Diodoros, Patriarch of the Holy City of Jerusalem and All Palestine	92
SERMON	Ministry as Salvation <i>by Archbishop Yevlogy of Vladimir and Suzdal</i>	94
	«The 2000 th Anniversary of the Nativity of Christ» – A New Series of Compact Discs and Audio Cassettes	96

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

The front cover:	The Cathedrals of the Moscow Kremlin
The front inside cover:	His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, meets the children of the sailors of the Kursk submarine crew. 17 November 2000
The back inside cover:	His Holiness Patriarch Alexy II in the sanctuary of the Church of St. Martin the Confessor. 25 November 2000
The back cover:	The Moscow Kremlin

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ
ПОСЛАНИЕ**
Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ
архипастырям, пастырям,
монашествующим
и всем верным чадам
Русской Православной Церкви

Ангелы Ангели вси на Невеси, и радуются человецы днесь: играет же вся тварь Рождшагося ради в Вифлееме Спаса Господа: яко всякая лествь идольская преста, и царствует Христос во веки.

Стихира на литии
в канун праздника

Возлюбленные о Господе Преосвященные собратья архипастыри, досточтимые пастыри и весь клир церковный, честные иноки и инокини, боголюбивые миряне – чада нашей Святой Матери Русской Православной Церкви! Ко всем вам, дорогие мои, превывающим на Земле Российской, в странах ближнего и дальнего зарубежья, во многих государствах мира на всех континентах, я обращаю слово поздравления с великим и спасительным праздником Рождества Христова!

Этот день словно переносит нас на две тысячи лет назад, к священному и всерадостному событию – Пришествию в мир Господа нашего Иисуса Христа, незримо поставляя нас к Вифлеемской пещере. Мы становимся свидетелями чудесного явления Ангела Божия вифлеемским пастырям и мысленно вместе с ними внимаем пению многочисленного Небесного воинства: «Глава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14); внутренним взором мы видим древних восточных мудрецов,

ведóмых необычной звездой, склоняющихся перед Божественным Младенцем и простирающих к Нему руки с драгоценными дарами – золотом, ладаном и благовонной смирной (Мф. 2, 1–2, 10–11). И благоговейно сохраняя этот образ в своей душе, мы «едиными усты и единым сердцем» воспеваем Рождшегося в Вифлееме Спаса Господа и Пречистую Богородицу, Превлагословенную Деву Марию, послужившую великому Таинству Боговоплощения.

Дивными звуками возвышенных, проникновенных песнопений наполняются наши храмы в праздник Рождества Христова, и неизреченная радость переполняет в этот день сердца всех православных христиан!

Спаситель наш воспринял человеческую плоть и кровь (Евр. 2, 14). Он не стыдился называть нас Своими братьями (Евр. 2, 11), и посему наш священный долг – быть достойными благодатного Божественного родства.

Мы должны исполниться глубочайшего удивления при совершившемся ныне чуде, говорит святитель Иоанн Златоуст: «...к чему праотцы столь сильно стремились, что пророки предвозвещали и праведные желали видеть, то сегодня свершилось – Бог явился на земле во плоти и вселился между людьми». Святитель Московский Филарет, словно продолжая Златоустовы слова, замечает: «И потому наша немощь восполнена будет силой Божией, наша неправда изглажена будет правдой Божией, наша тьма просвещена будет светом Божиим, наша смерть упразднена будет жизнью Божией».

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Минувший год останется в истории Русской Православной Церкви как год великих свершений. Центральным его событием несомненно стал Юбилейный Архиерейский Собор, состоявшийся в возрожденном Храме Христа Спасителя. Главным деянием Архиерейского Собора было прославление сонма новомучеников и исповедников Российских, среди которых предстоят Престолу Господню, молясь о своем земном Отечестве, и царственные страстотерпцы. Решение это единодушно приняли все иерархи – участники Собора. Воистину, по слову Псалмопевца, «Господь не оставляет святых Своих» (Пс. 36, 28) и «торжествуют святые во славе» (Пс. 149, 5).

Кроме того, Юбилейный Архиерейский Собор рассмотрел задачи, которые стоят перед нашей Святой Церковью на рубеже веков, и принял документы, определяющие отношение Церкви ко многим важнейшим проблемам взаимодействия с государством и обществом, а также с инославием; была принята и новая редакция Устава Русской Православной Церкви.

Прекрасный Зал Церковных Соборов, красота и благолепие воссозданного Храма Христа Спасителя немало способствовали тому, что собрание церковных иерархов стало незабываемым, поистине историческим событием ушедшего года.

Вершиной юбилейных торжеств было великое освящение Храма Христа Спасителя, посвященного Рождеству Христову. На него прибыли многие Предстоятели и делегации всех Поместных Православных Церквей, с братской любовью откликнувшись на приглашение разделить нашу радость. Освящение этого величественного Храма, символа возрождающейся Православной Руси, в праздник Преображения Господня, в год великого юбилея – 2000-летия Пришествия в мир Господа нашего Иисуса Христа есть явный знак милости Божией, не оставляющей нашу Святую Церковь и наш многострадальный народ. И хотя в минувшем году народу нашему пришлось пережить немало испытаний, однако Господь давал нам силы и мужество переносить все трудности с упованием на Его неизреченное милосердие, укреплял нас в нашем крестоношении.

Знаком великого благоволения Божия стало принесение в пределы Русской Православной Церкви честной главы великомученика и целителя Пантелеимона. Преславный мученик и добрый воин Небесного Царя своими святыми мощами посетил не только первопрестольный град Москву, но и место нашей общей купели – богоспасаемый Киев, а также северную столицу России – град святого Петра. Как и в 1996 году, это событие ознаменовалось множеством исцелений, совершавшихся по вере сотен тысяч людей, пришедших к святым мощам.

В прошедшем году Господь посетил нас многими испытаниями и скорбями. Церковь разделяет горести и всего

общества в целом, и каждого отдельного человека, страдающего от неустроенности, бедности, болезней, межнациональных столкновений, проявлений терроризма и экстремизма. Церковь всегда была и будет со своим народом во всех испытаниях, которые Господу благоугодно будет послать нам для вразумления и покаяния. Она и в дальнейшем будет стараться объединить усилия власть имущих и множества наших сограждан, искренне трудящихся на народное благо, для созидания лучшей жизни в России, странах Содружества, Европе и мире, для достижения процветания, социального благополучия общества в целом и каждого человека в отдельности.

Дорогие мои! С верой и надеждой будем смотреть в будущее, уповая на то, что деяния, совершенные нами в юбилейном году, станут крепким фундаментом, на котором в XXI столетии утвердятся наша Святая Церковь и возродится наше Отечество; что прославление мучеников и исповедников за веру Христову станет переломным моментом в нашей истории, содействуя покаянию народа в грехе богоотступничества; что молитвы новопрославленных подвижников помогут нам противостоять злу, греху, пороку, человеческому несовершенству.

Возлюбленные! Я вновь и вновь сердечно поздравляю вас с великим миротворительным праздником Воплощения Бога Слова, а также с наступающим новым годом, с началом двадцать первого столетия и с вступлением в третье тысячелетие от Рождества Христова!

«Радуйтесь, усовершеншайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, – и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13, 11).

Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
2000/2001 год
Москва

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рождественское приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Константинопольскому

Его Святейшеству, Святейшему ВАРФОЛОМЕЮ I,
Архиепископу Константинополя – Нового Рима и Вселенскому Патриарху

Ваше Святейшество!

Ныне все мы, облекшись в ризу духовной радости, вкупе со Ангелами согласно славим Всеблагое Бога, показавшего нам Свет Разума, и вместе с вифлеемскими пастырями благоговейно поклоняемся мысленному Солнцу Правды – нас ради рожденному от Девы Богомладенцу Христу. Будучи осеняемы лучами Его неизреченной славы, мы, подобно восточным мудрецам, приносим Ему наши посильные дары хвалы и благодарения и со смирением просим у Господа пробавить милость Свою и в наступающем новом тысячелетии.

В ниспослании Богом в мир Единородного Сына Своего *любовь Божия к нам открылась* (1 Ин. 4, 9). Для того чтобы воцарился в мире сей Божественный дар любви, от всех требуется внутреннее духовное усилие и искреннее стремление *любить не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18).

От лица Русской Православной Церкви поздравляем Ваше Святейшество, клир и паству Константинопольской Церкви с великим праздником Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и выражаем надежду, что явившийся в мир Богомладенец Христос подаст нам мудрость и терпение на пути к устранению всех разногласий, умирит сердца братьев и исполнит их *познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном* (Кол. 1, 9).

С любовью о Христе Родившемся

АЛЕКСИЙ,
Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
2000/2001 года
Москва

**Рождественские приветствия
Патриарха Московского и всея Руси Алексия
Предстоятелям Поместных Православных Церквей
и главам инославных Церквей
и религиозных объединений**

*Христос рождается, славите.
Христос с небес, срящите.
Христос на земли, возноситесь...*

Ирмос канона Рождества Христова

Ваше Святейшество (Блаженство)!

Ныне все мы, облекшись в ризу духовной радости, вкупе со Ангелами согласно славим Всеблагочестивого Бога, показавшего нам Свет Разума, и вместе с вифлеемскими пастырями благоговейно поклоняемся мысленному Солнцу Правды — нас ради рожденному от Девы Богомладенцу Христу. Будучи осеняемы лучами Его неизреченной славы, мы, подобно восточным мудрецам, приносим Ему наши посильные дары хвалы и благодарения и со смирением просим у Господа пробавить милость Свою ведущим Его и в наступающем новом тысячелетии.

В ниспослании Богом в мир Единородного Сына *Своего любовь Божия к нам открылась* (1 Ин. 4, 9). Исполненные этой любви, мы обращаем наше братское расположение к ближним своим и прикосновение к сему Божественному дару обретаем в душевном общении с Вашим почитаемым Святейшеством (Блаженством). Проникшись светлым духовным настроением этих святых дней, мы от души поздравляем Вас с великим праздником Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и с вхождением в третье тысячелетие благодати Божией.

Желая Вам и Вашей богоспасаемой пастве изобилия даров Всесвятого Духа, просим Ваших святых молитв и неизменно пребываем с братской любовью о Христе Родившемся.

*АЛЕКСИЙ,
Патриарх Московский и всея Руси*

Рождество Христово
2000/2001 года
Москва

С таким приветствием к Празднику Рождества Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II обратился к Предстоятелям Поместных Православных Церквей:

Блаженнейшему ПЕТРУ VII, Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки; Александрия

Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока; Дамаск

Высокопреосвященнейшему Корнилию, митрополиту Петрскому, Местоблюстителю Патриаршего престола Иерусалимского Патриархата; Иерусалим

Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому; Тбилиси

Святейшему ПАВЛУ, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белgrado-Карловацкому, Патриарху Сербскому; Белград

Блаженнейшему ФЕОКТИСТУ, Архиепископу Бухарестскому, Митрополиту Мунтенскому и Добруджийскому, Патриарху Румынскому; Бухарест

Святейшему МАКСИМУ, Патриарху Болгарскому; София

Блаженнейшему ХРИЗОСТОМУ, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра; Никозия

Блаженнейшему ХРИСТОДУЛУ, Архиепископу Афинскому и всей Эллады; Афины

Блаженнейшему АНАСТАСИЮ, Архиепископу Тиранскому и всей Албании; Тирана

Высокопреосвященному САВВЕ, Митрополиту Варшавскому и всей Польши; Варшава

Блаженнейшему НИКОЛАЮ, Архиепископу Пражскому, Митрополиту Чешских земель и Словакии; Прага

Блаженнейшему ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей Америки и Канады; Нью-Йорк

Высокопреосвященному ДАМИАНУ, Архиепископу Синайскому, Фаранскому и Раифскому; Каир

Высокопреосвященнейшему ДАНИИЛУ, архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии; Токио

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II направил рождественские приветствия:

Святейшему ИОАННУ ПАВЛУ II, Папе Римскому; Ватикан

Святейшему ГАРЕГИНУ II, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян; Эчмиадзин

Святейшему АРАМУ I, Католикосу Киликийскому; Бейрут

Блаженнейшему МЕСРОБУ II, Армянскому Патриарху Стамбульскому и всей Турции; Стамбул

Блаженнейшему ТОРКОМУ II, Армянскому Патриарху Иерусалима; Иерусалим
Святейшему ШЕНУДЕ III, Папе Александрийскому и Патриарху Престола
святого Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Каир

Блаженнейшему НАСРАЛЛАХУ БУТРОСУ кардиналу СФЕЙРУ, Маронитскому
Патриарху Антиохийскому и всего Востока; Ливан

Святейшему ВАСИЛИЮ Мар ФОМЕ МАТФЕЮ II, Католику Востока,
Митрополиту Маланкарскому; Котгаям

Святейшему Мар ИГНАТИЮ ЗАККЕ I ИВАСУ, Патриарху Антиохийскому и
всего Востока; Дамаск

Блаженнейшему МАКСИМУ V, Мельхитскому Патриарху Антиохийскому и всего
Востока, Александрийскому и Иерусалимскому; Дамаск

Святейшему АБУНЕ ПАВЛУ, Патриарху Эфиопскому; Аддис-Абеба

Святейшему Мар ДИНХЕ IV, Католику-Патриарху Ассирийской Церкви
Востока; Тегеран

Его Милости д-ру ДЖОРДЖУ КЭРИ, Архиепископу Кентерберийскому, Прimate
всей Англии и Митрополиту; Лондон

Досточтимому ФРАНКУ Т. ГРИСВОЛЬДУ, Епископу-Президенту Епископальной
Церкви в США; Нью-Йорк

Его Милости д-ру АНТОНИУСУ ЯНУ ГЛАЗЕМАКЕРУ, Архиепископу
Утрехтскому, Прimate Старокатолической Церкви Нидерландов; Утрехт

Досточтимому МАНФРЕДУ КОКУ, Презесу Евангелической Церкви в
Рейнланде, Председателю Совета Евангелической Церкви в Германии;
Ганновер

Д-ру ЭРИКУ НОРМАНУ СВЕНДСЕНУ, Епископу Копенгагенскому, Прimate
Церкви Дании; Копенгаген

Д-ру ГУННАРУ ВЕМАНУ, Архиепископу Упсальскому, Прimate Церкви
Швеции; Упсала

Д-ру ЙОНУ ВИКСТРЕМУ, Архиепископу Турку и Финляндии, Прimate
Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии; Турку

Д-ру ГУННАРУ СТОЛСЕТТУ, Епископу Осло; Осло

Д-ру ГЕОРГУ КРЕЧМАРУ, Епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви в
России, на Украине, в Казахстане и в Средней Азии; Санкт-Петербург

Д-ру ЯНУ КИВИТУ, Архиепископу Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии;
Таллин

Д-ру ЯНИСУ ВАНОКСУ, Архиепископу Евангелическо-Лютеранской Церкви
Латвии; Рига

Досточтимому ЙОНАСУ КАЛЬВАНАСУ, Епископу Евангелическо-Лютеранской
Церкви в Литве; Таураге

Досточтимому ААРРЕ КУГАППИ, Епископу Евангелическо-Лютеранской Церкви
Ингрии; Санкт-Петербург

Высокопреосвященнейшему АУДРИСУ ЮОЗАСУ БАЧКИСУ, Архиепископу Вильнюсскому, Председателю Епископской Конференции Литвы; Вильнюс

Высокопреосвященнейшему Архиепископу-Митрополиту Рижскому ЯНИСУ ПУЯТСУ; Рига

Президенту Евро-Азиатской Федерации Союзов евангельских христиан-баптистов Францу Гергардовичу ТИССЕНУ; Москва

Председателю Союза Церквей евангельских христиан-баптистов в Российской Федерации Петру Борисовичу КОНОВАЛЬЧИКУ; Москва

Досточтимому Олаву Йоханнесовичу ПЯРНАМЕТСУ, Суперинтенденту Методистской Церкви Эстонии; Таллин

Пастору д-ру КОНРАДУ РАЙЗЕРУ, Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей; Женева

Высокопреосвященнейшему ИЕРЕМИИ, Митрополиту Галльскому, Президенту Конференции Европейских Церквей; Женева

Г-ну КИЙТУ КЛЕМЕНТСУ, Генеральному секретарю Конференции Европейских Церквей; Женева

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II поздравил с Праздником Рождества Христова:

Высокопреосвященного АЛИМПИЯ, Старообрядческого Митрополита Московского и всея Руси; Москва

Высокопреосвященного АРИСТАРХА, Архиепископа Новозыбковского, Московского и всея Руси, древлеправославных христиан-старообрядцев; Новозыбков, Брянская область

Председателя Высшего Старообрядческого Совета в Литве Евстигнея Иосифовича НИКИТИНА; Вильнюс

Старшего наставника Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Иоанна МИРОЛЮБОВА, Председателя Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви Латвии; Рига

Председателя Совета Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Илариона ИВАНОВА, заместителя Председателя Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви Латвии; Рига

Председателя Московской Преображенской старообрядческой общины Старопоморского-Федосеевского согласия Андрея Иосифовича ЛОБЗА; Москва

Председателя Московской Поморской старообрядческой общины Игоря Матвеевича ШУВАЛОВА; Москва

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Ноябрь 2000 года

4 ноября – празднование в честь Казанской иконы Божией Матери.

Накануне праздника Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископ Истринский Арсений, епископы Венский и Будапештский Павел, Гурий (Шалимов), Хабаровский и Приамурский Марк.

В самый день праздника Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и молебен перед празднуемым образом в Казанском соборе на Красной площади в Москве. За Литургией Его Святейшество рукоположил насельника Богородице-Рождественского Саввино-Сторожевского мужского монастыря иеродиакона Феофила (Яценко) во иеромонаха.

По окончании богослужения Святейшего Патриарха сердечно приветствовал настоятель собора протоиерей Николай Иноземцев. От имени прихожан он поздравил Первосвятителя Русской Церкви с праздником и преподнес ему Казанскую икону Божией Матери. Святейший Патриарх поблагодарил отца настоятеля за подаренный образ и поздравил всех молившихся с храмовым праздником. Его Святейшество также отметил вклад руководства «Промсвязьбанка» в дело воссоздания Казанского собора и вручил члену совета банка А. Н. Ананьеву юбилейную патриаршую грамоту. Святейшему Патриарху сослужили митрополиты Крутиц-

кий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, епископы Венский и Будапештский Павел, Гурий (Шалимов).

6 ноября – празднование в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке в Москве. За Литургией Святейший Патриарх возложил на диакона Скорбященского храма Вячеслава Недосекина двойной орарь – по случаю десятилетия диаконской хиротонии. Его Святейшество также рукоположил насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Каллиника (Шепеленко) во иеромонаха. По окончании Литургии Святейший Патриарх совершил молебен перед чудотворным образом Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Хабаровский и Приамурский Марк. На молитвенную память Святейшему Владыке настоятель храма протоиерей Николай Матвиенко преподнес складень с изображением Спасителя, Божией Матери и святителя Алексия, Митрополита Московского. Затем Его Святейшество произнес Слово, в котором поведал молившимся историю чудотворного образа, связанную с исцелением сестры Патриарха Иоакима.

Накануне вечером Святейший Владыка в том же храме в сослужении тех же Преосвященных архиереев совершил всенощное бдение. Перед началом

**Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей
и Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Илия
в храме святого великомученика и Победоносца Георгия в Грузинах**

богослужения Святейший Патриарх совершил поклонение чудотворному образу Царицы Небесной.

10 ноября – память мученицы Параскевы, нареченной Пятница.

Святейший Патриарх Алексей присутствовал на открытии Дома милосердия для девочек-сирот, созданного Свято-Димитриевским сестричеством сестер милосердия, и освятил его. Его Святейшество выразил благодарность всем, кто принял активное участие в передаче здания и подготовке его к принятию детей.

Святейший Патриарх также поздравил с новосельем девочек – будущих жителей этого Дома.

14 ноября – память святых бессребреников Космы и Дамиана Асийских.

Святейших Патриарх Алексей в сослужении епископа Орехово-Зуевско-

го Алексея совершил Божественную литургию и молебен в московском храме святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине. Настоятель храма священник Александр Борисов за понесенные труды по освобождению храма от бывших арендаторов и возрождению в нем былого благолепия был возведен в сан протоиерея.

По окончании богослужения Святейший Патриарх освятил икону блаженной Матроны Московской и передал в дар храму частицу ее святых мощей. Первосвященителя Русской Православной Церкви сердечно приветствовал настоятель храма, преподнесший ему в дар от прихода икону Спасителя. В своем Слове Святейший Патриарх поздравил всех молившихся с храмовым праздником.

15 ноября – память преподобного Маркиана Киринейского.

В связи с 250-летием грузинской православной общины в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Илия совершили благодарственный молебен в храме святого великомученика и Победоносца Георгия в Грузинах (Патриаршее подворье).

За богослужением молились митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископы Сухумский и Абхазский Даниил и Чиатурский Авраам (Грузинская Православная Церковь), а также архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексий.

По окончании молебна Святейший Патриарх Алексий обратился к собравшимся с приветственным Словом и передал в благословение Свято-Георгиевскому храму икону Божией Матери «Одигитрия», а Святейшему Патриарху Илию – Иверскую икону Божией Матери.

В ответном Слове Святейший Патриарх Илия пригласил Предстоятеля Русской Православной Церкви посетить Грузию весной 2001 года и в знак братской любви передал Его Святейшеству икону святого великомученика и Победоносца Георгия.

Святейший Патриарх Илия попросил Святейшего Патриарха Алексия благословить известного грузинского художника Л. Кинцурашвили, который расписывает Георгиевский храм. Предстоятелей Поместных Православных Церквей сердечно приветствовал настоятель храма протоиерей Николай Ситников.

19 ноября – Неделя 22-я по Пятидесятнице.

Святейший Патриарх Алексий совершил чин освящения престола и Божественную литургию в храме-часовне во имя Архистратига Божия Михаила у Бородинской панорамы в Москве.

За Литургией Его Святейшество рукоположил диакона Иоанна Лапидуса во пресвитера к храму святой великомученицы Татианы при Московском

Государственном университете. По окончании Литургии была пропета «Вечная память» великому русскому полководцу М. И. Кутузову. Святейшего Патриарха сердечно приветствовал настоятель храма протоиерей Сергей Суздальцев.

В ответном Слове Святейший Владыка высоко оценил труды отца Сергия и наградил его орденом святителя Московского Иннокентия III степени. За активную помощь в воссоздании порушенного храма Его Святейшество также наградил первого вице-мэра столицы Б. В. Никольского орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени.

Святейшему Патриарху сослужил архиепископ Истринский Арсений.

21 ноября – Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и молебен святому Архистратигу Божию Михаилу и прочим Небесным Силам бесплотным в Архангельском соборе Московского Кремля. За Литургией настоятель храма в честь Иверской иконы Божией Матери при бывшей Иверской общине сестер милосердия, несущий послушание проректора по учебной работе и декана факультета церковного пения в Православном Свято-Тихоновском Богословском институте священник Алексий Емельянов был удостоен права ношения наперсного креста. По окончании богослужения Святейший Патриарх вручил церковные награды ряду российских военачальников. В благословение российским воинам-десантникам Его Святейшество передал командующему Воздушно-десантными войсками генерал-полковнику Г. И. Шпаку икону святого пророка Божия Или. Святейшему Патриарху сослужили епископы Орехово-Зуевский Алексий, Бакинский и Прикаспийский Александр.

Всенощное бдение в храме Архистратига Божия Михаила в Тропареве
20 ноября 2000 года

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в храме Архангела Михаила (Патриаршее подворье) в Тропареве в Москве. По окончании богослужения Святейший Владыка наградил орденом святого Преподобного Сергия Радонежского II степени ректора Московского педагогического государственного университета В. Л. Матросова в связи с 50-летием со дня рождения.

22 ноября – празднование в честь иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница».

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и краткий молебен в храме святого благоверного царевича Димитрия при 1-й Градской больнице в Москве.

По окончании Литургии Святейшего Патриарха приветствовал настоятель

храма протоиерей Аркадий Шатов. От имени возглавляемого им училища сестер милосердия отец настоятель преподнес Его Святейшеству митру. Поблагодарив отца Аркадия за преподнесенный дар, Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом, в котором поздравил всех собравшихся с 10-летием освящения Свято-Димитриевского храма.

23 ноября – память священномученика Милия, епископа Персидского.

Святейший Патриарх Алексий совершил благодарственный молебен в храме Святителя и Чудотворца Николая в Толмачах по случаю выхода в свет первого тома Православной энциклопедии. За богослужением молились митрополиты Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, Волгоградский и Камышинский Герман,

Воронежский и Липецкий Мефодий, архиепископы Калужский и Боровский Климент, Верейский Евгений, епископы Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, Орехово-Зуевский Алексей, Бакинский и Прикаспийский Александр.

25 ноября – память святителя Иоанна Милостивого, Патриарха Александрийского.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении епископа Красногорского Саввы совершил Божественную литургию в московском храме во имя святителя Мартина исповедника. За Литургией Его Святейшество рукоположил насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Евсевия (Перевозчикова) во иеромонаха.

По окончании богослужения Перво-святителя Русской Церкви приветство-

вал настоятель храма протоиерей Александр Абрамов. На молитвенную память он преподнес Святейшему Патриарху икону царя-страстотерпца Николая. Святейший Владыка поблагодарил отца настоятеля за приветствие и святой образ и во внимание к усердным трудам, а также в связи с десятилетием возобновления богослужения в храме наградил его орденом святого благоверного князя Даниила Московского III степени. Клирики храма также были награждены церковными наградами.

Днем в храме Всех святых, в Земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции Свято-Данилова монастыря Святейший Патриарх Алексей совершил чин наречения архимандрита Феофана (Ашуркова) по епископа Магаданского и Синегорского.

Дар храма во имя святителя Мартина исповедника Святейшему Патриарху Алексию – икона царя-страстотерпца Николая

В храме святых бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Покровке
29 ноября 2000 года

В чине наречения приняли участие митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, архиепископы Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Тверской и Кашинский Виктор, Бронницкий Тихон, епископы Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва.

26 ноября – Неделя 23-я по Пятидесятнице. Память святителя Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе в Москве, за которой рукоположил архимандрита Феофана (Ашуркова) во епископа Магаданского и Синегорского.

За Божественной литургией Святейшему Владыке сослужили те же Пре-

освященные архипастыри, что и накануне.

29 ноября – память святого Апостола и евангелиста Матфея.

Святейший Патриарх Алексей совершил молебен святому Апостолу и евангелисту Матфею в храме святых бессребренников и чудотворцев Космы и Дамиана на Покровке в Москве. Этот храм расположен рядом со зданием Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации, сотрудники которой почитают Апостола Матфея своим Небесным покровителем.

По окончании молебна Святейший Владыка обратился к собравшимся со Словом, после чего вручил юбилейные патриаршие грамоты и памятные подарки руководителям Федеральной службы налоговой полиции и Министрства по налогам и сборам Россий-

Святейший Патриарх Алексий в храме святителя Григория Неокесарийского

ской Федерации. После этого к Святейшему Патриарху обратился с приветствием настоятель храма священник Феодор Бородин. Он преподнес Святейшему Владыке икону его Небесного покровителя святителя Алексия, митрополита Московского, и рукописный Акафист, выполненные приходским иконописцем.

30 ноября – память святителя Григория Неокесарийского.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в храме святителя Григория Неокесарийского на Большой Полянке в Москве и молебен

перед ковчегом с его святыми мощами. За Литургией Святейший Патриарх рукоположил диакона Сергия Масленникова во пресвитера к Свято-Троицкому подворью Троице-Сергиевой Лавры в Москве.

По окончании богослужения Святейшего Владыку приветствовал настоятель храма игумен Иероним (Чернышев). В дар Святейшему Владыке он преподнес икону Спасителя и святую просфору. Его Святейшество поблагодарил отца игумена за преподнесенные дары и обратился к молившимся со Словом назидания.

Ежегодное Епархиальное собрание города Москвы

15 декабря 2000 года в Зале Церковных Соборов кафедрального соборного Храма Христа Спасителя проходило ежегодное заседание Епархиального собрания города Москвы. На заседании председательствовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, являющийся для Москвы правящим архиереем. В заседании участвовали митрополит Солнечногорский Сергей, викарные епископы: митрополит Волоколамский и Юрьевский Питурич, архиепископ Истринский Арсений, архиепископ Бронницкий Тихон, архиепископ Верейский Евгений, епископ Орехово-Зуевский Алексий, епископ Красногорский Савва, а также епископ Астраханский и Енонтаевский Иона и представитель Патриарха Александрийского при Московском Патриаршестве епископ Кишиневский Афанасий. На заседании также присутствовали председатели и представители Синодальных отделов Московского Патриархата, настоятели, клирики, председатели и члены Приходских советов московских храмов, настоятели Патриарших подворий, подворий Поместных Православных Церквей, наместники и настоятельницы московских и ставропигиальных монастырей и монастырских подворий.

Нынешний состав Епархиального совета был избран в декабре 1998 года сроком на три года. В текущем году Епархиальный совет провел девять заседаний, на которых решались многие важные вопросы приходской жизни Москвы.

Текст Обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия к присутствовавшим на Епархиальном собрании приводится в сокращении. Прямые цитаты из Обращения Святейшего Патриарха даны обычным шрифтом, изложение – курсивом.

Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, возлюбленные о Христе братья и сестры!

«Бог же и Отец Господа нашего Иисуса Христа и Сам вечный Первосвященник, Сын Божий Иисус Христос да утвердит вас в вере и истине, во всякой кротости и незлобии, терпении и великодушии, воздержании и целомудрии; и да даст вам жребий и часть среди Своих святых...» (Святой Поликарп Смирнский. Послание к Филиппийцам. Гл. XII.)

По Промыслу и милосердию Божию мы вступаем в новый век и новое тысячелетие, совершая наши труды на благо Святой Матери-Церкви под благодатным осенением великого юбилея – 2000-летия Пришествия в мир Господа и Спасителя Иисуса Христа. Явление Сына Божия во плоти – центральное событие мировой истории. И хотя от Рождества Христова прошло уже двадцать столетий, это великое событие с течением времени не только не умаляется, но, напротив, с каждым годом, с каждым столетием все больше и больше являет свою истинную значимость для человечества.

Христианство навсегда приобщило мир к Небу и Вечности. Оно изменило весь строй жизни людей, их мысли, поведение, идеалы. Мир во Христе навсегда привит к Богу. Никакие силы зла не вернут его к первобытному дохристианскому хаосу, не погасят свет Христовой истины, не разрушат созданный Христом Спасителем Богочеловеческий организм – Святую Церковь. В этом вечный источник нашей непреходящей радости, неиссякающей надежды и деятельной христианской любви.

Президиум Епархиального собрания

Однако мы должны трезво оценивать реальную историческую обстановку. По-человечески мы хотим, чтобы наступающий XXI век был мирным, светлым и счастливым, но в то же время с печалью сознаем, что новое столетие не будет легким и безмятежным. Слишком велик груз греховного наследия XX века, тяжелейшего века в человеческой истории, принесшего людям неисчислимые беды и страдания.

Новый век ставит перед нами трудные задачи, решение которых потребует мобилизации всего духовного и материального потенциала нашего народа и нашей Святой Матери-Церкви, которая всегда была вместе со своим народом, подерживая и укрепляя его в самые тяжелые времена.

Главная беда современной жизни – стремительная утрата людьми духовных ориентиров. Религиозный идеал – святость – перестает быть общественным идеалом. Греховные проявления человеческой личности – эгоизм, жестокость, распущенность, вседозволенность, неуважение к закону – становятся обыденными, превращаются чуть ли не в повседневную норму жизни.

Может ли Церковь противостоять секуляризации общественной жизни? Есть ли у нее достойный ответ на животрепещущие вопросы современности, выстраданный ею на протяжении двухтысячелетней истории? Да, есть. Ответ в Том, Кто не подвластен времени и злу; в Том, Кто является Творцом всего и заботится обо всем мире и о каждом Своем создании; в Том, Кто всемогущ, абсолютно благ и свят; в Том, Кто является Победителем смерти и ада, – в Господе нашем Иисусе Христе. Слабым и смущающимся Он сказал: *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство* (Лк. 12, 32); *...веруйте в*

Бога и в Меня веруйте (Ин. 14, 1); *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33). Сыновняя верность и преданность Тому, слова Которого *не прейдут* и Кто с нами *во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20), есть залог победы над тьмой и злом. С этим упованием мы вступаем в новый, XXI век и в новое, третье тысячелетие, в котором, верим, не оскудеет милость и благодать Божия, изливаемая на нас.

Хочу подробнее остановиться на основных событиях и вехах общецерковной жизни и жизни нашего Первопрестольного града в уходящем году. Эти события по милости Божией оказались достойными года великого юбилея.

Нынешний юбилейный год начался паломничеством в Святую Землю – со 2 по 7 января, в завершающие дни Рождественского поста и в светлый праздник Рождества Христова Господь сподобил нас вместе с архипастырями, пастырями, монашествующими и благочестивыми мирянами принять участие в начале общеправославного празднования великого юбилея. Мы молились на Живоносном Гробе Господнем, в Вифлеемском храме Рождества Христова, имели братское общение с Предстоятелями Поместных Православных Церквей и главами государств, посетили все участки, находящиеся в ведении Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

В светлые пасхальные дни, совпавшие с празднованием 55-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, Мы вместе с Президентом России В. В. Путиным, Президентом Украины Л. Д. Кучмой и Президентом Белоруссии А. Г. Лукашенко побывали на Прохоровском поле в Белгородской епархии. После Божественной литургии в храме-памятнике во имя святых первоверховных Апостолов Петра и Павла на Прохоровском поле и молитвы о всех, жизнь свою за Отечество положивших, я освятил Колокол единения трех братских славянских народов, на котором начертаны слова Преподобного Сергия Радонежского «Любовию и единением спасемся».

В день инаугурации Президента России В. В. Путина, 7 мая, по его просьбе я совершил молебен в Благовещенском соборе Московского Кремля и напутствовал нового главу нашего государства, пожелав ему благословения Божия в предстоящих ему нелегких трудах во славу Отечества. Я также заверил Президента, что Русская Православная Церковь будет неизменно помогать светской власти во всех делах, направленных на возрождение нашей Родины.

В период с 10 по 20 мая состоялся пастырский визит в Японскую Автономную Православную Церковь, а также во Владивостокскую и Хабаровскую епархии. 14 мая за Божественной литургией в Воскресенском соборе города Токио мы совершили интронизацию новоизбранного Архиепископа Токийского, Митрополита всей Японии Даниила. Таким образом, после кончины в прошлом году Митрополита Феодосия Японская Церковь вновь обрела своего Предстоятеля. В рамках визита я имел встречи с Императором Японии Акихито, премьер-министром Иосиро Мори, министром иностранных дел Ёхей Коно, другими официальными лицами, духовенством и православным верующим народом. Это была первая в истории поездка Предстоятеля Русской Православной Церкви в Страну восходящего солнца.

Возможность посетить Дальневосточные епархии нашей Церкви по пути в Японию и при возвращении оттуда была для меня очень важной – Предстоятелю Церкви необходимо видеть, как развивается церковная жизнь в регионах. Например, во Владивостоке мы пробыли менее двух дней, но и за это короткое

время в общении с клириками и православными мирянами этой дальней епархии убедились в том, что здесь не только активно возрождаются традиционные, но и появляются все новые формы служения Церкви. Это же мы наблюдали и в Хабаровской епархии.

Со 2 по 4 июня я находился с пастырским визитом в Петрозаводской епархии, которую впервые посетил десять лет назад, в самом начале моего патриаршего служения. Было отраднo видеть, как много сделано за эти годы для возрождения Православия в этом крае.

В день памяти преподобных Сергия и Германа Валаамских я, как и в прошлом году, побывал в Спасо-Преображенском Валаамском монастыре. Паломничества в эту дорогую мне обитель я стараюсь совершать по возможности ежегодно.

Нынешнее посещение Петербурга, которое всегда предваряет поездку на Валаам, было необычным – оно совпало с принесением в Петербург святых мощей великомученика и целителя Пантелеимона, которые до этого побывали в древней столице Руси Киеве, также удостоившемся великой радости принимать у себя эту великую христианскую святыню. Во время нашего паломничества в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь святые мощи четыре дня пребывали в Александро-Невской лавре, и за это время к ним приложились более 100 тысяч жителей северной столицы.

По приглашению Святейшего Патриарха и Католикоса всех армян Гарегина II во время пребывания в Петербурге мы присутствовали на освящении восстановленного храма святой великомученицы Екатерины, принадлежащего армянской общине северной столицы.

Возвращаясь в Москву, мы доставили честную главу великомученика Пантелеимона в наш столичный град – к большой духовной радости жителей Первопрестольной. В Москве святые мощи пребывали почти целый месяц, ими были освящены многие московские храмы и обители, и, как и в 1996 году, когда эта великая святыня впервые была принесена в столицу России, тысячи людей каждый день долгими часами стояли в очереди к цельбоносным мощам, вознося горячие молитвы великомученику Пантелеимону о получении исцеления от душевных и телесных недугов. В течение последней недели святые мощи находились в Храме Христа Спасителя, который все это время был опоясан огромным людским кольцом. В такие дни зримо проявляется истинный духовный облик нашей столицы, по-прежнему остающейся православным градом. В день возвращения честной главы целителя Пантелеимона я совершил в Храме Христа Спасителя Божественную литургию и вместе с православной московской паствой торжественно проводил святыню, отбывавшую в Свято-Пантелеимонов монастырь на Святую Гору Афон.

Ко дню памяти преподобного Серафима Саровского я посетил Дивеевскую обитель, поскольку в нынешнем году исполняется 10 лет с момента второго обретения мощей преподобного и богоносного отца нашего Серафима Саровского. 1 августа, в день памяти преподобного Серафима, в Троицком соборе Серафимо-Дивеевского монастыря мною была совершена Божественная литургия. Собор был полон, он не смог вместить всех желающих, и множество людей участвовали в богослужении, слушая трансляцию по радио. Отраднo было видеть, что тропа народная в эту обитель не зарастает – люди из разных стран, из разных городов и весей приходят сюда, чтобы поклониться святым мощам преподобного Серафима Саровского. Обитель Дивеевская вновь стала духовным центром Русской Православной Церкви, всей нашей Родины.

3–4 августа состоялась пастырская поездка в Саранскую епархию – 75-ю епархию Русской Православной Церкви, которую я посетил за годы своего первосвященнического служения. 4 августа состоялось центральное событие нашего визита – Божественная литургия на главной площади Саранска, перед зданием администрации Республики Мордовии, которое было построено на месте храма Рождества Христова, снесенного уже в 1960-е годы. На площади собралось около двадцати тысяч человек, которые, несмотря на палящее солнце, выстояли всю службу. После богослужения в течение часа я общался с православными верующими Саранска.

Центральным событием 2000 года несомненно стал Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, проходивший в возрожденном Храме Христа Спасителя с 13 по 16 августа. Главным деянием Архиерейского Собора было прославление сонма новомучеников и исповедников Российских, в числе которых и царственные страстотерпцы. Кроме того, Юбилейный Архиерейский Собор рассмотрел и одобрил документы, определяющие отношение нашей Церкви ко многим важнейшим проблемам взаимодействия с государством и обществом, а также с инославием. Впервые в истории Православной Церкви были приняты «Основы социальной концепции» – основополагающий документ, определяющий позицию Церкви по многим вопросам, поставленным современностью; также была принята новая редакция Устава Русской Православной Церкви.

Собор обратился ко всем верным чадам Русской Православной Церкви с Посланием, в котором напомнил о том, что «залог преображения жизни народа и Церкви – в возрождении духовных ценностей, в отказе от греха, в искреннем и нелицемерном покаянии...» В Послании также подчеркивалось, что «именно вера была той духовно-нравственной силой, которая неоднократно спасала наших благочестивых предков в самые трудные периоды истории; этому спасению всегда предшествовало пробуждение духовных сил народа, его возвращение к христианским идеалам...»

По завершении Архиерейского Собора, 18 августа, состоялся Торжественный акт, посвященный празднованию 2000-летия Рождества Христова.

Поистине историческим событием уходящего года стало великое освящение кафедрального соборного Храма Христа Спасителя, на которое прибыли многие Предстоятели и делегации всех Поместных Православных Церквей, с братской любовью откликнувшихся на приглашение разделить нашу радость. Освящение этого величественного храма, символа возрождающейся православной России, в год великого юбилея – 2000-летия Пришествия в мир Господа нашего Иисуса Христа – явный знак милости Божией, не оставляющей нашу многострадальную Родину.

По завершении юбилейных торжеств представители братских Православных Церквей и все Преосвященные архипастыри нашей Церкви были приняты в Кремле Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, который со вниманием выслушал все пожелания и просьбы присутствовавших на этом приеме.

Осенью нынешнего года состоялся мой первый пастырский визит на Урал. В течение пяти дней (с 22 по 26 сентября) мы знакомимся с жизнью Екатеринбургской епархии. Посетили места, связанные с трагическими событиями, происшедшими здесь в 1918 году, – монастырь под Алапаевском, построенный на месте убийства преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, урочище Ганина яма, где уничтожались тела царственных страстотерпцев;

совершили закладку капсулы с памятной грамотой в основание храма-памятника на крови во имя Всех святых, в Земле Российской просиявших, в Екатеринбургe, на месте дома Ипатьева. На этом месте, обгавленном кровью страстотерпцев, мы молились о том, чтобы воздвигающийся здесь храм стал не только символом покаяния нашего народа в грехе богоотступничества, но и символом его единения, возлагая свое упование на Господа Бога, чтобы Его неисповедимым Промыслом пережитое нами страшное время никогда не повторилось.

Мы также посетили духовную столицу Урала – Верхотурье, побывав в Свято-Николаевском Верхотурском монастыре, где почивают мощи святого праведного Симеона Верхотурского, великого духовного светоча Уральской земли.

С 26 по 29 сентября визит на Урал продолжился посещением соседней Челябинской епархии. Челябинская область была одной из первых, заключивших договор о сотрудничестве с Русской Православной Церковью. Это произошло в 1996 году, когда был избран нынешний губернатор. С тех пор тесное и плодотворное сотрудничество светской и духовной властей не прекращается, и его плодами являются многочисленные восстановленные и вновь построенные храмы в Челябинске.

Встречаясь с полномочным представителем Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе, другими местными руководителями, я неоднократно подчеркивал, что Уральский регион является стеновым хребтом Государства Российского, поэтому так важно возродить здесь духовную жизнь. Возрождение Православия, веры наших отцов и дедов, традиционной основы русской государственности, послужит созиданию великой России – в понимании этого мы были едины с представителями государственной власти на Урале.

Далее Святейший Патриарх Алексий привел некоторые статистические данные, касающиеся как Русской Православной Церкви, так и города Москвы в частности.

В настоящее время Русская Православная Церковь имеет 130 епархий, ее епископат насчитывает 153 архиерея. Количество монастырей достигло 545, из них 265 мужских и 280 женских, не считая 150 монастырских подворий.

Общее число приходов (не считая находящихся на Украине) – 19 417, на них служат 15 837 священнослужителей.

В Москве количество монастырей практически остается прежним: 4 мужских и 5 женских.

В ведении Патриарха находятся также 24 ставропигиальных монастыря.

На конец 2000 года общее количество Духовных школ составило 95, в том числе 5 Духовных академий, 29 Духовных семинарий, 40 Духовных училищ, 1 Богословский институт, 2 Православных университета, 8 подготовительных пастырских курсов (не считая имеющихся на Украине), 2 Епархиальных женских Духовных училища, 8 школ катехизаторов. Кроме того, имеются регентские и иконописные школы и отделения, а также множество церковноприходских воскресных школ.

В Москве 519 православных храмов и часовен. Богослужения совершаются в 410 храмах, не считая 45 часовен и 18 монастырских храмов; в 39 храмах богослужения еще не возобновлены; 35 храмов не освобождены от прежних арендаторов.

Всего в непосредственном ведении Патриарха находится 590 храмов.

На приходах города Москвы совершают служение 940 священнослужителей, из них 684 священника и 256 диаконов.

Молитва перед началом собрания

В ставропигиальных монастырях совершают служение 298 священников и 132 диакона.

Вместе с духовенством города Москвы общее число священнослужителей, находящихся в непосредственном ведении Патриарха, составляет 1370 человек.

Далее Святейший Патриарх коснулся своего литургического служения, особо отметив великое освящение воссозданного Храма Христа Спасителя, в котором приняли участие клир и миряне не только московских, но и подмосковных храмов и монастырей. Затем Святейший Владыка упомянул о все возрастающем количестве обращений в Московскую Патриархию по самым разным вопросам.

Люди, отчаявшиеся где-либо получить утешение и помощь, обращают свой взор к Церкви, к Патриархии, видя в ней надежный оплот своих надежд и чаяний. Их нельзя оттолкнуть и отпустить неутешенными.

Затем Его Святейшество рассказал о новом делении благочинических округов в Москве, связанном со значительным увеличением количества храмов в новых районах.

Андреевское благочиние, включавшее храмы Юго-Западного и Западного административных округов, разделено на два благочиния:

1. Андреевское (Юго-Западный административный округ).
2. Михайловское (Западный административный округ).

Всехсвятское благочиние, включавшее храмы Северо-Западного и Северного административных округов, разделено на два благочиния:

1. Успенское (Северо-Западный административный округ).

2. Всехсвятское (Северный административный округ).

Преображенское благочиние, включавшее храмы Восточного и Юго-Восточного административных округов, разделено на два благочиния:

1. Преображенское (Восточный административный округ).

2. Петропавловское (Юго-Восточный административный округ).

В результате данной реорганизации образуются три новых благочиния: Михайловское, Успенское и Петропавловское, таким образом, число благочиний в Москве достигнет 14.

Границы иных, не упомянутых выше благочиний, остаются без изменений, но при этом Казанский собор на Красной площади, находящийся с момента его строительства в ведении благочинного Центрального округа, переходит в ведение благочинного Покровского округа, а домовый храм великомученика Георгия Победоносца бывшего Георгиевского монастыря – в ведение благочинного Сретенского округа города Москвы (в случае прохождения им положенной перерегистрации), храм Живоначальной Троицы при детской городской Сокольнической больнице святого равноапостольного князя Владимира и храм святителя Тихона, епископа Задонского, в Сокольническом парке переходят в ведение благочинного Преображенского округа.

Попечению отцов благочинных вверяются и расположенные на территории их благочиний монастыри:

Зачатьевский – благочинному Центрального округа,

Сретенский и Рождественский – благочинному Сретенского округа,

Новоспаский и Покровский – благочинному Покровского округа,

Донской и Даниловский – благочинному Даниловского округа,

Иоанно-Предтеченский – благочинному Богоявленского округа.

Ставропигиальные монастыри и их подворья в Московской области – благочинному Зеленоградского округа.

Это касается и монастырских подворий, расположенных на территории тех или иных благочиний.

Благочинному храмов Центрального округа вверяется также попечение о Патриарших соборах Московского Кремля и кафедральном соборном Храме Христа Спасителя, а благочинному Богоявленского округа – о Богоявленском кафедральном соборе.

Произведенное упорядочение границ ряда благочиний, с более равномерным распределением храмов, призвано послужить облегчению взаимоотношений между отцами благочинными и руководителями административных округов, а также предоставить благочинным больше возможностей для регулярного посещения веренных их попечению приходов и обителей.

Святейший Патриарх Алексий отметил, что, поскольку многое из содержащегося в его докладе на Юбилейном Архиерейском Соборе актуально и для приходской жизни, он считает необходимым повторить часть этого доклада для московской паствы.

Оглядываясь на век уходящий, мы воздаем Господу хвалу за неисчислимые Его милости, явленные Русской Церкви. Да, это было драматическое столетие. Народы, духовно окормляемые Московским Патриархатом, претерпели немало страданий, прошли через бурные общественные перемены. Две мировые войны, война гражданская, голод и репрессии, распад единого государства, экономиче-

ские и политические нестроения, кровопролитные межнациональные конфликты — трагическое бремя истории XX века. Русская Церковь пережила беспрецедентные гонения, воздвигнутые богоборцами на веру Христову. Многие тысячи иерархов, священнослужителей, монашествующих, мирян прославили Господа мученической кончиной, безропотным перенесением страданий и лишений в лагерях, тюрьмах, ссылках. Удар, последствия которого ощущаются и поныне, был нанесен по храмам и святыням, по системе церковного образования, миссионерства, благотворительности, издательского дела. Политика государственного атеизма была направлена на то, чтобы отторгнуть Церковь от жизни народа, возвести средостение между верой и всеми сферами общественной жизни: наукой, культурой, образованием, воспитанием молодежи и воинства.

Однако *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7). Подвиг мучеников и исповедников укрепил Церковь, став ее твердым основанием. Огонь репрессий не только не смог уничтожить Православие, но, наоборот, стал тем горнилом, в котором Церковь Русская очистилась от греховной расслабленности, закалились сердца верных ее чад, непоколебимым и твердым стало их упование на Единого Бога, победившего смерть и даровавшего всем надежду воскресения. Церковь оставалась со своим народом и в радостях, и в печалях. Не будет преувеличением сказать, что именно та духовная, нравственная опора, которую дало людям многовековое православное воспитание, в значительной мере помогла им одолеть могущественного неприятеля в годы Великой Отечественной войны, сделала возможными впечатляющие свершения Советского Союза в экономической, политической, социальной, научной, военной и многих других областях.

Празднование 1000-летия Крещения Руси ознаменовало закат государственно-атеистической системы и начало духовного возрождения Отечества. Сегодня с благодарением Господу можно ответственно засвидетельствовать: на наших глазах совершилось чудо Божие. Люди со всей искренностью истосковавшегося сердца потянулись ко Христу, к Его Святой Церкви. Началось подлинное возвращение народа в Отчий дом. Архипастыри, пастыри, миряне стали ревностно трудиться над воссозданием полнокровной церковной жизни. При этом абсолютное большинство священнослужителей и верующих явило необычайную мудрость, выносливость, стойкость в вере, преданность Святому Православию. Мы не испугались ни величайших трудностей, с которыми было сопряжено возрождение, ни попыток внешних сил расколоть Церковь, расшатать ее единство, лишить ее внутренней свободы, подчинить мирским интересам. Даже распад Советского Союза в 1991 году, сопровождавшийся повсеместным ростом национального эгоизма, не смог разрушить полиэтничности Московского Патриархата. Стремление заключить нашу Церковь в рамки Российской Федерации и связанных с нею национальных диаспор доселе оказывается тщетным. Захлебнулась агрессивная деятельность лжемиссионеров и лидеров тоталитарных сект: если еще недавно они надеялись обратить в чуждую веру едва ли не всю нашу паству, то ныне эти «немогущие дерзости» посрамлены, ибо отвергнуты нашим народом.

Однако последствия гонений оказались весьма и весьма тяжкими. Предстояло не только восстановить, часто из руин, тысячи храмов и сотни монастырей. Нужно было возрождать традиции образовательного, просветительного, благотворительного, миссионерского, церковно-общественного служения. Для всего этого требовались и поныне требуются огромные материальные и кадровые ресурсы. Бесспорно, успехи достигнуты немалые. Десять лет назад практически никто не

ожидал тех плодов церковного возрождения, к которым мы ныне уже привыкли. Второе Крещение Руси, свидетелями и участниками которого мы стали, коснулось не только стен храмовых зданий. Оно принесло благую перемену в человеческие души. И тот факт, что в активную церковную жизнь, сочетающую труд и молитву, влились сотни тысяч новых христиан, дает великую надежду на воссоздание духовного облика Святой Руси. Однако сделать надлежит еще очень многое.

Сегодня мы находимся на пороге века, который обещает быть весьма нелегким, ибо ставит перед Церковью новые задачи, подвигая нас на качественное обновление ее свидетельства и служения. Во всем мире, не исключая и канонической территории Московского Патриархата, нарастают процессы секуляризации общественной жизни. Эти процессы подчас сопровождаются глубоким моральным кризисом, разрушительно влияющим на личность и общество, забвением и даже совершенным отвержением богоданных нравственных норм. Нельзя не замечать роста потребительских настроений, рождающих грубый эгоизм, бездушие, несправедливость, жестокость, помрачающих образ Божий в человеке. Церковь не остается равнодушной к происходящим в обществе процессам. Всегда пребывая со своим народом, она тем более не может покинуть его в это сложнейшее, лукавое время. Своим пророческим гласом Святая Церковь возвещает и власть имущим, и простым людям, и всему человеческому роду: без духовного обновления, без Бога, без исполнения Его заповедей никакие знания и умения, никакие деньги и товары, никакая сила и никакая власть не принесут человеку подлинного счастья, полноты и гармонии бытия. Преодоление греховных влечений человека становится сегодня одной из самых важных задач духовного воспитания.

Сегодня, в начале нового этапа возрождения православной церковности, наибольшее внимание должно быть уделено духовному просвещению. Конечно, необходимо и далее строить и украшать храмы, заботиться о быте священнослужителей и церковных работников. Но не может быть признано нормальным положение, когда приход или монастырь закупают дорогостоящую богослужебную утварь, строят комфортабельные дома для духовенства, устраивают обильные многочасовые трапезы и одновременно отказываются выделять средства на полноценную воскресную школу, церковную газету, интернет-страницу, подготовку кадров, работу с молодежью. Если это будет продолжаться, у пастырей возникнет опасность остаться одинокими среди великолепных стен и оград.

Нашей главной и неизменной заботой должны быть приходящие в церковь люди – не только постоянные прихожане, но и те, кто ищет дорогу к храму или пока не проявляет достаточной активности в церковной жизни. Просветительная, миссионерская, информационная деятельность епархий, монастырей и приходов сегодня нуждается в приоритетном приложении усилий и лепт.

Далее Святейший Патриарх перешел к рассмотрению конкретных вопросов, связанных с приходской жизнью Русской Православной Церкви и города Москвы в частности.

Переходя к конкретным вопросам приходской жизни, следует отметить, что, несмотря на отдельные проблемы, подавляющее большинство клириков и мирян продолжают ревностно и самоотверженно нести возложенное на них послушание. Вопреки всем трудностям процесс возрождения церковной жизни успешно развивается. Воссоздаются порушенные храмы и монастыри, строятся новые, хотя уже не такими ускоренными темпами, как прежде, из-за сложного экономического

положения в нашей стране и стольном граде, которое тяжким бременем легло на Церковь и на каждого человека.

Численный рост не может не радовать, однако в последнее время перед нами встала задача по совершенствованию церковного управления. На последнем Архиерейском Соборе была принята новая редакция Устава Русской Православной Церкви, которая должна явиться основой и программой такого совершенствования. Очень важно, чтобы нормы Устава, одобренные Собором, были реально осуществлены в жизни нашей Церкви.

Особенно важным представляется упрочение связи каждого прихода со своим епархиальным архиереем, благочинным и конечно же между собой. Часто бывает, что приходы, занятые преодолением трудностей экономического свойства, совершенно замыкаются в себе, живут в своем мирке, отрываясь от живого общения с соседними приходами, благочинными и епархиальным архиереем, а ведь именно вокруг епископа должна строиться церковная жизнь. Подобная тенденция к обособленности чревата превращением Церкви в конгломерат отдельных самоизолирующихся образований. Чтобы этого не случилось, необходимо поддерживать целостность церковного организма. Существенным подспорьем в этом могло бы стать налаживание межприходского обмена информацией и оперативной связи с Московской Патриархией. Мы завершаем век, когда с помощью современных систем коммуникаций сообщения по всему миру распространяются за считанные минуты. Однако парадокс заключается в том, что при таком развитии информационных технологий решения Священноначалия становятся известны широким кругам простых верующих в лучшем случае спустя недели после их принятия. Это создает благоприятную почву для различного рода домыслов и слухов, которые, увы, успешно распространяются и без современных средств коммуникаций.

Настало время подумать о создании в нашей Церкви единой системы внутрицерковного обмена информацией с использованием в ней современных коммуникационных технологий. Это требует серьезной заботы как Патриархии, так и каждого прихода о приобретении современных технических средств связи. Разве так сложно купить компьютер, подключиться к сети интернет и получать официальные церковные сообщения по электронной почте, распространяемые Службой коммуникации Отдела внешних церковных сношений, другими Синодальными учреждениями, некоторыми Епархиальными управлениями? Не говорю уже о необходимости подписываться на официальные церковные издания: «Журнал Московской Патриархии», газету «Московский церковный вестник». Многие можно почерпнуть из таких православных телепрограмм, как «Первосвятитель», «Слово пастыря», «Канон» и других. Обилие почтовых откликов свидетельствует, что в народе эти телепередачи вызывают неослабевающий интерес.

Порой сталкиваешься с незнанием некоторыми священнослужителями решений высшей церковной власти, официально выраженной позиции Церкви по различным вопросам. А ведь это, в свою очередь, ведет к снижению заботы о делах всей Церкви, о ее единстве. Решения церковного Священноначалия должны предельно оперативно доводиться до каждого пастыря, а в вопросах общецерковного значения – до каждого мирянина, ибо вся церковная Полнота призвана участвовать в соборном делании, для чего сейчас имеются широкие возможности. Наверное, стоит подумать о создании единой информационной базы данных о монастырях, приходах, Патриарших подворьях, священнослужителях нашей

Церкви, которая была бы доступна каждому желающему и включала бы сведения об истории и современной жизни православных общин. Такое важное дело уже начато Свято-Тихоновским Богословским институтом, где создана и постоянно пополняется база данных о пострадавших за веру православную в годы гонений. Системы данных о приходах, монастырях, святынях и церковной жизни уже созданы в ряде епархий. Как Предстоятель, призванный заботиться о единстве Церкви, и как правящий архиерей города Москвы, обещаю вместе с членами Священного Синода, нашими викарными епископами всячески поощрять развитие многообразных внутрицерковных связей и их координацию. Вновь напомним хорошо известные слова Апостола Павла: *Вы – тело Христово, а порознь – члены* (1 Кор. 12, 27). Лишь тогда, когда церковный организм будет поддерживать взаимодействие в служении Богу и людям, мы сможем сделать духовное возрождение народа по-настоящему действенным и всеобъемлющим.

Затем Святейший Владыка остановился на некоторых частных моментах приходской жизни, а также коснулся вопроса о пастырском призвании.

Священник должен быть учителем святости и учителем покаяния, носителем благодати и живым доказательством неотступного пребывания Бога в мире. Более того, священник должен быть не только учителем святости, но и свидетелем и, в значительной степени, носителем света и святости, живой иконой, образом Бога. И особенно это необходимо сейчас, в наше смутное и лукавое время, когда во всем мире планомерно совершается девальвация нравственных ценностей, когда происходит деградация высоких человеческих идеалов и стремлений. На первое место вышли, с одной стороны, циничная нажива любой ценой, развлечения и удовольствия, с другой стороны – насилие, жестокость, полное попрание закона. Но и в том и в другом случае господствуют страсти, потемняется образ Божий в людях, губится сама природа человеческой личности.

Когда нет осознания чувства греха и нет раскаяния в своей греховности, а есть сознание полной вседозволенности, когда «правят бал» порок и произвол, – засыхает сердце, замолкает совесть – самый главный религиозный орган человека. Страшно, когда грех парализует волю ко спасению, волю к достижению святости. Без стремления к Небу человек не только перестает быть венцом творчества, но утрачивает и саму человечность.

Наша Церковь не живет изолированно от мира. Она – не остров в океане. В мире безверия и бездуховности она призвана быть чистой, святой закваской, светом во тьме, солью, предохраняющей от порчи. Возвышенные духовно-нравственные основы Православия, благодатные силы Святых Таинств дают людям опору в жизни, мужество и крепость для противостояния искушениям и соблазнам, придают смысл их деятельности. Силы зла пытаются эти основы размыть, подменить духовными суррогатами, псевдокультурой и псевдодуховностью. Задача духовенства – стоять на *Божественной страже*, защищать верующих от тех, кто глумится над святостью, от лжеучителей, сектантов и раскольников, обличать неправду и зло, исповедовать истину, творить добро. Духоносное духовенство, святое священство должно стать *удерживающим* (2 Фес. 2, 7), препятствующим полному торжеству бесстыдства и не дает окончательно воцариться безбожному антихристу.

Святейший Патриарх отметил некоторые недостатки в деятельности настоятелей московских храмов, однако подчеркнул:

Наше духовенство, за редчайшими исключениями, оказалось достойным своего высокого пастырского звания. Пользуясь случаем, хотел бы тепло поблагодарить всех пастырей за самоотверженное служение на ниве Христовой.

Тем прискорбнее наблюдать участвовавшие нападки на архиереев и пастырей в некоторых средствах массовой информации, идущие в том числе от людей, считающих себя православными. Даже некоторые клирики нашей Церкви, сохраняя на словах преданность Священноначалию, на деле ведут себя как раскольники. Недостаток благоволенного отношения к начальствующим и старшим – насущная и тяжелая проблема. Недопонимание значения церковной иерархии, имеющей Божественное установление, порой приводит клирика или монашествующего к опасному расхождению с каноническим правом, к губительному для души состоянию.

В области устройства приходской жизни важнейшее внимание следует уделять тому, чтобы люди, недавно нашедшие дорогу к храму, не покидали бы его из-за нечуткости и грубости со стороны церковных служащих, что, к сожалению, наблюдается в наших приходах. Настоятели храмов, наместники и настоятельницы монастырей не должны оставлять без внимания жалобы людей на грубость церковных работников. Особенно это касается центральных московских храмов и монастырей, которые постоянно открыты для посещения. Мы неоднократно напоминали о необходимости озаботиться тем, чтобы в таких храмах и монастырях были установлены специальные дежурства церковнослужителей, способных дать компетентный ответ на интересующие людей вопросы, проявить к ним сердечное участие и оказать в необходимых случаях конкретную помощь. Каждый пришедший в храм должен оказаться в благожелательной среде, ощутить любовь и заботу верующих. Эта проблема стоит сейчас весьма остро. Людей отталкивает от Церкви небрежное отношение священнослужителей к пастырским обязанностям, равнодушие. Например, если священник дежурит в храме и принесли освятить нательный крест или икону, то освящение надлежит совершать не в алтаре, а вознести соответствующие молитвы вместе с принесшим – это будет актом миссионерского служения.

Чрезвычайно важно изжить случаи донныне встречающегося формального требоисполнения, призвать клириков к благоволенному и вдумчивому совершению Таинств и обрядов, прежде всего Крещения, Покаяния и Брака, а также чина погребения, ибо в эти моменты сердце человека особенным образом открыто спасительному действию благодати Божией. Поэтому важно не оттолкнуть пришедшего в храм холодным, бездушным подходом или излишней, неоправданной строгостью. Напротив, надо привлекать его сердечным участием и духовной чуткостью. Перед совершением Таинства Крещения необходима предварительная подготовка, катехизация, которая может иметь характер как продолжительного оглашения, так и, в определенных случаях, одной или нескольких бесед со священником. Крещение надлежит совершать в соответствии с правилами и традицией нашей Церкви, стремясь, где возможно, использовать полное погружение.

Далее Святейший Патриарх рассмотрел некоторые вопросы современной литургической жизни, остановившись на явлении так называемого младостарчества.

28 декабря 1998 года Священный Синод принял весьма важное Определение по данному вопросу, давшее оценку некоторым искажениям церковной традиции, встречающимся у отдельных духовников. К сожалению, мы до сих пор не имеем

информации о том, что это Определение надлежащим образом исполняется во всех монастырях и приходах. Все еще имеют место случаи самочинного наложения неоправданных прещений, давления на волю пасомых в тех областях их жизни, где Церковь предполагает внутреннюю свободу. Считаю важным прекращение такой практики и строгий контроль отцов благочинных и настоятелей за тщательным исполнением упомянутого Синодального определения. Бывает и так: священник, не зная, что посоветовать прихожанам по сложному жизненному вопросу, либо дает непродуманный ответ, либо отсылает человека *на страну далече*. В связи с этим представляется целесообразным обсуждение различных тем пастырской практики на монастырских и благочиннических собраниях. Особая ответственность лежит на духовниках благочиний, которые должны не только исповедовать клир, но и разрешать вопросы мирян, направляемых к ним приходским духовенством в трудноразрешимых случаях пастырской практики.

Затем Святейший Патриарх коснулся проблемы самочинных нововведений, противоречащих православной церковной традиции. Далее он перешел к рассмотрению положения дел в Московской епархии.

Московская епархия занимает особое, центральное, самое видное место в Русской Православной Церкви. Она должна служить примером для всех остальных епархий. Поэтому требования к московскому духовенству справедливо должны быть повышенными.

В целом столичное духовенство продолжает ревностно трудиться на благо Церкви. Почти все священнослужители несут не одно, а несколько церковных

В Зале Церковных Соборов

послушаний. Таково требование нашего времени. Но при всех послушаниях пастырское, литургико-духовническое служение должно оставаться для священника самым главным, приоритетным.

Образование и воспитание будущих клириков столярного града и подготовка их к церковному служению есть дело особой значимости. Состояние Русской Православной Церкви в новом веке во многом будет зависеть от того, какими станут наши пастыри, чему они будут учить людей, какой пример будут подавать окружающим.

Священник стал общественной фигурой, его приглашают на радио и телевидение, в тюрьмы и воинские части, он выступает в средствах массовой информации, встречается с людьми разных профессий, различного интеллектуального уровня. Сегодня от пастыря требуется, помимо высокой нравственности, безупречной честности и истинно православной духовности, еще и способность говорить языком современного человека, помогать в разрешении самых сложных проблем, которые ставит перед верующими современная действительность. Священнослужитель должен обладать широким кругозором, глубокими познаниями в разных областях, способностью вникнуть даже в те вопросы, которые выходят за рамки его «профессиональных» интересов и обязанностей. Только тогда он сможет *для всех сделаться всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9, 22).

В соответствии с этими требованиями увеличивается и значение богословских школ: они призваны стать подлинными очагами духовной культуры, где будущие пастыри соприкасались бы с православным Преданием во всем его многообразии. Прошло то время, когда главной задачей Духовных учебных заведений было подготовить как можно большее число священнослужителей в максимально сжатые сроки. Дефицит кадров и сейчас ощущается в Русской Православной Церкви, но нам необходимо не просто заполнение существующих вакансий – нужны люди, способные на высоком духовном, нравственном и интеллектуальном уровне выполнять миссию, возлагаемую на них Церковью.

Нужен новый подход не только к программам, но и к самому учебному процессу. Задача преподавателя заключается отнюдь не в том, чтобы сообщить учащимся некоторое количество сведений по тому или иному предмету. Студентов следует обучать методу научного исследования, прививать им навыки самостоятельной работы с источниками. Необходимо поощрять инициативу, способствовать тому, чтобы научный потенциал каждого студента мог под руководством опытных наставников максимально раскрыться.

Духовная школа должна не только давать образование, но и воспитывать учащихся. Поэтому каждый преподаватель академии, семинарии, Духовного училища должен являть живой пример православной церковности. Студентам необходим опыт человеческого общения с людьми, способными не только преподавать знания по академическим дисциплинам, но и выслушать, понять, оказать духовную поддержку. Профессорско-преподавательский состав Духовной школы не должен превращаться в замкнутую «корпорацию», далекую от нужд и чаяний студентов. Только в том случае, если преподаватели будут пользоваться любовью и доверием учащихся, Духовная школа станет единой семьей, «малой Церковью», где в души будущих пастырей закладываются основы подлинной человечности и церковности.

Хотелось бы обратить внимание на удачный опыт создания Православного Свято-Тихоновского Богословского института, готовящего кандидатов в клир,

богословов, преподавателей, специалистов в области пения и других видов церковного искусства. Институт имеет ряд филиалов в епархиях нашей Церкви. Полагаю, что этот опыт нужно развивать и совершенствовать.

Проведена немалая работа по подготовке преподавания богословия в системе светского образования и выработке государственного стандарта по специальности «теология». Программа по этой специальности должна быть построена таким образом, чтобы не только давать учащимся сумму сведений по истории религии, но и помогать им приобщиться к сокровищнице богословского предания, к богатству православной духовности, ко всему тому, чем живет сегодня Русская Православная Церковь. Надеюсь, что внедрение в систему светского высшего образования специальности «теология» откроет возможность для организации богословских факультетов в высших учебных заведениях.

В просветительной деятельности приходы сделали в количественном отношении значительные успехи. В большинстве приходов есть воскресные школы для детей и взрослых. Имеются православные гимназии, лицеи, певческие, художественные и иные школы.

Необходимо помнить, что воскресная школа – основа основ прихода, от деятельности воскресных школ во многом зависит наше будущее, будущее всей Церкви. Отрадно видеть, что в приходах в воскресные и праздничные дни причащается много детей. Но в деле религиозного образования и воспитания церковности, в православном формировании личности ничто не заменит воскресной школы. Всевать семена вечной истины в чуткие, отзывчивые детские и юношеские сердца – наша прямая обязанность и долг перед Богом. В связи с этим хочу привести слова большого русского писателя Владимира Солоухина: «Впечатления детства – самые яркие и прочные впечатления. Фундамент будущей духовной жизни, золотой фонд. В детстве посеяны семена. Не все прорастают, не все расцветут. Их не заметишь в дальнейшей повседневной жизни, но они есть. Биография человеческой души – это постепенное прорастание семян, посеянных в детстве. Некоторые становятся яркими и чистыми цветами, некоторые хлебными колосьями, некоторые злым чертополохом. Последующая жизнь сложна и многообразна. Она состоит из миллионов поступков, определяющихся многими чертами характера и, в свою очередь, формирующих этот характер. Но если бы какой-нибудь фантастический ум мог проследивать и находить связь явлений, то он нашел бы, что всякая черта характера взрослого человека, всякое качество его души и, может быть, даже всякий его поступок были посеяны в детстве, имели с тех пор свой зародыш, свое семечко» («Большое Шахматово»).

Формы занятий с детьми в воскресной школе могут быть самыми разнообразными. Изучение Закона Божия в классе не всегда бывает интересно для подростков. Детям в трудном переходном возрасте можно предложить иную, более свободную форму занятий. Паломнические поездки, пешие прогулки по Москве с рассказом о ее истории, совместный просмотр православных видеофильмов, участие в подготовке приходских праздников, организация однодневных и многодневных походов, устройство летних и зимних лагерей во время каникул, организация приходских детских кружков по музыке, пению, рисованию, рукоделию и другие формы занятий с детьми помогут сделать жизнь наших маленьких прихожан интересной и насыщенной. Если у ребенка есть православные друзья-взрослые, которые с ним занимаются, которых он любит, если его досуг организован интересно, талантливо, то он не будет искать сомнительных греховных радостей

вне Церкви. Сблазны, которые предлагает человеку современный мир, утончаются, губительное для души зло скрывается под красивой и привлекательной оболочкой. Что мы можем противопоставить этому засилью зла? Отеческую любовь и заботу, которую наши дети не найдут нигде, кроме Церкви.

К нашей радости, в последние годы крепнет и ширится система религиозного образования в начальных, средних и высших учебных заведениях. Почти во всех епархиях Русской Православной Церкви ведется значительная духовно-просветительная работа. Созданы городские центры религиозного образования, православные гимназии и лицеи, все больше детей и взрослых занимаются в воскресных школах при храмах и монастырях. Значительное число светских школ вводит в программу обучения предмет «основы православной культуры». Духовно-просветительная работа проводится в тюрьмах, больницах, домах ребенка, приютах, в армии и на флоте.

Вошли в традицию ежегодные Рождественские чтения, проводимые Синодальным отделом по религиозному образованию и катехизации. Этот международный церковно-общественный форум год от года собирает все более широкий круг лиц, заинтересованных в развитии религиозного образования. Чтения наглядно показывают, что российская наука, культура и образование в лице их видных представителей готовы к развитию сотрудничества с Церковью и продолжают постепенно воцерковляться. Все новые круги светских педагогов, людей культуры и искусства стремятся ознакомиться с православным мировоззрением. Опыт показывает, что в наше время духовно-нравственное воспитание молодежи немислимо без сотрудничества Церкви с государственной системой образования. Отрадно, что инициативы Церкви в данном направлении встречают поддержку в Министерстве образования Российской Федерации, заключившем договор с Московским Патриархатом. Для осуществления принципов, заложенных в договоре, создан Координационный совет по взаимодействию Министерства образования и Русской Православной Церкви.

Святейший Владыка с сожалением отметил, что не все пастыри осознали важность религиозного образования.

Нужно твердо помнить, что забота пастыря о духовном и катехизическом образовании молодого поколения – это залог будущего процветания Церкви, оздоровления общества в целом, необходимый вклад в возрождение Отечества.

Мы должны осознать, что против нашего народа ведется хорошо спланированная бескровная война, имеющая целью его уничтожить. В западных странах работает мощная индустрия растления, в огромных количествах поставляющая в Россию порнографические издания, пособия по программам так называемого полового воспитания, в которых проповедуется разврат во всех его видах, явочным порядком легализуется жизнь по образу Содомы и Гоморры. В России сегодня создан огромный рынок алкоголя, наркотиков, порнографии, контрацептивов, обогащающий зарубежные фирмы и мафии, деятельность которых вызвала небывалый демографический кризис в нашей стране и приводит к вырождению и вымиранию нашего народа невиданными темпами.

Мы не видим, чтобы кто-либо, кроме Церкви, всерьез противостоял этой смертельной угрозе. Это обязывает нас, духовенство, монашествующих, всех верных чад Русской Православной Церкви, бороться за спасение нашего народа, нашей страны, организовывать национальное сопротивление действиям, вызывающим нравственную деградацию молодого поколения россиян. Каждый свя-

щенник должен считать своим первым долгом проповедь бескомпромиссного противостояния нравственному растлению. Мы должны поднять русский народ на борьбу за жизнь своих детей. Мы не призываем к войне и погромам, но зовем на подвиг исповедания христианской веры перед лицом воинствующего зла. Больше всего здесь может сделать пример подлинно духовной, христианской жизни. Это значит, что каждый священник теперь, как никогда прежде, должен являть образ Христов, прекрасный, привлекающий ко Христу образ бескорыстного, любвеобильного, милостивого пастыря, полагающего *душу свою за овцы своя* (Ин. 10, 11).

Огромное значение имеет христианское просвещение детей и молодежи, которому препятствует не столько Конституция РФ и существующие законы, сколько инерция, пережитки советского воспитания и сопротивление большого слоя советских идеологических работников-атеистов, ныне перекрасившихся в специалистов по религиоведению, образовательной и воспитательной работе. Нужны всенародные усилия, можно сказать, всенародный вопль, чтобы наши дети и молодежь получили возможность вернуться к духовным и культурным корням народной жизни, вновь приобщиться к святому и чистому роднику веры и любви, в течение почти двух тысяч лет питавшему европейские народы, вскормившему все самое высокое и прекрасное в европейской цивилизации. Вместо того чтобы научиться понимать великих поэтов и писателей, музыкантов и художников прошлого, таких, как Гете, Шекспир, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Бах, Моцарт, Мусоргский, Римский-Корсаков, Чайковский, Рахманинов, Рафаэль, Микеланджело, Андрей Рублев, Суриков, Васнецов, Нестеров и многие другие, что невозможно без понятия о христианстве, в котором они были воспитаны, которым они жили, нашу молодежь дурманят пошлой и циничной западной поп-культурой, не несущей ничего святого, не видящей в человеке прекрасного, духовного, светлого. Эта стихия возбуждает только низменные страсти, ведет к деградации каждого отдельного человека и всего народа в целом. Объяснять это родителям, учителям, да и самой молодежи – наш долг, наша задача. Пусть наших детей учат христианским духовным ценностям, христианской нравственности, а не «половому воспитанию», сайентологии и прочему.

Прошедший в августе сего года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви канонизировал сонм новомучеников и исповедников Российских, явленных и не явленных, но ведомых Богу. Огромный сонм святых, близких к нам по времени, отдавших жизнь за веру Христову, за свой народ, можно сказать, отстаивавших Православие в нашей стране, теперь прославляется Церковью, всеми нами, православными, с великой благодарностью за их подвиг. Мы должны молиться им – нашим ближайшим заступникам и ходатаям – о спасении нашего народа. Мы должны вдохновляться их подвигом и спешить совершать свой подвиг. Мы должны открыть их духовную красоту молодому поколению, научить его почитать святых, проливших за нас свою кровь. Нужно чаще рассказывать о них, служить им молебны, поминать на молитве «Спаси, Боже, люди Твоя...»

Далее Святейший Патриарх подробно рассмотрел проблему семьи в нынешнем обществе, призвав пастырей сделать ее предметом своего усиленного внимания.

Результатом многолетней насильственной политики государственной идеологической машины стало не только разрушение семьи, но и повреждение понятий о ней, понятий, которые Русская Православная Церковь на протяжении тысячелетия взращивала в сердцах русских людей.

Государственных мужей ныне, к сожалению, больше занимает борьба за власть, политика, экономика. Первые шаги на пути создания нового государственного устройства ознаменовались не усилиями по укреплению семьи как фундамента народной жизни, но самой разнузданной пропагандой насилия и разврата в газетах и журналах, в кино и на телевидении, в театре и литературе.

Со скорбью можно констатировать, что за последние десять лет ситуация с российской семьей еще более ухудшилась. Прелюбодеяния, разводы, детоубийство, брошенные дети, беспризорники, сироты и полусироты, в десятки раз возросшая детская преступность и наркомания (этот список можно продолжить) – вот реалии современного российского общества. Тем громче должен звучать голос Церкви в защиту ценностей христианской семьи. В этом, я надеюсь, нас поддержит и Президент России В. В. Путин.

Наша христианская совесть не может быть безучастной в такой ситуации. Конечно, нужно отдавать себе отчет в том, что расцерковленный народ не в одностороннем послушает голоса пастырей Церкви. Но плодотворно трудясь над восстановлением разрушенных святынь, необходимо начинать и труд восстановления поруганных святынь в душе русского народа.

В последнее время мы вновь заговорили о миссионерском служении Церкви. Как и 2000 лет назад, жатвы много, а делателей мало. Но и при малом количестве энергичных делателей нужно концентрировать усилия для преподавания детям, подросткам, юношам и девушкам здравого христианского учения о семье, чтобы в дальнейшем, плавая по бурным волнам житейского моря, они сумели правильно ориентироваться в нем и вместо того, чтобы разбиться о рифы, попасть в тихую церковную гавань.

Пастырям нужно учиться говорить с молодежью и не уклоняться от этого диалога. Нужно уметь аргументированно развенчивать мнимые ценности современного мира и проповедовать Христа при всякой возможности на всяком месте. Взрослого человека нужно перевоспитывать, а это очень трудно. Молодой человек, а тем более ребенок, более восприимчив и гибок. Давайте представим на секунду, сколько сейчас в России юных, никому не нужных, заблудших и жаждущих душ. Вот наша паства, наша жаждущая живой воды Христова учения нива. Давно прошло то время, когда Церковь Русская выживала благодаря терпеливому молчанию, теперь церковные люди, а особенно пастыри, все как один должны говорить во весь голос, свидетельствуя об истине Христовой.

Семья – это образ Святой Троицы. Отец, мать и дитя – три ипостаси единого по существу творения Божия. Адам от Бога, Ева от Адама, дети от них, а благословил размножение Сам Господь. Это должен знать каждый школьник.

За 2000 лет исчезли многие народы, рухнули цивилизации, погибли миллионы людей, исчезли культуры и языки. Церковь же стоит и будет стоять до конца веков. Почему? Потому что она стоит на крови, жертве, подвиге любви Бога и людей, последовавших за Христом, которых мы называем столпами Церкви. А семья, эта малая церковь, разве не стоит твердо только на любви и жертве, на служении каждого целому? Конечно, это так. И этому тоже надо учить детей и подавать им в том пример, а не спорить до бесконечности о том, кто прав более другого. Церковь первохристианских времен победила мир любовью. Посмотрите, говорили внешние, как они любят друг друга. А мы часто готовы спорить друг с другом из-за сущих пустяков. А ведь наша правда часто не совпадает с Христовой истиной.

Я хотел бы призвать наших пастырей расширять свой кругозор и большее внимание в своей деятельности уделять вопросам сохранения и укрепления семьи,

а также воспитанию и христианскому образованию молодежи именно в вопросах семьи, брака, воспитания.

Если Церковь будет укреплять семью, а зачатых детей спасет от почти закономерного убийства, мы спасем и Святую Русь, а по-христиански воспитывая детей, обеспечим будущее христианства на нашей земле, обильно политой кровью мучеников. Не надо забывать слов Христа Спасителя первым Своим ученикам, священнослужителям-апостолам: *Идите, научите все народы.*

Далее Святейший Патриарх коснулся такой стороны деятельности приходов, как благотворительность.

Приходская жизнь не может ограничиваться только богослужением. Она должна включать и более широкую деятельность: благотворительную, миссионерскую, катехизаторскую. Каждому приходу необходимо иметь церковноприходскую школу и библиотеку. Нужно изыскивать средства на создание при храмах различных детских воспитательных и образовательных учреждений, возрождать приюты и богадельни, столовые для бедных. Если приход не в состоянии сам образовать какое-либо из перечисленных учреждений, то он должен помогать тем из них, которые уже созданы в других местах, или взять шефство над одним из расположенных поблизости светских заведений с подобного рода направленностью. Когда же нет возможности сделать и этого, следует помнить, что на любом приходе найдутся отзывчивые люди с добрым сердцем, готовые с радостью помочь ближним: многодетной матери, инвалиду, одинокому старику. Нужно только проявить желание и организовать этих людей. Если мы не воспользуемся полученной

В кулуарах собрания

нами возможностью творить дела милосердия, мы существенно сузим сферу благотворного влияния Церкви на наш многострадальный народ.

Благотворительность должна быть ежедневным делом приходов. Никто из бедных, одиноких, престарелых, инвалидов не должен уходить из прихода *тощ и неутешен*.

Святейший Владыка дал ряд конкретных указаний, связанных с организацией социального служения прихода, затем перешел к миссионерской деятельности.

Миссионерство внутреннее и внешнее: в храме, среди прихожан, в воскресной школе, в учебных заведениях, в армии, в тюрьмах – везде и всюду – наша насущная задача. Искренне, убежденно, спокойно, благожелательно продолжать труд апостольства, приводить людей ко Христу и Церкви, к Вечной жизни – что может быть благороднее этой задачи! Но это трудное и ответственное дело, к которому нужно тщательно, серьезно готовиться и духовно, и интеллектуально, и морально. Иначе вместо пользы мы принесем вред. Незнанием, неумелостью, вялостью, леностью мы порочим, обессиливаем Православие. Там, где духовенство инертно, лениво, инициативу перехватывают и укрепляются неоязычники, сектанты, представители иных конфессий.

Затем Святейший Владыка сделал ряд замечаний, касающихся реставрации и убранства храмов, после чего перешел к обзору состояния монастырской жизни.

Христианская аскетика является предельным выражением любви человека к Богу, ответным движением человеческого сердца на Божественный призыв к христианскому деланию. Именно в аскетической традиции сконцентрирована глубинная суть веры народа, его способность к самоограничению во имя любви и служения Господу. В связи с этим трудно переоценить значение монастырей. Влияние иночества на мир и обратное влияние мира на иночество в различные периоды истории приобретало на Руси характер судьбоносный, иногда трагический, связанный с расцветом или оскудением аскетического идеала в народной душе. Сегодня на современное монашество возлагается особая пастырская и миссионерская ответственность, ибо по причине урбанизации жизни наши монастыри находятся в тесном соприкосновении с миром. Мир приходит к стенам обителей, пытаясь найти там духовную поддержку, и монастыри наши своим молитвенным подвигом и доброделанием создают и исцеляют душу народа, вновь научая его благочестию. Роль монастырей в духовном возрождении народа бесспорна. Ведь, по слову святого Димитрия Ростовского, «молитвами иноков Господь содержит сей мир».

В последние несколько лет мы были свидетелями продолжающегося возрождения монашеской жизни. Уместно вспомнить, что в год 1000-летия Крещения Руси в Русской Православной Церкви действовал всего 21 монастырь. Ныне число иноческих обителей Московского Патриархата составляет 545. У многих обителей появилась возможность иметь землю, обустроить подсобные хозяйства, традиционно сочетая молитву и труд.

Затем были рассмотрены вопросы издательской и информационной деятельности.

Говоря о книгоиздательской деятельности Русской Православной Церкви, можно констатировать, что количество публикуемой церковной литературы с каждым

В перерыве между заседаниями

годом растет. Во многих регионах созданы православные издательства, активно осваивается наше духовное наследие: переизданы многие значительные труды святых отцов, русских богословов, церковных историков.

Впрочем, издание святоотеческой литературы не может ограничиваться лишь репринтной перепечаткой переводов, сделанных в XIX веке: необходимо издавать новые переводы, а также современные монографии, посвященные отцам Церкви, где их учение излагалось бы живым современным языком, доступным широкому читателю. Оставляет желать лучшего и степень научной проработки некоторых богословских изданий. Хотел бы призвать тех, кто трудится в области православного книгоиздательства, обращать большее внимание на качество издаваемых книг, а не только на их количество. Рынок сейчас заполнен разного рода церковной литературой, но далеко не вся она находится на должном богословском, научном, духовном и эстетическом уровне. Качество и содержание духовной литературы, издаваемой в епархиях, призваны контролировать правящие архиереи, а в монастырях и приходах – наместники и настоятели. Издательские Советы в епархиях должны давать компетентные рекомендации по издательским планам и передавать последние для утверждения Издательскому Совету Московского Патриархата.

Немало делается в области церковной периодической печати. Ныне едва ли не все епархии, а также многие монастыри, приходы и Духовные школы имеют свои газеты и журналы. По числу православных периодических изданий на первом месте стоит Москва: здесь выпускаются известные не только в столице, но и далеко за ее пределами газеты «Православная Москва» и «Воскресная школа», журналы «Православная беседа» и «Церковь и время». Особо следует отметить издаваемый

исторической подкомиссией Юбилейной комиссии Русской Православной Церкви богатый по содержанию журнал «Исторический вестник».

Отдельно следует сказать о деятельности Издательства Московской Патриархии. Невзирая на экономические трудности, центральное церковное издательство в целом работает успешно. В первую очередь это касается выпуска нашего старейшего печатного органа – «Журнала Московской Патриархии», который выходит регулярно и освещает важнейшие события церковной жизни. Должен с сожалением сказать, что решение Архиерейского Собора 1997 года о восстановлении повсеместной подписки на «Журнал Московской Патриархии» не выполняется и наши обращения на Епархиальных собраниях остаются без ответа: во многих приходах Москвы уровень подписки остается крайне низким. Не думаю, что проблему можно решить при помощи еще одного Епархиального собрания, Определения или каких-либо дисциплинарных мер. Очевидно, благочинным и наместникам монастырей следует особо озаботиться вопросом увеличения числа подписчиков на журнал, являющийся официальным церковным органом. Хотя мы неоднократно призывали каждого священнослужителя подписываться на «Журнал Московской Патриархии», поступающие к нам протоколы собраний благочиний свидетельствуют о том, что многие не вняли этому призыву. В результате этого они сетуют, что им недоступны и неизвестны решения прошедшего Архиерейского Собора, хотя в 9-м и 10-м номерах «Журнала Московской Патриархии» за этот год они полностью опубликованы. Конечно, все решения, доклады и материалы Архиерейского Собора выйдут и отдельным изданием, но я не уверен, что те же лица пожелают его приобрести, равно как и другие печатные издания Издательства Московской Патриархии.

Важным направлением в своей работе Издательство продолжает считать и выпуск богослужебных книг. Издательством Московской Патриархии выпускаются газета «Московский церковный вестник», сборник «Богословские труды», а также официальный Православный церковный календарь. Необходимо отметить, что в ряде епархий выходят в свет календари самых разных форматов. Явление это в условиях нестесненной деятельности многочисленных церковных издательств нужно признать нормальным. Однако должен указать на недопустимость появления календарей, в которых искажен порядок евангельских и апостольских чтений, допускается путаница с переносами празднований, внесением дополнительных памятных дат святых и так далее. Все церковные календари, издаваемые в епархиях, должны строго соответствовать официальному церковному календарю, выпускаемому Издательством Московской Патриархии. Поэтому настоятельно рекомендую использовать в богослужебной практике именно календарь Издательства Московской Патриархии.

Необходимо сказать и об издательской деятельности наших монастырей. Издания Троице-Сергиевой Лавры, Валаамского, Свято-Данилова, Сретенского, Соловецкого монастырей, Оптиной пустыни существенным образом помогают духовному образованию и катехизации народа, пополняют библиотеки Духовных школ и иноческих обителей.

Активно трудится Международный православно-просветительский центр при Московской Патриархии, которым выпущен целый ряд оригинальных и факсимильных изданий, включающий практически все виды православной литературы: богослужебной, святоотеческой, учебной, детско-юношеской, семейной.

Как в столице, так и в регионах Церковь активно осваивает электронные виды средств массовой информации – радиовещание, телевидение, интернет. Имеются

десятки православных интернет-страниц, созданных Синодальными учреждениями, епархиями, отдельными приходами и монастырями, учебными заведениями. Первая электронная страница Русской Церкви была создана Отделом внешних церковных сношений Московского Патриархата. Здесь оперативно публикуются официальные документы и сообщения. Отмечу и страницу Издательства Московской Патриархии, на которой размещены его основные издания.

Продолжается работа по подготовке молодых кадров для работы в области издательской деятельности. В Российском Православном университете имени святого Иоанна Богослова действует факультет церковной журналистики, где студенты получают основательную подготовку по богословским дисциплинам, изучают древние и новые языки. Многие учащиеся уже сегодня являются сотрудниками различных церковных издательств.

Святейший Патриарх отметил, что и в данной области есть немало проблем.

Существуют издания, которые, выдавая себя за православные и в некоторых случаях прикрываясь благословением известных иерархов и церковных деятелей (в том числе почивших), в действительности не имеют никакой связи со Священноначалием и выражают лишь частную позицию авторов. Под предлогом борьбы за чистоту Православия эти средства информации вносят нестроения в церковный организм, подрывают авторитет Священноначалия, распространяют клеветническую и ложную информацию.

Время от времени появляются книги, брошюры и другие издания, якобы выходящие по моему благословию, но в действительности такого благословения не имеющие. Считаю подобный подлог противоречащим не только нормам церковной дисциплины, но и элементарным представлениям о нравственности и честности.

В условиях, когда немалые ресурсы тратятся на различные антицерковные кампании, деятельность православных средств массовой информации продолжает оставаться недостаточно заметной. Голос Церкви в информационном поле нередко перекрывают голоса людей далеких от нее, а иногда и прямо враждебных ей.

Затем Святейший Патриарх перешел к рассмотрению взаимоотношений Церкви с армией и правоохранительными учреждениями.

Издвеле Церковь уделяла особое внимание окормлению военнослужащих, всестороннему сотрудничеству с армией и структурами охраны порядка, попечению о заключенных. И в настоящее время эта пастырская работа проводится многими приходами и монастырями. На общецерковном уровне данную деятельность осуществляет Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями.

Одним из приоритетных направлений служения Церкви в этой области является работа по созданию условий для беспрепятственной проповеди Слова Божия в армии: создание походных и стационарных храмов, распространение духовной литературы, исполнение священнослужителями своего пастырского долга в войсках, в дальних гарнизонах, на пограничных заставах, на кораблях, среди военных, осуществляющих воинское служение в «горячих точках» и ежедневно подвергающихся опасности. Очень важно сотрудничество с Вооруженными Силами в области патриотического воспитания.

Еще одной существенной составляющей миссии Церкви является взаимодействие с Министерством внутренних дел и Министерством юстиции Российской Федерации. Активизируется пастырская работа с военнослужащими Внутренних

войск и сотрудниками правоохранительных органов. Помимо этого сферой особой пастырской ответственности Церковь считает окормление лиц, находящихся в местах лишения свободы. Убежден, что пастырское служение в тюрьмах и колониях, совершение Таинств, оказание заключенным гуманитарной помощи может и должно содействовать исправлению некогда преступивших закон людей, наилучшим образом способствовать их возвращению к полноценной жизни.

На сегодняшний день в местах заключения и тюрьмах только Российской Федерации имеется более 164 православных храмов и 670 молитвенных комнат. Есть интересные данные из отчетов Преосвященных архипастырей: так, например, 63 % окормляемых Сыктывкарской епархией осужденных посещают воскресные школы.

Помимо перечисленного важно продолжение древней церковной традиции «печалования» – ходатайства перед светской властью о возможном смягчении наказания осужденных.

Одной из существенных трудностей является сегодня разрушительная деятельность в армии и пенитенциарных учреждениях различных нетрадиционных религиозных объединений. Зачастую их успех обусловлен недостаточной осведомленностью в истинах веры военнослужащих, администрации тюрем и колоний, а также заключенных. Возможность преодоления этой проблемы заключается прежде всего в активизации проповеди Православия. Представляется весьма важным, чтобы офицеры, как православные, так и невоцерковленные, но доброжелательно настроенные к Русской Православной Церкви, располагали необходимой информацией о роли Церкви в истории Отечества, о ее патриотическом служении. Одним из средств этого может быть создание теологических факультетов в военных академиях, регулярная просветительная деятельность среди военнослужащих, подготовка в церковных образовательных учреждениях военных катехизаторов и войсковых священников, проведение консультаций и научно-практических конференций с представителями Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Такая работа уже ведется, и ее необходимо расширять не только в Москве, но и в других местах. Необходимо также учитывать опыт, накопленный зарубежными военными и тюремными капелланами.

Сегодня духовное окормление военнослужащих осуществляется в основном силами приходов; в ряде приходов есть пастыри, специально ответственные за это служение. Однако жизнь настоятельно диктует необходимость создания института регулярного военного и морского духовенства, что особенно актуально для работы в воинских частях. Необходима организация специальной подготовки будущих военных священников.

Далее Святейший Владыка представил вниманию собравшихся данные по общецерковному бюджету и финансово-хозяйственной деятельности Церкви.

В заключение Святейший Патриарх Алексий сказал:

Преосвященные архипастыри и всечестные отцы, возлюбленные о Христе братья и сестры!

Весь христианский мир, завершая второе тысячелетие от Рождества Христова, стоит на пороге третьего тысячелетия, вознося благодарение Господу за те великие милости, которые излились на человечество через Пришествие в мир Христа Спасителя. Более тысячи лет тому назад и наша страна по благовому Промыслу Божию вошла в благодатную семью христианских народов. Воды Днепра стали русским Иорданом. Свыше десяти столетий Россия живет верой Христовой.

На протяжении этих веков в Русской Церкви были духовные взлеты и падения, были достижения и утраты. Особенно тяжелым и трагическим был для нас уходящий XX век. В XX веке Россия крестилась кровью. Тысячи расстрельных тюрем и ссылных лагерей стали русской голгофой.

Русская Православная Церковь и вся Россия в целом еще на протяжении долгих десятилетий будут ощущать последствия того, что было «посеяно» в эти страшные годы. И XX век остался бы в памяти людей как век беспросветной тьмы, если бы силам зла удалось окончательно разрушить тот тысячелетний «камень» православной веры, на котором стояла Россия. Но яростные волны богоборчества разбились о несокрушимую твердыню веры. Парадоксально, но XX век в России, век насилия и страданий, стал одновременно и веком мужества, исповедничества, верности Христу *даже до крови*, веком, когда просияли десятки, а может быть, и сотни тысяч новомучеников и исповедников Российских. Более тысячи из них, самые известные, прославлены ныне в лике святых. Это новое мученическое воинство стало на молитвенную защиту нашей Церкви. Новомученики Российские победно свидетельствуют, что никаким богоборческим силам тьмы не дано истребить то заветное и святое, тот «град Китеж», который есть в глубине каждой православной души. Этот невидимый «град Китеж» обретает в последнее десятилетие уходящего века зримые и осязательные черты. Чудные благодатные лучи «града Китежа» отражаются ныне в тысячах возрождающихся и вновь построенных храмов. Милости Божии, явленные нам в последнее десятилетие уходящего века, так обильны, что их, кажется, хватило бы не на одно десятилетие и даже не на одно столетие и не для одной страны. В эти годы сеялись семена, которые должны принести обильные благие плоды, если все мы будем способствовать их произрастанию.

С верой и надеждой на эти хорошие всходы мы и вступаем в новый век и в новое тысячелетие благости Божией. Несомненно, это побуждает каждого из нас задаться вопросом: насколько он сам взрастил в своей душе все заповеданное Господом и Спасителем нашим и насколько он готов ко всегдашней встрече с Богом? *К паки Грядущему со славою судити живых и мертвых* должны быть устремлены наши взоры и чаяния. Великий юбилей Рождества Христова напоминает нам об эсхатологическом измерении человеческой истории. Господь, призвавший нас быть готовыми к Его новому Пришествию, ожидает послушания Его воле. Видя бушующее вокруг нас море греха и порока, мы должны не отчаиваться, но твердо хранить спасительную веру, стараясь, поелику возможно, удерживать мир от падения в бездну (2 Фес. 2, 7) и трудиться ради его духовного обновления на началах Христовой истины, ради спасения человеческих душ. В этом — смысл служения Церкви, совершаемого даже в самое тяжелое время. Мы знаем, сколь много дало христианство истории двух последних тысячелетий. Знаем и о том, что *весь мир лежит во зле* (1 Ин. 5, 19), а отдаление современного человека от Бога становится угрожающим. Но никто не может отнять у Церкви великого обетования Божия: *Сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1 Ин. 5, 4).

С этим оптимистическим убеждением мы, православные христиане, воодушевленные богатством щедрот Божиих, явленных Церкви нашей в последнее десятилетие уходящего века, вступаем в новое, третье тысячелетие.

«Всевидящий Бог и Владыка духов и Господь всякой плоти, избравший Господа Иисуса Христа и через Него нас в народ избранный, да даст всякой душе,

призывающей великое и святое имя Его, веру, страх, мир, терпение, великодушие, воздержание, чистоту и целомудрие в благоугождение имени Его чрез Первосвященника и Ходатая нашего Иисуса Христа, чрез Которого Ему слава, величие, держава и честь ныне и во веки веков» (*Святой Климент Римский. I послание Коринфянам. Гл. LVIII.*)

После своего выступления Святейший Патриарх Алексий ответил на вопросы.

К Нам обращаются с предложениями о возвращении прежней редакции произношения на сугубой ектении Божественной литургии заупокойного прошения *«Еще молимся о блаженных и приснопамятных Святейших Патриарсах православных, благочестивых царех и благоверных царицах, создателях святого храма сего и о всех преждепочивших отцах и братьях, где лежащих и повсюду, православных».*

В отношении поминовения Святейших Патриархов вопроса никогда не возникало. В отношении формулы поминовения «благочестивых царей и благоверных цариц» следовало бы подумать Богослужебной комиссии во главе с епископом Орехово-Зуевским Алексием. При совершении Нами богослужений в Архангельском соборе Московского Кремля, царской усыпальнице, мы поминаем их на заупокойной ектении, причем не только царей и цариц, но и князей и княгинь, строителей и правителей Святыя Руси и всех во власти бывших, с прилежанием, в вере христианского закона, управлявших страной нашею. Поминовение только царей и цариц, с одной стороны, как бы обобщает, а с другой стороны, несколько сужает круг поминаемых. Поэтому ответ такой: пока добавлять на сугубой ектении в прошении поминовение о «благоверных царях и царицах» не следует.

Задается вопрос о тексте некоторых тропарей и кондаков, имеющих разные редакции, например Честному Кресту.

Редакция тропарей у нас одна. Она изложена в месячных Минеях и богослужебных книгах, издаваемых Московской Патриархией. Другие же редакции тропарей заимствуются некоторыми священнослужителями из изданий Русской Зарубежной Церкви, равно как и целые службы. Мы должны придерживаться нашей практики.

В связи с канонизацией царственных страстотерпцев и новомучеников Российских во многих храмах появились службы и акафисты им, составленные там же, за рубежом, и носящие чаще всего политико-полюемический характер. Не всегда в них с достаточной любовью, по-христиански раскрыт подвиг мужества и стойкости в несеении страданий за веру и правду Христову.

Например, появился «Царский сборник», в котором опубликованы службы и Акафист царственным мученикам. На Соборе было принято решение, что служба царственным страстотерпцам будет подготовлена, издана и апробирована Священным Синодом. На издание же этого сборника никто не испрашивал благословения, он содержит еретические нормы, ибо император Николай II ставится на один уровень со Христом Спасителем. Искупительный подвиг императора приравнивается к Искупительному Подвигу Христа Спасителя. Это ересь. И если эта ересь будет распространяться в каком-либо из храмов или употребляться за богослужением, мы будем привлекать настоятелей к ответственности за распространение еретических измышлений.

В своем докладе на Соборе я призвал к созданию специальной литургической комиссии для составления текстов богослужений новоканонизованным, а также и ранее канонизованным святым, которым служба еще не составлена, текстов, достойных их подвига. До этого времени богослужение следует совершать по общей Минее.

Хочу также напомнить, что на заседании Священного Синода была принята формула поминовения Первосвятителей Московских, опубликованная в «Журнале

Московской Патриархии». Бывая в разных храмах, я с удивлением вижу, что даже некоторые настоятели придерживаются старой формулировки, часто заимствованной из старых Служебников. Мы приняли такую редакцию: «Святителя Михаила, первого митрополита Киевского, Первосвятителей Московских и всея Руси: Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена и Тихона, митрополитов Московских Филарета, Иннокентия и Макария». Этой формулировки и надо придерживаться. Должна быть четкая градация между Первосвятителями Московскими и другими святителями. Святитель Филарет, святитель Иннокентий, святитель Макарий не были Первосвятителями Московскими, они были Московскими епархиальными архиереями.

В целом ряде храмов данную формулировку игнорируют и продолжают поминовение по прежней формуле.

У многих вызывает недоумение, что в некоторых храмах за церковным ящиком продаются книги о Григории Распутине, изображающие его как святого человека, а также книги священника Георгия Кочеткова «Катехизис для катехизаторов» и «Катехизис для катехизируемых».

По «богословским» трудам священника Георгия Кочеткова на протяжении шести месяцев трудилась богословская комиссия, давшая однозначное заключение о том, что данное богословие никак нельзя назвать православным, ибо в нем наличествует полное пренебрежение святоотеческим церковным наследием, исконными традициями Русской Православной Церкви, хранить которые каждый священнослужитель, в том числе и он, обещал в присяге перед принятием священного сана. Данное заключение будет передано Нами Синодальной Богословской комиссии, которая вынесет окончательное решение. Не будем восхищать суда церковного.

Ответственным за то, что продается за церковным прилавком, является настоятель храма, как Нами уже неоднократно подчеркивалось.

К Нам обращаются многие священнослужители и миряне и просят о принятии незамедлительных мер прещения к священнослужителям, выступающим на радиостанции «София», которые совершают надругательство над канонами и традициями Православия, клеветают на Священноначалие.

Этого вопроса я уже отчасти касался в своем докладе. Тот, кто проникся решениями Юбилейного Архиерейского Собора, вряд ли будет задаваться такой целью. Какой многочисленный сонм святителей, пастырей и мирян причислен на данном Соборе к лику святых! А столько клеветы, поношений, гонений пришлось вынести им, в том числе и святителю Тихону, Патриарху Всероссийскому, и другим святителям, от тех же введенских, красницких, боярских, имена которых теперь с презрением и скорбью произносятся православными людьми, вернее, их стараются даже не вспоминать. А ведь это они, именовавшие себя новым, обновленческим духовенством, отправляли на голгофу многие тысячи священнослужителей, верных Святой Церкви и ее главе Святейшему Патриарху Тихону. Именно они старались лишить святителя Тихона сана на своем лжесоборе. Многие архипастыри, пастыри и миряне, жившие в те годы, призывали Святейшего Патриарха немедленно принять к ним канонические меры прещения. Патриарх Тихон не только не делал этого, но, наоборот, говорил: «Пусть мое имя погибнет в истории, лишь бы была польза для Церкви». Его имя не только не погибло в истории, но было ею возвеличено. Имена же раскольников, гонителей, распинателей Святейшего Патриарха и множества святителей, пастырей и мирян навсегда погибли для истории.

Поэтому тот, кто поистине проникся знаменательным событием канонизации новомучеников и исповедников Российских, уже получил убедительный ответ истории. Остается лишь сожалеть о тех, которых уроки церковной истории ничему не научили.

Многие по-прежнему сетуют на то, что настоятели произвольно назначают время начала богослужений, особенно Божественной литургии.

Нами уже и раньше рекомендовалось придерживаться старой московской традиции. В праздничные дни, если в храме совершаются две Божественные литургии, одна должна начинаться в 7 часов утра, другая – в 10 часов. Если поздняя Литургия совершается архиерейским или патриаршим чином, со встречей и облачением, она может начинаться получасом раньше. Если совершается одна Божественная литургия, то ее начало должно быть в 9 часов. В будние дни богослужение должно начинаться не позднее 8 часов утра.

В храмах при учреждениях Божественная литургия должна совершаться в такое время, когда обслуживающий персонал, работники и пациенты учреждения могут принимать участие в богослужении. Особенно это касается больничных храмов. Там Божественная литургия должна начинаться не позднее 8 часов утра, с тем чтобы к началу завтрака и обхода врачей она была уже закончена. Если же она начинается в 10–11 часов, то, как правило, совершается при полупустом храме – врачи на обходе, больные на процедурах.

В последнее время поступает множество жалоб на то, что при моргах ряда городских больниц обосновались некие священнослужители, которые назначают непомерно высокую плату за отпевание, сорокоуст и другие требы, в то же время сам чин отпевания не всегда напоминает тот, что совершается в православных храмах.

Как выясняется, большинство таких «священнослужителей» ими не являются. Проникают они в морг при содействии работников морга или ритуальных служб. На Наши обращения к руководству городских больниц часто следует ответ: «Но ведь ваши священники туда не идут». Подобный ответ был дан и в морге больницы святителя Алексия, митрополита Московского, где есть священник, обслуживающий эту больницу. Нами дано указание архиепископу Истринскому Арсению в случае подтверждения подобных фактов ставить перед Нами вопрос о недопустимости пребывания подобных священнослужителей в клире Москвы. Это касается не только моргов и больниц. Если в совершении треб отказывают в храме, их совершают подобные «священнослужители», либо запрещенные в священнослужении, либо вообще не имеющие сана.

За каждый отказ в совершении той или иной требы мы будем строго спрашивать. Нужно быть пастырем, а не наемником.

Все чаще стали появляться на улицах лица в подрясниках, порой даже несовершеннолетние. Нам задают вопрос: насколько правомочно ношение ими подрясника.

Не только неправомочно, но и недопустимо. Если мы и даем иногда благословение на ношение подрясника по письменному обращению настоятеля того или иного прихода, то оно распространяется только на пределы храма, и к тому же за богослужением. В равной степени это относится и к ношению за богослужением пономарями орарей. Препоясываться орарем может только иподиакон за архиерейским богослужением и только с Нашего благословения. За иерейским же богослужением это делать недопустимо, за исключением лиц, возведенных в чин иподиакона через хиротесию.

Задается вопрос: насколько правомочна Ревизионная комиссия Патриархии проводить проверку финансовой деятельности приходов?

Для того эта комиссия и была Нами создана, о чем уже ранее сообщалось на Епархиальных собраниях. В преддверии данного собрания Нами было поручено провести проверку нескольких приходов – насколько выполняются указания, данные Нами на прежних Епархиальных собраниях. Было проверено более семидесяти приходов.

Результаты проведенных проверок, представленные на Наше рассмотрение, нас не обрадовали. Были выявлены многочисленные случаи нарушения правил ведения финансовых документов, во многих приходах оформление документации не соответствует государственным стандартам.

Было также обнаружено, что некоторые приходы стали пользоваться компьютерными программами, предлагаемыми различными коммерческими структурами. Использование религиозными организациями компьютерных программ при обработке финансово-бухгалтерской документации не освобождает их от обязательного ведения обычной кассовой книги, которая должна быть прошнурована, пронумерована и опечатана при ее заведении.

Только в семи храмах из семидесяти комиссия застала дежурного священника. В остальных же храмах дежурного священника не было, но было довольно много прихожан, имевших потребность в общении с ним. Еще раз повторяю: храм должен быть открыт в течение всего дня, и все это время в храме, а не в комнате отдыха должен находиться дежурный священник. Неправильно думают те настоятели, которые считают, что дежурный священник во время своего дежурства может оставлять храм для совершения треб: освящения квартир, совершения на дому Таинства Крещения и прочего. Позволительно оставить храм только в том случае, если необходимо напутствовать умирающего. При этом или в администрации храма, или за церковным ящиком должен быть оставлен телефон и адрес места, куда уехал дежурный священник. Дежурство в храме должно нести не только духовенство, но и по очереди члены Приходского совета.

При проведении проверок Ревизионная комиссия нашла, что некоторые храмы в течение дня вовсе закрыты. Уборщицы этих храмов объясняли комиссии, что храм бывает открыт только по воскресеньям и праздничным дням. В ряде храмов табличка «храм закрыт на уборку» ограждает его от дневных посетителей. Видимо, эту практику настоятели унаследовали от советских времен, когда в храмах заставляли вводить «санитарные дни» и они закрывались тотчас после утреннего богослужения. Еще раз напоминаю, что подобное не должно иметь места в Москве. Обнаружение Ревизионной комиссией подобных нарушений способно повлечь за собой принятие нами самых строгих мер.

Кроме того, при проверке некоторых храмов Ревизионная комиссия нашла их практически в таком же состоянии, в каком их оставили прежние арендаторы, и даже в значительно худшем. Так, храм великомученика Димитрия Солунского на Благуше не только не восстановлен, но в нем за десять лет с момента начала богослужений даже не разобраны устроенные в храме перекрытия. Подобным образом обстоит дело и в ряде других храмов. Мы не говорим о проведении ремонтно-реставрационных работ, требующих больших капиталовложений, хотя большинство храмов за это время полностью восстали из руин. Но неужели за десять лет нельзя было разобрать чужеродные, отдающие болью в сердце православного человека нагромождения, устроенные в святом месте? Недоумение вызывает и ряд храмов в новых, «спальных» районах, где множество прихожан, но в храмах мало делается для их воссоздания в прежнем благолепии. В Указах, которые вручались настоятелям вновь открытых храмов, говорилось, что они назначаются «с поручением попечения о скорейшем возобновлении богослужений и проведении ремонтно-реставрационных работ». Если за десять лет своего настоятельства они не смогли произвести демонтаж перегородок и перекрытий в храме, то, видимо, нам придется думать о их замещении. Хочу обратить внимание отцов благочинных на необходимость регулярной проверки своих приходов, в том числе и состояния проводимых ими ремонтно-реставрационных и демонтажных работ в возвращенных Церкви храмах.

В ряде храмов настоятели совершают богослужения лишь в воскресные и праздничные дни, имея по 4–5 дней выходных. Если состояние здоровья настоятелей не

позволяет им совершать богослужения в будние дни, им следует не дожидаться Нашего Указа, а самим подать прошение о почислении за штат. Выходных у священнослужителей должно быть не более двух. У нас недостает духовенства, и тех священнослужителей, у которых много свободного времени, мы будем перемещать в приходы, где духовенства недостаточно.

И последнее, касающееся проведения Ревизионной комиссией ревизий. Ревизионная комиссия – это постоянно действующий орган, призванный следить за порядком в финансово-хозяйственной жизни приходов. Не следует воспринимать приезд Ревизионной комиссии как карательную меру со стороны Московской Патриархии. Думаю, что лучше, если нарушения в приходе обнаружат свои, церковные органы, нежели эти же нарушения обнаружат государственные налоговые службы и передадут информацию об обнаружении финансовых нарушений в соответствующие правовые структуры. Поэтому, если в храм прибыла Ревизионная комиссия, администрация и сотрудники храма должны оказывать всемерное содействие ее работе. Отказ представить те или иные документы, необходимые для проверки, будет расцениваться как неповиновение Нашим указаниям.

Подведение итогов данных ревизионных проверок приводит Нас к грустным выводам, что Наши указания о доведении до сведения Приходских советов, Приходских собраний и сотрудников храмов о приведении в соответствие с общегосударственными стандартами бухгалтерско-финансовой отчетности и хозяйственной деятельности настоятелями и Приходскими советами не выполняются. Еще раз напоминаю, что финансово-бухгалтерский учет в приходах должен соответствовать общепринятым государственным стандартам. Этот вопрос постоянно задается в вопросниках, которые вы получаете к годовому отчету. Ответ на него во всех годовых отчетах почти одинаков: «Общепринятый финансово-бухгалтерский отчет ведется». Подобные ответы были и в годовых отчетах тех храмов, которые проверила Ревизионная комиссия. Однако при проверке выявилось полное несоответствие тому, о чем свидетельствовали настоятели и председатели Приходских советов. Не хотелось бы думать, что руководство этих приходов специально вводит Нас в заблуждение! Вместе с тем ссылки на незнание бухгалтерскими работниками финансово-бухгалтерской дисциплины совершенно не могут оправдать выявленные комиссией нарушения. Зачем избирать и назначать на должности казначея и бухгалтера людей совершенно не владеющих навыками составления бухгалтерского учета? Какими принципами, не «особым ли расположением к ним», руководствуются председатель Приходского собрания и администрация, утверждая их в вышеназванных должностях. Те бухгалтеры, которые желали навести порядок в делах храма, неоднократно обращались в бухгалтерию Московской Патриархии и к бухгалтерам Ревизионной комиссии и получали необходимые консультации и помощь в упорядочении финансовых дел в приходе.

Надеюсь, что все сказанное на данном собрании будет наконец доведено до сведения всех членов Приходских собраний и работников храмов, к чему мы призываем на каждом заседании Епархиального собрания. Для этого в каждом приходе, Патриаршем или монастырском подворье необходимо провести собрание и огласить все обсуждаемое Нами на этом заседании.

Как относиться к почитаемым народом подвижникам, которые похоронены на кладбище?

Почитайте их и впредь. Таких подвижников много. На Даниловском кладбище есть могила настоятеля Афонского Пантелеимонова монастыря, который очень почитаем. У него всегда на могиле цветы. Очень много подвижников, к могилам которых люди ходят. Значит, память о них живет в душе народной.

27 ноября 2000 года в Москве состоялась юбилейная конференция, посвященная 200-летию канонического бытия старообрядных (единоверческих) приходов в лоне Московского Патриархата.

Конференция открылась торжественным молебном в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля, совершенном по старому чину духовенством всех единоверческих приходов Московского Патриархата.

Участников и гостей конференции поздравил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, обратившийся к делегатам форума с приветственным Словом.

Участники конференции с благодарностью восприняли инициативу проведения форума со стороны Комиссии по взаимодействию Русской Православной Церкви и старообрядчества, возглавляемую Председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, равно как и гостеприимство Русской Православной Церкви.

Юбилейная конференция вела свою работу под председательством митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла и собрала делегатов от единоверческих общин Москвы, Московской области, Петербурга и Ленинградской области, Нижегородской, Ивановской, Екатеринбургской и Самарской епархий. В работе конференции приняли также участие митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископ Самарский и Сызранский Сергей, архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, епископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан, епископ Тихвинский Константин, ректор Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии, а также представители общественности, научных кругов и гости от старообрядцев из России, Белоруссии, Латвии и Литвы.

Чадам Русской Православной Церкви, сохраняющим в богослужении древние русские обряды, в связи с 200-летием канонического бытия старообрядных приходов в лоне Московского Патриархата

Боголюбивые архипастыри, пастыри и всечестные иноки, возлюбленные о Господе братья и сестры! Благодать вам и мир от Господа нашего Иисуса Христа!

Сердечно приветствую всех вас, собравшихся ныне на юбилейную конференцию.

Отмечая 200-летний юбилей канонического бытия старообрядных приходов в лоне Московского Патриархата, Русская Православная Церковь свидетельствует ныне о непреходящей действенности церковных устоев, согласно которым Церковь Христова *со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 2–3) издревле допускала разнообразие местных литургических особенностей и обрядов при условии единства в истинах веры.

Более трех веков минуло с тех пор, когда в России были предприняты усилия по установлению единообразия богослужебных чинов и обрядов с таковыми же, утвердившимися к тому времени в Греко-Восточных Православных Церквях. Эта реформа встретила серьезную оппозицию со стороны значительной части духовенства и церковного народа православной Руси.

Создавшееся в Русской Православной Церкви положение было предметом озабоченности Московского Собора 1656 года и Большого Московского Собора 1667 года, наложивших клятвы на всех, не приемлющих изменения, произведенные Патриархом Никоном и его преемниками.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий
выступает с приветственным Словом

Постановления Московских Соборов 1656 и 1667 годов не привели к умиротворению, но косвенно явились одной из причин последовавшего трагического раскола в Русской Церкви и отпадения от нее многих приверженцев старых обрядов. Бесплодная полемика по обрядовым вопросам, с применением обеими сторонами недопустимых «поносительных выражений», гонения светских властей на инакомыслящих, от которых пострадали многие ревнители старых обрядов, привели к росту недоверия и углублению противостояния.

Раскол, возникший в XVII веке и получивший название «старообрядческого», на протяжении трех столетий остается причиной глубокой скорби и озабоченности православного народа в нашем Отечестве. Помня завет Господа нашего Иисуса Христа *да будут все едино* (Ин. 17, 21), христианин не может, не имеет права мириться с состоянием разделения, воспринимая его как историческую данность, но всеми силами должен стремиться к уврачеванию этой болезненной кровоточащей раны на теле Христовом, *дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге* (1 Кор. 12, 25).

Святитель Иоанн Златоуст свидетельствует: «Ничто так не противно Богу, как разделения в Церкви. Даже если мы совершили тысячу благих дел, мы виновны, как те, кто мучил тело Господа нашего, если мы раздираем тело Церкви. Вот почему мы говорим вам это теперь, чтобы в последний день вы не могли сказать: никто не сказал мне об этом, никто не объяснил. Мы не знали об этом и не считали это грехом. Теперь я говорю и свидетельствую, что причинять разделение в Церкви есть не меньшее зло, чем впадать в ересь. Поскольку все вы совершеннолетние и отвечаете за свои дела, я прошу вас быть ответственными

Участники конференции в конференц-зале гостиницы «Даниловская»

за свои поступки, не считая себя невинными и кладущими все у нашего порога, ибо так вы можете избежать столь вредного вам самообмана».

Ныне мы отмечаем 200 лет с того дня, как Святейший Синод Российской Православной Церкви, движимый стремлением к уврачеванию пагубного разделения, рассмотрел просьбу части приверженцев старых русских обрядов о принятии их в церковное общение с восстановлением законного священства и принял решение о воссоединении с Церковью обратившихся из раскола, благословив им отправлять богослужение по старопечатным книгам, соблюдая старые русские обряды. Решение Святейшего Синода вступило в силу 27 октября 1800 года, и с этого дня многие вернулись в дом Отчий, стали возлюбленными чадами Матери-Церкви, наследниками ее благодатных даров.

Постановления и клятвенные запреты Соборов 1656 и 1667 годов, где в старых обрядах дониконовских времен усматривался чуть ли не еретический смысл, вызывали определенное смущение у православных русских людей. Наиболее просвещенные иерархи Русской Православной Церкви, стремившиеся к уврачеванию раскола, понимали, что клятвенные определения Соборов 1656 и 1667 годов существенно препятствуют взаимопониманию и доверию, столь важным и необходимым в двустороннем диалоге. В результате длительной и кропотливой работы Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 годов наметил ряд важных начинаний, направленных на обретение чаемого единства Российской Церкви, но известные исторические события и наступившее затем скорбное

время гонений на христианство в России не позволили воплотить в жизнь эти благие намерения.

Только в 1971 году Собор Русской Православной Церкви своим Деянием от 2 июня подтвердил Православие богослужебных книг, бывших в употреблении до Патриарха Никона, засвидетельствовал спасительность старых русских обрядов, отверг порицательные о них выражения и отменил клятвенные запреты Соборов 1656 и 1667 годов, «яко не бывшие», как на сами обряды, так и на придерживающихся их православноверующих христиан.

Перед лицом исторических фактов нельзя не признать, что преследования и ограничения в отношении старообрядцев, насильственные методы преодоления раскола явились следствием непродуманной государственной политики России в прошлые столетия, приведшей к труднопреодолимой разделенности в Русской Церкви, существующей до сего дня. Таким образом, не столько само по себе исправление богослужебных книг и изменение обрядов, происшедшие при Патриархе Никоне, сколько жесткие и неоправданные методы приведения несогласных к повиновению сыграли определяющую роль в углублении раскола.

Оценивая события трехсотлетней давности, мы не считаем себя вправе судить об ответственности отдельных лиц, вовлеченных в репрессивные действия по отношению к части своей паствы, ибо все они давно предстали пред судом Божиим. Ныне же, следуя заповеди Спасителя: *по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35), мы простираем нашу любовь ко всем последователям старых обрядов, как пребывающим в лоне Русской Православной Церкви, так и вне ее, призывая оставить прежние обиды и несправедливости, не возобновлять бесплодных обрядовых споров и в особенности не допускать взаимных порицаний, так как при единстве догматов веры и православного исповедания те и иные обряды священны и равноспасительны.

Чадам Русской Православной Церкви нужно помнить, что древние церковные обряды составляют часть нашего общего духовно-исторического наследия, которое следует хранить как сугубую драгоценность в литургической сокровищнице Церкви.

Преподавая Наше Патриаршее благословение всем священнослужителям, инокам и верующим в связи с 200-летием канонического бытия старообрядных приходов в лоне Московского Патриархата, мы сердечно желаем всесильной помощи Божией всем ревнителям древнего благочестия и надеемся, что их труды станут весомым вкладом в общецерковное делание православной проповеди Богооткровенных и спасительных истин христианства.

Воздав хвалу и благодарение Господу Богу, положившему во время оно в сердца избранных своих благое и спасительное помышление прийти в соединение веры и в разум истины, мы возносим также свои молитвы ко Творцу и о сынах наших, *ушедших на страну далече* (Лк. 15, 13), – да приведет Он *расстояющаяся паки воедино*, да утвердит православное единомыслие употребляющих равноспасительные новые и старые обряды, да в любви друг ко другу исповедуем и славим *едиными усты и единым сердцем* Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную.

АЛЕКСИЙ,
Патриарх Московский и всея Руси

Конференция «Россия без наркотиков»

29–30 ноября 2000 года в Свято-Даниловом монастыре состоялась конференция «Россия без наркотиков», посвященная консолидации сил российского общества в борьбе с наркоманией и алкоголизмом. Конференция была организована Центром медико-социальной помощи наркозависимым детям и подросткам «Преодоление», созданном при Московском Сретенском ставропигиальном мужском монастыре.

На первом заседании к участникам конференции обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей. По словам Предстоятеля Русской Православной Церкви, торговля наркотиками стала прибыльным бизнесом, позволяющим наживать легкие деньги на гибели самых незащищенных – детей и подростков. Чужой беды не бывает, равнодушие свидетельствует о деградации общества. Наркомания – это в первую очередь духовная проблема, которую невозможно решить без преодоления нравственного кризиса, в котором оказался наш народ.

Святейший Патриарх указал на необходимость активизации социального служения Церкви в сотрудничестве со структурами образования, культуры, здравоохранения, правоохранительными органами, средствами массовой информации. Предупреждая о пагубных последствиях деятельности целителей и организаций, использующих сомнительные методы лечения, Его Святейшество отметил важность сочетания духовной мудрости и профессиональной медицины для помощи больным наркоманией и алкоголизмом.

Святейший Патриарх Алексей также затронул вопрос об ответственности средств массовой информации и деятелей шоу-бизнеса. О качестве фильмов, демонстрируемых по телевидению,

Предстоятель Русской Церкви, в частности, сказал: «Телевизионные каналы предпочитают приобретать самые дешевые зарубежные фильмы. Но какую цену общество заплатит за бездуховность людей, воспитанных на этих низкопробных фильмах?»

Секретарь Совета безопасности Российской Федерации С. Б. Иванов огласил приветствие Президента В. В. Путина, в котором, в частности, говорилось: «Проблема наркомании сегодня становится серьезной угрозой нравственному и физическому здоровью людей. Необходимы эффективные способы противостояния опаснейшему недугу современности. Только совместными усилиями можно противодействовать этому злу. Уверен, конференция, организованная по инициативе Русской Православной Церкви, внесет существенный вклад в борьбу с тяжелым социальным и духовным пороком, послужит хорошим примером сотрудничества государственных, религиозных и общественных организаций в преодолении этой страшной беды».

«Президент России и возглавляемый им Совет безопасности проблему распространения и употребления наркотиков по ее долгосрочным последствиям относит к категории прямых угроз национальной безопасности государства», – заявил С. Б. Иванов, говоря о деятельности Совета безопасности по противодействию незаконной торговле наркотиками. С. Б. Иванов подчеркнул значение Русской Православной Церкви в формировании жизнеспособного общества, обладающего иммунитетом против социальных болезней.

Министр здравоохранения Российской Федерации Ю. Л. Шевченко сообщил, что о благотворных результатах сотрудничества Министерства здравоо-

Президиум конференции

охранения и Русской Православной Церкви поступают отзывы из всех регионов страны. Министр здравоохранения особо отметил деятельность Православного центра наркологической помощи в Одинцовском районе Московской области, Душепопечительского центра во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского в Крутицком Патриаршем подворье в Москве, Центра медико-социальной помощи наркозависимым детям и подросткам «Преодоление» при Сретенском монастыре.

На первом заседании конференции также выступили министр образования В. М. Филиппов, президент Российского Фонда культуры Н. С. Михалков, первый заместитель министра внутренних дел В. И. Козлов, первый заместитель директора Федеральнай налоговой полиции В. И. Авдийский, председатель Союза кинематографистов Москвы С. Я. Кулиш.

Заседания конференции вел митрополит Солнечногорский Сергей, Управляющий делами Московской Патриархии. Митрополит Сергей огласил приветствия участникам конференции, поступившие от Правительства России, Министерства иностранных дел, Московской городской думы.

В работе конференции участвовали занимающиеся проблемами наркомании и алкоголизма священнослужители, врачи, ученые, среди которых были главный нарколог Министерства здравоохранения В. Ф. Егоров, наместник Сретенского ставропигиального мужского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов), секретарь Комиссии по связям с медицинскими учреждениями Московской епархии протоиерей Алексей Бабурич, руководитель Душепопечительского центра во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского иеромонах Анатолий (Берестов).

Святейший Патриарх Алексей удостоен национальных премий по номинациям «Человек года» и «Выдающиеся люди десятилетия»

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей удостоен национальных премий по номинациям «Человек года» и «Выдающиеся люди десятилетия (1990–2000)», способствовавшие процветанию и прославлению России».

На торжественной церемонии, состоявшейся 14 декабря 2000 года в гостинице «Метрополь», директор Русского биографического института, главный редактор журнала «Российский кто есть кто» С. Ю. Рыбас объявил, что Святейший Патриарх Алексей избран «Человеком года» за выдающийся вклад в духовное развитие России. Премия по

номинации «Выдающиеся люди десятилетия (1990–2000)», способствовавшие процветанию и прославлению России» присуждена Его Святейшеству за восстановление роли Русской Православной Церкви в духовной жизни страны.

Святейший Патриарх Алексей поблагодарил членов Экспертного совета Русского биографического института за высокую награду. «Более 50 лет я являюсь служителем Русской Православной Церкви, которая всегда была со своим народом. Приложу все силы, чтобы продолжать служение Церкви, Отечеству и народу земли нашей», – сказал Святейший Патриарх.

Святейшему Патриарху Алексию вручена премия «Российский Национальный Олимп»

20 декабря 2000 года в Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре состоялась церемония награждения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея премией «Российский Национальный Олимп», учрежденной Фондом социального развития «Третье тысячелетие», Комитетом по встрече третьего тысячелетия, фондом «Звезды Отечества» и Национальным институтом развития Отделения экономики Российской Академии наук.

Решением Почетного жюри премии «Российский Национальный Олимп» от 26 октября 2000 года за выдающийся исторический вклад в развитие России в XX столетии Предстоятелю Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Алексию присужден почетный общественный титул «Человек-эпоха».

На церемонии выступили члены Организационного комитета и жюри премии. Затем председатель Организационного комитета премии «Российский Национальный Олимп» М. С. Горбачев и член жюри заместитель Председателя Государственной Думы ФС РФ Г. Ю. Семигин вручили Святейшему Патриарху награды.

Обратившись к участникам церемонии со словами благодарности, Святейший Патриарх Алексей рассказал о современной жизни и социальном служении Русской Православной Церкви.

По словам Святейшего Патриарха, вручение этой высокой награды в год 2000-летия Рождества Христова свидетельствует о признании роли и значения христианства в жизни нашего народа.

Педагогика в зеркале современности

Общие положения педагогики Нового времени

Общие либеральные, индивидуалистические установки были усвоены и педагогией. В теоретическом отношении Новое время для педагогики оказалось весьма и весьма плодотворным. Был собран и проанализирован громадный объем материала о детях и детстве. Два последних века прошли в почти непрерывных исследованиях и дискуссиях, выяснении отличий и сходства, слабых и сильных сторон, истории формирования, взаимовлияний и новизны разных идей и концепций. Однако на практике все прогрессивные концепции и рецепты работали слабо и педагогика, невзирая на напряженное интеллектуальное творчество и научные изыскания, впадала во все большую немощь.

Рассмотрим подробнее, в чем состоят основные педагогические положения Нового времени и каким образом педагогика пришла к своему современному состоянию.

Положение 1. Индивидуальность ценна как таковая.

У античности заимствован общий «педагогический оптимизм» – позитивный взгляд на природу ребенка, которая добра изначально, сама по себе. Однако античность не просто констатировала ценность индивидуальности. Она считала своим долгом изменять, возвышать человека в соответствии с гармоническим идеалом. Тем более это относится к христианской эпохе, идеалом воспитания для которой служили примеры Евангелия и жития святых. На протяжении многих столетий педагогика ориентировалась на мощный «идеальный вектор», весьма и весьма высоко ставила планку человеческого достоинства.

Новое время – это, напротив, торжество рациональной действительности:

мое «я» – это то, каким я себя понимаю, это тот, кто рассуждает и мыслит, кто действует в мире. Другими словами, это моя субъективная *данность*, которую я люблю, удовлетворяю и оберегаю. Себя другого, духовного, я не знаю и знать не хочу.

Детскую индивидуальность поэтому развивают как таковую, невзирая на то, какова она в своих нравственных и общественных проявлениях. В моде не образцовые, законопослушные граждане, но «сильные, яркие личности», которые уверены в себе и умеют добиваться того, чего захотят.

Положение 2. Личности следует предоставить свободу.

Если в Средневековье на природу ребенка смотрели пессимистически и полагали, что лишь строгой дисциплиной и беспрекословным исполнением воли родителей и учителей можно преодолеть злые наклонности и воспитать достойного человека, то с эпохи Просвещения все чаще внимание обращается на несправедливость и произвол взрослых и на глубокие раны, которые наносит детской душе грубое и бесцеремонное обращение. Раздаются голоса противников телесных наказаний, модным становится рассуждать о детской непонятости и одиночестве (примером чего является, в частности, «Маленький принц» Сент-Экзюпери), а в процессе обучения, который по существу своему не может обходиться без мер принуждения, все больше стараются заинтересовать и увлечь детей при помощи вознаграждений, похвал или игровых методов.

Общество постепенно переходит к взгляду на ребенка как на личность, имеющую равные со всеми остальными

права, только еще не умеющую как следует их защитить. Значит, педагогике следует позаботиться об индивидуальных правах и свободах ребенка. Считается, что если воспитывать ребенка соответственно его собственным склонностям, он непременно вырастет яркой, неповторимой личностью.

На первый взгляд может показаться, что человечество наконец обратилось к ребенку и детству, осознало необходимость индивидуального, заинтересованного педагогического подхода. Однако настоящая любовь к детям неотделима от чувства ответственности за детские судьбы и, следовательно, от иерархических отношений. Взрослые, говоря о свободе и равных правах ребенка, попросту утверждают свою собственную автономию: коль я уважаю свободу другого, уважайте и вы мой суверенитет.

Позиция невмешательства в детскую жизнь становится во многом нарочитой, как бы заискивающей перед ребенком, переходя время от времени в открытый педагогический анархизм. В крайнем варианте, как, например, у Руссо и Толстого, вообще считается, что все зло в человеке происходит от общества. Детская природа добра, однако взрослое окружение дурно влияет на детскую душу. Поэтому ребенка, считают они, нужно освободить от всяческого давления со стороны, дать детской природе полный простор. Педагогическая новелла Руссо «Эмиль» (1762), ставшая для новой гуманистической педагогики своего рода программным манифестом, открывается словами: «Все выходит хорошим из рук Творца вещей, но вырождается в руках человека».

Спустя три столетия свобода ребенка получит законодательный статус и будет обеспечиваться всей системой общественных институтов. Ныне во многих странах Запады дети, недовольные строгостью воспитания, имеют возможность завести на отца или мать дело в суде, а специальные службы

принимают тех детей, которые решили сбежать из дому, и дают им кров, консультируют их, как юридически отстоять свою неприкосновенность и суверенитет от родителей.

Впрочем, в наши дни индивидуальные детские права и свободы большинством взрослых на Западе принимаются как данность, как само собой разумеющееся. Характерно признание одного из педагогических кумиров XX века американца Бенджамина Спока: «Моя падчерица Вирджиния любит громкую музыку. Я не выношу какофонии, но я не стану запрещать Вирджинии слушать музыку на полную катушку. Поэтому мы устроили в ее комнате звукоизоляцию»¹.

Полная изоляция, звуко- и чувственно- непроницаемость взрослого и детского миров – таковы результаты автономистской самодостаточности. Ни одному современному гению педагогической мысли не приходит в голову, что все лучшие человеческие качества раскрываются именно через совместную жизнь, взаимное проникновение душ родителей и детей.

Положение 3. Все должно служить благу человека.

Это идейный постулат нынешнего «потребительства». Идеалистический античный взгляд, согласно которому человек призван искать гармонии с миром, в Новое время отброшен. Уже не то хорошо, «что хорошо для вселенной и общества», но в первую очередь – «что хорошо для меня самого». Способности развивают только затем, чтобы научить детей брать от жизни максимально возможную выгоду.

От рождения дети не наблюдают естественного мирового баланса, в котором человек занимал бы свое собственное место как существо творческое, нравственное и разумное. С ранних лет ребенок привыкает к частно-утилитарной позиции: все лица и вещи вращаются вокруг него, поставлены на службу его желаниям и интересам.

Основные перемены в педагогике Нового времени и ее актуальные проблемы

Итак, последние пять столетий приводят к решительному переустройству мировоззрения человечества, его культуры, общественной и религиозной жизни, экономических связей – всего того, что определяет характер и облик педагогических отношений. Каким образом отзывается на эти перемены педагогика? Чем вызваны и насколько преодолимы те многочисленные противоречия и проблемы, с которыми сталкиваются современное образование и воспитание?

Изменение 1. Образование становится всеобщим и обязательным.

В Европе образование получают все больше людей. После бурных общественных дебатов первой половины XIX столетия образованность наконец становится всеобщей, даже принудительной нормой. Первой об этом законодательно объявляет Великобритания в 1870 году, а к началу XX века большинство европейских стран создают у себя системы всеобщего бесплатного (последнее принципиально важно для массовости) начального обучения. Государству и обществу вменяется в обязанность не только содержать школы, но и строго следить за тем, чтобы каждый прошел по крайней мере минимальный курс обучения.

В древнем мире доступ к образованию имела лишь небольшая часть общества. Учились, как правило, только мальчики, выходцы из семей свободных и состоятельных граждан. По большей же части детей продолжали воспитывать в семьях. Общество и педагогика оставались разноукладными, а идеология просвещения, развития личных способностей, полисных интересов имела весьма ограниченное хождение и не касалась простых людей, которые продолжали держаться семейно-патриархальных отношений.

Века христианства стирают различия между людьми. Рабство полностью исчезает, мужчина и женщина объявляются равными перед Богом. Эти достижения становятся для гуманизма отправной точкой, чтобы уравнивать всех в гражданских правах и социальных возможностях, а в педагогике добиться того, чтобы просвещение стало всеобщей необходимостью, перемены уклад жизни всех слоев населения.

Человеческое достоинство напрямую связывается с образованностью. Люди, согласно учению Ш. Монтескье, Д. Дидро, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, отличаются от прочих существ разумом и становятся самими собой только благодаря знанию.

В тот период разворачивается острая полемика вокруг сословного принципа устройства школы. Однако, несмотря на гуманистический энтузиазм, в эпоху Просвещения не были уничтожены все препятствия на пути ко всеобщему и равному образованию. К. Гельвеций соглашался на то, что «людям, обладающим различиями в интеллекте (то есть городским сословиям и селянам-простолудинам), необходимо и различное образование»². А Вольтер прямо указывал на опасность нарушения сложившегося социального порядка вследствие интеллектуализации общественных ценностей: «Лучше, чтобы народом руководили, чем давали ему образование... давать образование надо не рабочим, а добрым буржуа. Я нахожу правильным, чтобы небольшое число детей обучалось читать, писать, считать, а большинство их, особенно дети рабочих, должны обрабатывать землю»³. Посвоему критиковал практику организованного образования и Руссо: «Я не вижу общественного воспитания в тех смешных заведениях, которые зовут коллежами»⁴. С точки зрения Руссо, гу-

манизация и просвещение должны выражаться в возвращении к прошлому, к неким «природно естественным» формам человеческой жизни. Такой его план выглядел весьма сентиментальным и фантастическим, Вольтер иронизировал, говоря, что Руссо предлагает «поставить человека на четвереньки», однако же руссоизм находил сочувствие среди современников и был долгое время популярен, получая время от времени неожиданное продолжение в деятельности таких фигур, как Песталлоцци или Лев Толстой.

После Французской революции 1789 года была выработана концепция реформы и усиления образования, под знаком которой, по существу, прошел весь XIX век в школьном деле. В своих планах лидеры революции отводили важное место всеобщей внесловной школьной системе как главному фактору, формирующему «граждан нового общества равенства и свободы». Проект Талейрана (1791) предусматривал создание общественных учебных заведений трех ступеней, причем низшая должна была охватить самые широкие слои населения и предоставлять образование бесплатно.

В век, последовавший за Французской революцией, не утихали начатые ею споры, суть которых можно обобщенно свести к трем проблемам: 1) о месте религиозного преподавания в школах; 2) о равных правах всех сословий на образование; 3) об образовании «классическом» (гуманитарном) и «современном» (научно-техническом). Уже не романтические идеалы эпохи Просвещения, а постоянно ужесточающиеся требования технического прогресса были здесь основным аргументом в пользу расширения и упрочения роли учебы.

Институты общественного образования продолжали складываться в XX столетии – этот процесс продолжается и до нынешнего времени. На повестке дня остаются мелкие споры о государ-

ственном контроле и способах содержания школ, о частных, церковных и прочих негосударственных заведениях, о внутришкольной «демократии» и централизме, концепции и деталях учебных планов. Но все это уже не меняет главных тенденций: педагогика занимается прежде всего вопросами школы, школа исходит из требований массовости, а интеллектуально-научный уклон в ней берет верх над классическими гуманитарными идеалами и гармоническим развитием разных сторон личности.

Все общепризнанные корифеи педагогики XIX–XX веков стали известны именно своим экспериментированием в школе (или же в детских садах и внешкольном образовании); никто – в области семейного воспитания. Развитие школьной модели исходит из всеобщего охвата образования и показателей «среднего ученика». Необходимость слаженной работы больших коллективов детей, освоения каждым из них обязательного минимума учебной программы приводит к становлению лекционно-урочного подхода, системы формальной оценки успеваемости и специфической административной школьной системы (с этим теперь, правда, пытаются спорить в западно-европейской и особенно американской системах образования, однако опыты с «ученическим самоуправлением» и свободным выбором дисциплин в целом не считаются удачными).

Педагогика принимает конвейерное направление, лишается главного: живой, душевной связи с ребенком, благоговения перед тайной души воспитанника. Она запросто оперирует им, рассматривая как живой человеческий материал. Хотя некоторые из учителей и продолжают искать живой и неформальный подход к воспитанникам, но достичь этого в школьных условиях очень непросто. Заботливому, любящему педагогу приходится буквально продираться сквозь роковое отчуждение детей и взрослых, которое изначально

заложено в основу общественного воспитания.

Во второй половине XIX – начале XX века определенную альтернативу интеллектуальному образованию представили так называемые трудовые школы (Редди, Кершенштайнер), общины католиков-«салезианцев» (Дж. Боско), «сельские воспитательные дома» в Германии, движение самодетельной «народной школы» у нас в России (Рачинский, княгиня Тенишева и другие) и «детских коммун» советских 20–30-х годов. Но на сегодня поиски более органичной, отвечающей национальным особенностям, воспитывающей и общеразвивающей школьной модели почти везде остановлены ввиду дальнейшей гомогенизации и урбанизации общества, вытеснения ручного труда, переноса идей либерального автономизма и на сферу общественного попечения о детях.

Более устойчивыми показывают себя только те из школьных инициатив, которые основаны на сильных религиозных началах, как то: частные школы и пансионы католиков и протестантов на Западе, «вальдорфская педагогика» на основе оккультной системы Р. Штайнера, те же «салезианцы», по-прежнему вдохновленные идеей трудового обучения проблемных детей и подростков, а с ними и нынешняя сеть православных гимназий в России, по-видимому, уже пережившая пик своего расширения. Впрочем, и их не обошли стороной общие для всего современного образования кризисные явления⁵.

Важнее, чем эта организационно-методическая полемика, другое: за последние два столетия в большинстве стран образование стало безусловно востребованным, идея образованности овладела всем обществом, без существенной разницы в отношении к ней между слоями, имущественными слоями, жителями города и села и т. д.

Совсем не внешние меры государственного поощрения и контроля за про-

хождением школьного курса, но устойчивое внутреннее убеждение людей в том, что без достаточной образованности полноценно жизнь не устроить, побуждает человека XIX и XX веков искать большего знания. Образование перестает быть роскошью, уделом элиты. На фоне обострения конкурентных индивидуалистических отношений оно становится как бы визитной карточкой каждого человека, обретает самостоятельную ценность, служит своеобразным пропуском в «настоящую жизнь», шансом на личный успех.

Воля, интеллектуальные способности и предприимчивость человека, а отнюдь не его национальность, религиозная принадлежность или сословное происхождение, как ранее, позволяют отныне рассчитывать на удачу и восходить по ступеням общественной лестницы. Напротив, отсутствие интереса к знаниям и социальному росту выпядит как маргинальность и дикость.

Образование по этим причинам перестает уже быть фактором культуры, но преимущественно понимается как чисто утилитарный, технологический шаг, своего рода дань в виде как минимум 10–15 детских и молодых лет жизни, которую взимает с каждого взрослого индивидуума «его превосходительство технический прогресс». По этой причине в образование легко внедряются мотивы коммерческой выгоды и, наоборот, из него исчезают всяческие основания для морализма, характерного, в частности, для античной классической школы. Знание – это уже не абстрактная «сила» Бэкона. Это сила, власть и влияние, принадлежащие кому-то персонально, конкретно. Знание надежно приватизировано, закреплено за своим владельцем целой системой юридических авторских прав. Know-how – самое модное и заветное слово из лексикона нашей эпохи. Дискуссии греков о том, кому принадлежат знания и нравственно ли наживаться на их передаче

новому поколению, кажутся умильно-наивным «преданьем старины глубокой» на фоне чудовищно разросшейся системы основного и дополнительного обучения, оставившей позади двух других социальных монстров – индустрию развлечений и здравоохранение – и ежегодно поглощающей по всему миру многие десятки миллиардов долларов финансовых средств⁶.

Расширение сферы образования отвечает основной цели современного общества – не столько достижению блага мира вообще, сколько дальнейшей автономизации, самодостаточности конкретного человека. Собирая все больший объем сведений (а не достигая реальных умений и связей с другими людьми), современный человек постоянно аккумулирует его в себе как собственный капитал, используя далее в качестве рычага для самостоятельных, не зависящих от прочих действий в окружающем мире. Это приносит успех: например, спекуляция – самый популярный в наши дни тип извлечения выгоды – целиком базируется на информационном факторе. Материальные (объективно существующие) ценности выступают при этом, как ни странно, производными от данных о них. Товар с «раскрученным» имиджем продается по баснословной цене. Биржа открывает все новые способы делать деньги «из воздуха».

Именно в этих процессах необходимо усматривать внутренние, психологические основания запроса на общественное образование. И именно это создает принципиальные сложности в построении любой альтернативной (трудовой, социальной, религиозной) школьной модели, жизнеспособной и действенной в современных условиях⁷.

Изменение 2. Семья уходит из воспитательных отношений.

С точки зрения педагогики, это самая трагичная из всех перемен Новой эпохи. Женщина тоже приноравливается

к общему духу времени и уходит из дома на поле общественной деятельности. При этом семья, прежде уже лишившаяся мужчины-главы, теряет свое внутреннее наполнение, становится формальным социальным партнерством. Она теперь уже не просто отказывается от своей воспитующей роли, но попросту неспособна ее выполнять, поскольку растворяется в водовороте общественных отношений.

Родив ребенка, мать очень быстро возвращается к своей работе, а дети, едва отнятые от материнской груди, переходят на попечение общества – в ясли и детский сад. Прежде даже в самых сложных общественных обстоятельствах мать, оставаясь душой и средоточием дома, сохраняла семью как общность. Но когда женщина окончательно отказывается от роли хранительницы очага, умирание семьи становится стремительным и неотвратимым.

К этому же ведет и еще одно обстоятельство: из домашнего обихода совсем исчезает совместный труд. До сих пор еще существовали отдельные трудовые действия (работа на приусадебном участке, изготовление кустарных предметов домашнего быта, ремонт и т. п.), которые объединяли семью, давали навыки общих дел. Теперь из единицы производящей семья превращается в единицу исключительно потребляющую.

Появление бытовой техники, развитие общественной индустрии услуг, переход на полуфабрикаты в питании лишают семью последних остатков совместного жизненного материала. В домашние стены собираются, чтобы отдохнуть и развлечься, но в остальном каждый из членов семьи держится своего обособленного, непонятного для других образа жизни и интересов.

С отходом семьи от воспитательных отношений педагогика окончательно лишается последнего, самого отдаленного сходства со своим изначальным,

естественным прототипом. «Нижеестественность» положения, в котором находится человечество, не стоит на месте. С течением времени она возрастает, усугубляется. Это и есть *тернии и волчцы*, которые, по пророчеству, земля произрастит людям, отпадшим от благодати. Святитель Феофан Затворник говорит о современности как о временах, в которые уже сам воздух (атмосфера, среда человеческой жизни) становится «дурным, и весьма предурным».

Изменение 3. Жизнь общества сосредотачивается в городах, среда воспитания становится индустриальной.

Большинство населения теперь живет в крупных промышленных центрах с особой средой и правилами обитания. Это совсем не похоже на прежнее сосуществование человека с природой. Городская среда меняет, переинформирует на свой лад механизмы мышления, восприятия, жизненные установки и ценности. Крестьянин, чей взор устремлен на небо и землю, сам плод и продукт земли, знает предел человеческой власти. Урожайная или неурожайная почва, дождливое лето, зима без снега – всюду встречает он что-то, что можно поправить лишь постоянными надзором и тяжким трудом.

У городского жителя слишком высокое понятие о человеческой мощи. Картофель не уродился, но достать его можно, надо только заплатить подороже. Зима – надевает шубу, дождь – калоши, засуха – поливают улицы, чтобы не было пыли. Все можно купить, всякому горю помочь. Ребенок бледен – врач, плохо учится – репетитор. А книжка, поясняя, что надо делать, создает иллюзию, что всего можно добиться⁸.

С самых пленок ребенок не столько знакомится с живым миром, его взаимосвязями и закономерностями, сколько постигает логику маховиков, шестеренок, пружин механизма городского существования, в котором все направлено на то, чтобы сделать жизнь *равномер-*

но комфортной, независимой от природных законов и изменений. Первые годы «детей городов» – это симфония звонков и сигналов, кнопок лифта и регуляторов громкости, телевизионных экранов и телефонных трубок, правил уличного движения и магазинных покупок. Разуму и чувствам ребенка вся эта механика раз и навсегда задает твердое рационалистическое направление – приучает анализировать, систематизировать, постигать принцип устройства и действия, а отнюдь не прививает понятие о гармонии и красоте творения. Да и сам человек уже не осознает себя частью общей картины мира, составляющей мироздания. Мир – это объект для исследования и извлечения из него практических выгод. Человек – это отстраненный субъект, питающий к миру собственническое, плотоядное чувство.

К нижеестественному состоянию человеческой природы добавляется еще и неестественность самой окружающей обстановки.

Изменение 4. Усиливается давление цивилизации на ребенка.

Демографические перемены (концентрация населения в городах), перемены в сферах государства и общества (торжество принципов либерального равенства, провозглашающих всеобщее участие в социальных процессах), изменения в экономике (в основном конкуренция), в правовой сфере (усложнение и рост числа законодательных актов и норм) – все это приводит к тому, что каждый конкретный человек все плотнее интегрируется в общество, становится крайне зависимым от социальных факторов и их изменений.

Мир массированно давит на человека. Во-первых – экономически: житель индустриального города гораздо больше зависит от общих процессов обмена и производства, нежели крестьянин или ремесленник, которые питаются от земли или живут продажей изделий собствен-

ного труда. Во-вторых, общество то и дело вовлекает своих граждан в ситуации правовых отношений (трудовое, жилищное, налоговое, административное, уголовное и прочие законодательства). В-третьих, выживание ставится в прямую зависимость от информированности в самых различных вопросах. Системы государственного и экономического контроля, средства массовой информации, а в последнее время – компьютерные коммуникации достигли необычайного расцвета и силы. Жизнь каждого конкретного человека может быть почти полностью отслежена и при необходимости регламентирована извне, а прессинг СМИ таков, что без особенных трудностей можно манипулировать большинством частных решений, которые принимает в своей жизни рядовой обыватель. Стали говорить об особом, *либеральном* типе тоталитаризма, в рамках которого ограничен набор стандартных идеологических штампов-приманок: свобода личности, права и свободы, социальная справедливость, равенство возможностей, участие в демократическом управлении – дает узкому кругу политической и финансовой элиты неограниченные возможности.

Дети до времени находятся на попечении старших и поэтому мало заботятся об экономических, правовых, политических и прочих аспектах «взрослого» существования. Это окончательно разобщает взрослый и детский миры, проводит между ними резкую разграничительную черту. Усиление давления мира, повышенная зависимость от социальных условий и факторов приводят к тому, что не взрослые, а именно одновозрастная детская и подростковая среда становится главным фактором формирующего влияния на ребенка.

Раскол между детскими (учебными) и взрослыми (практическими) интересами и ценностями случился, как известно, еще в античное время. Но все же это не изменило понимания детства как

периода, нацеленного на взросление. Ребенок, даже будучи отделенным от практической жизни, чувствовал всю относительность и временность такой своей «жизни в кредит». Теперь молодежные ценности становятся самостоятельными, самодостаточными и даже более того – противопоставляются ценностям старших. Быть молодым и современным, смотреть на жизнь без прагматических рамок – идеал молодежного самосознания. Это настрой не просто на потребительство, а на потребительство в его чистом виде, за чужой счет, – потребительство, не омрачаемое необходимостью добывать хлеб насущный, чему и кому-либо служить и что-либо производить.

Начиная уже с 5–7 лет, дети настолько активно и жадно впитывают уроки окружающей социальной среды, что даже в случае, когда родители и школа готовы приложить все старания, чтобы создать тесный контакт с воспитанниками, сделать это бывает весьма сложно. Если ребенок имеет свободный доступ к телевизору или компьютеру, если его общение со сверстниками во дворе занимает много времени, можно вообще говорить, что любые попытки педагогического руководства будут неэффективными, так как сознание воспитанника целиком смещено в иную смысловую реальность, сильно отличающуюся от реальности взрослых.

Внешне взрослые и дети продолжают существовать в общих рамках пространства и времени, однако разницу двух параллельных миров может со всей очевидностью ощутить каждый, кто решит понаблюдать за современными подростками в их свободном общении между собой.

Дело усугубляется тем, что весь этот пласт молодежной реальности создает «под себя» не само молодое поколение – у него вообще нет сил и опыта для какого-либо широкомасштабного и конструктивного творчества.

По странной, настораживающей логике современного мира его генерируют именно взрослые, развивая и ставя на солидную профессиональную основу поп- и шоу-культуру, индустрию развлечений для молодежи. Ситуация выглядит парадоксально: поколение старших, родителей, само делает все возможное, чтобы упрочить явление детского сепаратизма, активно эксплуатирует протестные и агрессивные настроения молодежи. Иначе как дьявольской затеей этот парадокс не назвать.

Изменение 5. Появляется новый конфликт: либеральные ценности сами по себе препятствуют прогрессу.

В Новое и Новейшее время открытия и перемены в науке, культуре, экономических отношениях ставят перед педагогикой все более масштабные цели. Как передать следующим поколениям то, что досталось от предыдущих? Как ввести детей в общественный контекст, сделать их социально компетентными, зрелыми? В этих вопросах – главное противоречие и проблема современной педагогики: конфликт между либеральной системой ценностей и возрастающими требованиями к уровню педагогических отношений и образованности. С одной стороны, обучение перестает поспевать за прогрессом, с другой (что еще более существенно) – либеральные ценности вступают в противоречие с требованиями прогресса, действуют расслабляюще, влекут человека прочь от любых затруднений.

Вся западная, а в особенности американская цивилизация, была построена самыми отчаянными трудоголиками. Еще каких-нибудь два-три поколения тому назад абсолютными бестселлерами у американцев считались автобиографии вроде «Как я накопил миллион» или пособия под заголовком «Трудолюбие есть 99 % таланта». Национальными героями становились сыновья рабочих и фермеров, самостоятельно выбившиеся в люди. Вполне очевидным для

общества был и смысл воспитательной практики: идеалом для педагогики служили покладистые и рачительные юноши и девушки, которые уже с малых лет усердно помогали родителям, затем параллельно с учебой в школе подмастерьями поступали в ближайшую автомастерскую или ателье для вечерней или ночной работы, а к шестнадцатилетнему возрасту открывали свой собственный бизнес. Высокий материальный достаток, которого достиг Запад, отнюдь не случаен: он представляет собой плод кропотливого и по-своему самоотверженного труда множества поколений.

Нынешние настроения молодежи исходят из совершенно противоположных ценностных и мировоззренческих установок. «Бери от жизни все» – этот популярный рекламный девиз, пожалуй, полнее всего отражает парадигму современной культуры. Никто не спрашивает, откуда это пресловутое «все» возникает. Детство и юность становятся временем беспрецедентного иждивенчества и инфантилизма, а «молодежность» – идеалом, полюсом притяжения для всего общества.

Взрослеть не следует торопиться, во взрослом состоянии нет ничего интересного, ибо все самое захватывающее, веселое, радостное лежит в плоскости молодежных «тусовок». Нужно всеми силами держаться за беззаботно-восторженное, «молодежное» восприятие мира.

Такая революция в области вкусов и ценностей не может не отразиться на направлении и темпах прогресса⁹. Пройдет 10–15 лет, и уже «поколение пепси» окажется призванным на ключевые позиции в обществе. Как оно решит распорядиться всей совокупностью социального, научного, производительного и культурного опыта, которая достанется ему от предшествующих поколений? Не окажется ли забытым и отправленным на свалку все, что напрямую не касается простейших потребительских

инстинктов? Узколобый технократ и прагматик в наши дни полностью вытеснил в обществе тип просвещенного гуманитария с энциклопедическим опытом и познаниями. И нет ни малейшей гарантии, что через несколько десятилетий на смену ему не придет откровенный дикарь, все сознательные импульсы которого окажутся сведенными к навыку нажимать в нужное время условные кнопки: «еда», «питье», «зрелища» и «сексуальное наслаждение». По крайней мере, уже сегодня на Западе испытывают серьезное беспокойство по поводу постоянно снижающегося образовательного уровня населения: американские школьники, например, затрудняются показать свое государство на карте мира, не знают, с кем и на какой стороне воевали Соединенные Штаты в период Второй мировой войны, демонстрируют почти нечитаемую каллиграфию, чрезвычайно бедную речь и словарный запас, не находят нормативных языковых замен вульгаризмам, не помнят таблицы умножения и не могут выполнить элементарных математических действий¹⁰.

Любой созидательный труд, в том числе и труд обучения, связан с напряжением сил, собранностью, дисциплиной. Нужно суметь жертвовать сиюминутными интересами и удобствами ради более значительных и возвышенных, общих для каждого целей и ценностей. Однако либерализм приземлен и не знает иной романтики, кроме расслабляющего удовольствия от индивидуального потребления. Он явно противоречит собственной установке на непрерывный прогресс, поступательное увеличение суммы материальных благ. Субъект современной цивилизации оказывается усыпленным и распушенным либеральной «свободой выбора» до того, что уже неспособен отважиться на какое-либо усилие над собой.

Вся молодежная культура, мир неформальных движений целиком зиждут-

ся на этом факторе – протесте отпущенного на волю потребительского инстинкта против всего, что ограничивает и регламентирует это потребление. Они не приемлют «взрослой» институированности жизни. Традиции, правила и прочие «комплексы» и «условности» кажутся чересчур обременительными, бессмысленными, даже ханжескими. Их невесть зачем выдумали и держатся старшие. Это протест против самой причинно-следственной логики бытия: «сегодня потрудишься – и только завтра получишь плод». Либерализм, наоборот, призывает брать от жизни «все и сразу», как об этом говорится в одном из песенных текстов: «Нет, нет, нет, нет, мы хотим сегодня! Нет, нет, нет, нет, мы хотим сейчас!»

Хорошо видно, что либеральная идеология как таковая нежизнеспособна и даже абсурдна. Будучи возведена в принцип, она тотчас же приводит человека и общество к дезорганизации и дезинтеграции и способна поддерживать свое существование, только паразитируя на более сильном и фундаментальном духовном основании – некоем идейном побуждении, организующем факторе, начале самоограничения, противостоящем энтропии и прочим деструктивным влияниям.

Такой исходной основой, организующим началом для европейской цивилизации традиционно являлось и по сей день еще является христианство. На это нечасто обращают внимание, но все без исключения социальные и экономические процессы современности обоснованы, взаимосвязаны и стабилизированы только благодаря христианской духовности – идеалам справедливости и иерархического порядка, коллективных начал и индивидуальной ценности личности, неосуждения, уважения и милосердия к ближнему, преодоления насилия, сдерживания мстительных чувств, разумного ограничения потребностей и многого другого.

Оголтельный индивидуализм есть «проза», или «изнанка», жизни, которую недопустимо «выворачивать налицо», и с этим наверняка согласятся многие. Однако немногие соглашаются воспринять то воспитующее и возвышающее влияние, которое христианство несет в мир. Традиционные христианские ценности и мораль в наши дни подвергаются беспрецедентному давлению и осмеянию, изображаются как старомодные, чересчур жесткие, подавляющие индивидуальную свободу. Но, как это ни парадоксально, только на остатках христианской ментальности продолжает держаться хрупкое здание современной цивилизации. По мере того как человечество отходит от сознательного, убежденного воплощения в жизнь идеала Евангелия, обесмысливается и сам либеральный прогресс.

Не случайно западная культура все более утверждается в мысли: «Мы живем как бы уже после смерти. Ничего уже произойти не может»¹¹. Статистика свидетельствует, что бич современности – неврозы и стрессы наиболее распространены именно в развитых и стабильных странах, а отнюдь не в кризисных, где по логике современной науки присутствует большее число стрессовых факторов. Именно на благополучном, спокойном Западе открыт и описан так называемый невроз выходного дня: паническое переживание промежутка времени, который совершенно нечем занять. Еще один факт: kleptomания, то есть болезненное влечение к краже, особенно распространена среди детей из богатых семейств, которые получают от родителей все, чего захотят. Один из наиболее известных мыслителей современности, Макс Шелер, по этому поводу замечает: «Впервые наступила эпоха, когда человек (то есть его неудовлетворимые желания и обесмысленная жизнь. – *Прим. авт.*) стал коренной и всеобщей проблемой для себя самого».

Подростки и молодежь особенно остро, со свойственным им ригоризмом переживают коренное противоречие между прогрессом и либеральными ценностями. «Трещина» в мировосприятии взрослых, которые тоже желают самоутвердиться, но в повседневности идут к этому обходными маневрами и компромиссами – через длительный и изматывающий карьерный рост, служебные интриги и игры, через заискивание перед начальством, выгодные знакомства, исполнение принятых в обществе ритуалов и норм (богатая свадьба для сына, престижная марка автомобиля, костюм от известного кутюрье и т. п.) – становится для молодого ума моментом вызова, бунта, слома традиций, желания утвердить собственное «я», как таковое, без лишних тому объяснений, часто переходящих в открыто революционные и деструктивные формы: «Наши времена настали! Мы слишком долго ждали!»¹².

Жить следует прямо, последовательно и бескомпромиссно, не закрывая глаза на грязь жизни, принимая ее как она есть, любить эту грязь жизни, воспевать ее (панки); презирать блага мира и идти к простоте быта и отношений (хиппи); изменять мир при помощи мощных звуковых и световых эффектов, психотропных средств и виртуальной реальности (рокеры, рэйверы, «кислотники», кибер-движения и т. п. группы). Обесмысленная либерализмом действительность дает почву для самых жестоких тоталитарных течений (фанатов, нацистов, подростковых преступных иерархий). Здесь же корни сатанинских организаций и культов: если взрослые со своим Богом не берут мир под свою ответственность и не наводят в нем порядка, за них это сделаем мы, молодые, вместе с противоположными силами – только бы не продолжилась вновь бесконечная череда одинаковых дней, лишенных перспективы и смысла.

Взрослый мир негодует, глядя на вызывающее поведение молодежи, но,

по сути, то же упадничество, только более глубокомысленное и помпезно обставленное, наличествует и во взрослой культуре: наивные социо-утопические конструкции (фэнгэзи и фантастика), проза «дна жизни», галлюцинирующий сюрреализм, черные мессы в стихотворных строках или красках. Новое время открыто обращается к демоническому началу, находит его оригинальным и интригующим, наделяет героическими чертами и воспеваает. Это началось еще с подробного смакования inferнальных подробностей Босхом и Брейгелем, с пленительного очарования доктора Фауста и мрачного байроновского романтизма, а завершается одами мастеру Воланду и вполне серьезной постмодернистской полемикой о «красоте порока» и «эстетике безобразного».

«Индивидуальная культура и нравственность» не способны удержаться даже в рамках формальной благопристойности. Они сперва превращаются в «просто общечеловеческие ценности», а затем разлагаются дальше, до уровня индивидуалистической вседозволенности и полного имморализма, приходя к своим антиподам – бескультурию и безнравственности.

* * *

Педагогика сглаживает и насколько возможно отодвигает свой кризис. Так проблему переизбытка преподаваемой информации решают трояко: удлиняя сроки учебы; повышая ее интенсивность, внедряя в образовательные учреждения новые методики и технологии; отходя от энциклопедического эталона образования, рассекая весь объем учебного материала на отдельные специализированные направления.

Остроту конфликта учебных задач с либеральной идеологией пытаются снизить, делая процесс обучения более либеральным, снисходительным к желаниям и интересам детей (игры и другие

методы вовлечения учеников в работу и поддержания у них интереса); делая материал более поверхностным и, соответственно, более легким для усвоения (обзорные экскурсии вместо подробного изучения); рассекая общий объем материала по специализированным направлениям; действуя помимо сознания обучаемого – используя подсознательные механизмы, а в некоторых случаях приемы психокоррекции и прямое внушение; уводя педагогические отношения от реальности, произвольно конструируя новую жизнь в виртуальной киберреальности.

* * *

Что касается *удлинения сроков учебы*, то обучение теперь начинается с дошкольных учреждений и далее включает школу¹³, средний специальный уровень, высшее образование, систему дополнительной подготовки и повышения квалификации, различного рода дополнительные программы (курсы, профессиональные школы и пр.). Возникает концепция «пожизненного обучения»¹⁴, в которой образовательные задачи напрямую уже не связаны с педагогикой и детством, но рассматриваются как задача всей жизни.

Пожизненное воспитание – ответ на радикальные сдвиги в мировом сообществе, связанные с изменением структуры производства, интернационализацией общественной жизни, развитием новых технологий, движением к информационно ориентированному миру. В современных условиях усилилась потребность населения в непрерывном обновлении знаний и умений¹⁵.

Школа в связи с этим теперь представляет собой вариант упрощенного, «детского» образования, которое дает только первый толчок для последующего, более серьезного «взрослого». Считается, что ее задача – ознакомить ученика с базовым минимумом сведений из разных отраслей знания.

Это, как полагают, должно активизировать врожденные способности ребенка и указать направление последующего, более глубокого и детального обучения.

Перед общеобразовательной школой поставлена стратегическая цель – формировать способности и создавать мотивацию к самообразованию. Школа рассматривается как стартовая площадка пожизненного воспитания. Ей надлежит давать не только базовое образование, но и подготовку, которая позволяет действовать и размышлять инициативно и самостоятельно. Школьное образование, следовательно, перестает быть самодостаточным¹⁶.

Уже во времена античности школа отошла от реальных взрослых задач повседневной жизни. Теперь обучение в ней уже не приводит к завершенности, ясно выраженному итогу, не несет определенной цели. Преподавание дисциплин становится нарочито условным, схематичным, поверхностным. Школьные курсы приходится постоянно менять, реформировать, отслеживая перемены в различных отраслях знания. Зачастую школа вообще преподносит заведомо устаревшие данные и теории. Кроме того, *обзорный принцип преподавания* вместо знакомства с оригиналом-источником предполагает беглое изучение его облегченной версии. От безудержного популяризаторства особенно страдают культурные памятники, значение которых можно осмыслить лишь при подробном знакомстве с оригиналом. К примеру, вся «Война и мир» в пересказе для американских школ не занимает и тридцати страниц; «Преступление и наказание» Достоевского прохотят всего за один урок.

Снижается качество обучения, теряется его духовное, философское и нравственное наполнение. Педагогика Нового времени, таким образом, становится не только «жизнью понарошку», но и «обучением понарошку».

Научное знание о ребенке, методики и технические новшества становятся настоящими кумирами образования, посредниками между учителем и учеником. Роль учителя принципиально различна в тех случаях, когда урок ведется «вживую» или с помощью технических средств, опирается на прямой диалог между педагогом и классом или же на параграф в учебнике. Новое время делает педагогические отношения все более опосредованными, жертвуя личным фактором в угоду интенсивности обучения. Спрятавшемуся за методикой учителю не обязательно иметь педагогический дар и учительский опыт.

Раньше педагогика требовала от учителей очень высокой квалификации и высоких душевных качеств. В Новое время она в профессиональном отношении неуклонно вырождается. Как сфера постоянного социального заказа, она привлекает все больше «статистов», несущих за собой в школу безразличие и посредственность¹⁷.

Подход к ребенку тоже технологичен. Педагогика, долгое время сохранявшая неформальный, личный характер, к нашему времени уже полностью приняла парадигму позитивной науки: *опытно изучив предмет, научись обладать им*. «Изучить что-либо» на языке Нового времени – это поставить опыт извне, рациональным, «объективным» (т. е. холодным, отстраненным) умом осмыслить устройство и связи, применимость предмета для тех или иных целей. Поставив подобную цель в отношении души человека, пускай и маленького, ребенка, научное знание переступило опасную грань. Человечество разделилось на субъекты и объекты исследования, а полученное знание стало использоваться как рычаг, инструмент достижения первыми своих целей по отношению к последним.

Но путь интенсификации, уплотнения ритма учебы ведет в тупик. Яркий

пример тому – методики раннего развития, которые позволяют научить детей читать, писать и считать задолго до наступления школьного возраста, иногда к трем-четырем годам. Бум, связанный с методиками раннего развития, пришелся на 1970–1980-е годы, однако поколение вундеркиндов вырастить в итоге так и не удалось. Дети-«скоропелки», за редким исключением, к 12–13-летнему возрасту уже мало чем отличались от своих средних сверстников. Даже напротив, перекос в сторону преждевременного умственного развития лишил ребенка детства, превращал его в «засушенного» интеллектуала, тормозил развитие эстетического и нравственного чувства, давал знать о себе непредвиденными нервными срывами.

* * *

Возможности человеческого интеллекта оказались весьма ограниченными. Куда заманчивее воздействовать на ученика помимо рассудка – влияя непосредственно на подсознание. Сегодня в образовательных целях широко применяются *гипноз, нейро-лингвистическое программирование и другие методики активного воздействия на психику*. Возможности скрыто (косвенно, попутно) воздействовать на обучаемого всерьез обсуждаются современной интеллектуальной и педагогической элитой, на это возлагаются большие надежды. Можно ожидать, что в ближайшем будущем суггестивные¹⁸ методы станут одним из магистральных направлений образования, прочно войдут в практику, как уже утвердились в школах с недавнего прошлого кабинеты психолога и сеансы простейшей психокоррекции.

Начав с изучения элементарных психофизических факторов и процессов – восприятия, памяти, мышления, воображения и прочего – комплекс наук о ребенке, так называемая педология, постепенно перешла к исследованию выс-

ших психических функций: творческих способностей, эстетического, морального и социального чувства. Что же до современных научных дисциплин – нейропсихологии, генетики и прочих, – они вообще всерьез намереваются вскоре открыть гены таланта, совести, религиозности и т. п., а воздействуя на определенные участки мозга, с легкостью «корректировать» нежелательное поведение и свойства характера. Если так, воспитанием подрастающего поколения вместо родителей и школы вскоре будут заниматься в специально отстроенных клиниках, а сам этот процесс станет требовать не больше души, чем, например, удаление зуба или прививка.

В древности педагогика как наука занималась лишь тем, чтобы упорядочить, улучшить устройство школы и качество преподаваемого материала. Самих учащихся никто при этом не разбирал «на винтики». Напротив, в ребенке видели тайну, а «субъективный» (вовлеченный, личный) подход считался необходимым условием обучения. Платон придавал исключительное значение тесному душевному контакту между учителем и учеником (впоследствии это не вполне удачно называли «платонической любовью»). Общаясь с детьми, сопереживая им, хороший наставник вникал в их души, находя для каждого свой особый, невыразимый рациональными категориями индивидуальный «ключик к сердцу». Новое время утверждает как раз обратное: если как следует, подробно и «объективно» изучить ребенка и детство, понадобится меньше сил и времени на разные «субъективные частности».

* * *

Либеральная установка на удовольствие приводит к тому, что главный акцент с кропотливой работы, собранности и целеустремленности ученика перемещается на развлечение. Элементы

игры, соревнования и т. п. поначалу вводятся в учебный процесс как второстепенные – чтобы поддержать интерес и избежать преждевременного устаивания. Но постепенно игра, развлечение занимают все более значительное место, выступают как один из ведущих методических принципов современного образования. Пособия *for fun* (для развлечения, удовольствия) составляют теперь на Западе основную часть педагогического арсенала.

Еще древние греки стали обучать детей, давая им играть «малыми инструментами – подобием настоящих». Ныне, напротив, игровое начало начинает преобладать во всей взрослой жизни. Профессию выбирают легкую, эффектную, увлекательную. Фотомодель, журналист, социолог, создатель рекламы... Куда как романтично, гораздо романтичнее, чем, скажем, продавец, учитель или водитель трамвая...

«Творчество», то есть игровое по своей сути отношение к действительности, всячески превозносится и рисуется как единственная альтернатива унылой рутине. Начиная играть с детства и не приступая к серьезным, требующим дисциплины и собранности задачам, ребенок заранее настраивается на наиболее легкие, не требующие усилий над собой виды занятий.

* * *

«Жить в атмосфере, богатой психическими состояниями, вызываемыми по своей воле», – так формулирует известный западный автор Т. Маккена цель либерального общества. Православный исследователь современной культуры О. Николаева дает следующую расшифровку этого принципа: «В либеральном обществе каждый имеет право на галлюцинацию».

Действительно, и в области педагогики заметна тенденция к *отрыву от действительности и созданию новой, синтетической реальности*, которой

можно управлять по собственному желанию, получая от этого особое наслаждение. («Здесь мы можем стать, кем угодно, кем захотим», – говорит герой фильма «Газонокосильщик».)

Сам факт широкого применения в школе телевизионных средств и компьютеров всерьез ставит вопрос о их долгосрочном влиянии на детское (а в перспективе и на взрослое) сознание. Западный культуролог и специалист по масс-медиа М. Мак-Люен считает, что, раз человеческое мышление и воображение нематериальны, телевидение не просто информирует, а подменяет и продолжает собой эти процессы. В итоге человеческие чувства и интеллект как бы вырастают в телевизионную среду, так что она становится уже «продолжением центральной нервной системы человека».

Особенно это относится к детской психике. В мышлении ребенка рациональный практический опыт еще не имеет большого веса. Развитие сознания идет в основном через чувства и воображение, а грань между вымыслом и действительностью очень хрупка. Телевизор несет целый мир образов. В результате пропорции мировосприятия оказываются смещенными, реальный мир ребенок воспринимает сквозь призму телевидения. Слоны, носороги существуют настолько, насколько возможно их рассмотреть в телевизоре. Они так же реальны, как инопланетяне и привидения из мультсериалов. Общество теперь может воочию наблюдать результаты такого смещения: дети, воспитанные телевизором, весьма часто меряют мир рамками образов и категорий, почерпнутых из рекламных сюжетов, то и дело повторяя соответствующие рекламные девизы.

В будущем установка на уход от реальности, на «обучение с удовольствием» вполне может привести и еще к одной педагогической новинке: использованию при обучении фармакологиче-

ских препаратов. Исследователь культуры А. Кестлер вообще полагает, что без специального «фармакологического вмешательства» невозможно прийти к полной автономии, противостоять институтированному насилию общества и «сохранять идеалы человеческой независимости и свободы». В состоянии галлюцинации обучать человека, по его мнению, будут таинственные «научающие» сущности¹⁹.

Гипнотизирующим, то есть по сути своей оккультным, воздействием обладает и телевидение. Автор одной из публикаций, доктор медицины, специалист по информационно-психологическим техникам предлагает самим убедиться (мы, впрочем, увлекаться подобными экспериментами не советуем): «Когда ребенок сидит у телевизора, ему можно положить руку на голову и сказать «Ну, продолжай спать!». И он глубоко заснет, потому что предварительно был загипнотизирован телевизором. Ваша команда подействует неотразимо, даже если вы вовсе не гипнотизер»²⁰.

Явственно обрисовываются контуры возможного слияния в будущем с оккультными практиками. С учетом того, что медикаментозная коррекция и суггестивные техники уже сегодня активно используются в психолого-педагогической практике²¹, подобная перспектива не кажется уже чересчур фантастичной.

* * *

Есть и еще один – пожалуй, самый радикальный способ упростить образовательные задачи, примирить их с либеральным индивидуализмом: *специализировать обучение*.

Если обучать человека не во всех направлениях сразу, а сузить образование до какого-нибудь частного профессионального направления, выигрыш будет очевиден: можно существенно сократить объем подаваемого материала. Правда, налицо будет пробел в общей

культуре и опытности в прочих вопросах, но в кругу таких же спецов-профессионалов это не очень заметно. «Цивилизованным» необязательно, да и невозможно быть сразу по всем статьям. Тому, кто с успехом решает математические уравнения, вполне допустимо оставаться невеждой в классической музыке. С точки зрения прогресса, важнее, чтобы каждый сосредоточился на своем узком индивидуальном участке.

Специализация приводит к радикальному разделению общественных связей – от прежнего национально-сословного к профессионально-функциональному принципу. Общество распадается на мелкие группы, обычно именуемые «стратами». Параллельно могут сосуществовать люди совершенно различных взглядов, опыта и интересов: утонченные ценители высоких искусств и, наоборот, любители походно-туристической романтики, рабочий люд и интеллигенты, политически активные и апатичные, приверженцы консервативных ценностей и последователи самых причудливых новомодных течений. Дробится сама культура, переставая быть единым и внутренне связным явлением. Вместо этого приходится говорить о большом числе корпоративных, обособленных субкультур, слабо сообщающихся между собой.

Наука, экономика, политика обособляются и развиваются по собственным, мнимо автономным и объективным законам. Разламывается целостное мировосприятие и ответственность, необходимые для культуры как таковой. Человек, по существу, отчуждается не только от внешних условий жизни результатов своей деятельности, но от себя самого. В глубине души он вообще сомневается в том, что истина существует в единственном числе, как целое. В секулярном сознании нарушена целостность мысли, единство мировоззрения. Плюрализм оборачивается

релятивизмом: все относительно, нет никаких твердых критериев, чтобы оценить, где добро или зло. Общество не просто не в силах найти обобщающее мировоззрение – оно добровольно отказывается от этого поиска.

О смысле жизни уже не спорят и в нем не ошибаются – о подобных вещах уже просто не принято думать. Слово «философ» произносится только в насмешку. Даже нигилизм и анархизм были по-своему последовательны и принципиальны. Современная либеральная идея воспитывает в человеке только беспринципность и афилософичность. Она проповедует полную неряшливость мыслей и убеждений, отрывая человечество на этот раз не от веры в Бога или общественных принципов, но от всякой осмысленной стратегии существования.

Вместе с этим дробится, теряется и общий педагогический идеал. Для каждой страты он свой, и ребенка вольно или невольно с пеленок ориентируют на то, чем живут его мать и отец, на интересы, характерные для их ближайшего круга. Картина еще более усугубляется, когда ребенок вступает в полосу непрерывной учебы. Школа еще сохраняет остатки энциклопедического подхода – ее дисциплины по-прежнему охватывают большинство отраслей знаний. Но это только одна, самая начальная ступень взросления, овладения жизненной компетентностью. Уже в школьные годы ребенок встречает специализацию в секциях, студиях и кружках. А далее эту эстафету продолжит множество других специализированных заведений: училища, техникумы, вузы, аспирантура, курсы, тренинги, семинары... Со временем в памяти не остается даже следов школьного энциклопедизма.

Начало специализации, в том числе и в образовании, положила античность, когда особые, профессионально подготовленные наставники взяли на себя главное попечение о детях. Однако же

сознание древних было философичным – неслучайна тесная связь между педагогикой и философской мыслью Древней Эллады. В античности мы находим признаки явной универсализации педагогической практики. Ученики получали знания из всех областей научного и социального опыта, причем так, чтоб улавливать их общую философскую связь. («Мудрость в том, чтобы знать все, как одно». – Гераклит.)

В древности никто не сомневался, нужны ли врачу и юристу знакомство с поэзией и умение музицировать. Любой навык, опыт, талант, как считалось, берут начало в общей красоте мира и призваны внести в мир еще более совершенную красоту. Только в том случае плоды трудов человека могут стать истинно полезными и благими, если он ощущает гармонию мира и ищет в ней подходящего места. Отсюда и образование в Древней Греции было разносторонним, целостным, энциклопедическим («эн-кикλος-пайдейя» на языке древних греков означает совокупность семи дисциплин: грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, астрономии и музыки).

Начиная со Средневековья, напротив, различные области деятельности стали восприниматься обособленно, технически. Появилось множество учебников и пособий, которые излагали законы военного искусства, ремесла, земледелия, судоходства, рассказывали, как правильно вести счетные книги, как оформлять сделки и пр. Правда, энциклопедический идеал долгое время еще сохранял свою силу. Биографии многих великих людей Возрождения дают поразительные примеры поистине универсальных талантов и интересов²². Но «самоутверждаться вообще» по мере нарастания технического прогресса становилось все труднее. Приходилось сосредотачиваться на чем-то одном и в этом «одном» искать путь к индивидуальному преуспеянию.

Связь разных областей деятельности, совокупный философский их смысл при этом терялся, ускользал.

Образование тоже потеряло свое философское наполнение. В школьных предметах за внешней, формальной систематикой с трудом можно разглядеть общий смысл дисциплины и ее место в системе знаний.

Ни Платон, ни Аристотель – теоретики педагогики – не писали отдельных трактатов по воспитанию. Об этом античные авторы размышляли лишь в общем русле своих социально-философских работ. Для античности очевидна связь педагогики со всем социальным фоном. Как и чему учить ребенка, определяется из того, чего требуют и как влияют на воспитание государство, наука, культура, экономические отношения. В новое время авторы педагогических сочинений дают наставления, как лучше воспитывать детей «вообще». На самом деле, если ребенка растят не для Бога и даже не для общественной пользы, а лишь для себя самого – не все ли равно, что происходит вокруг?! Все на свете – и государство, и наука, и культура, и экономика, и природа – это только подручный материал, из которого каждый мастерит свою собственную удачу.

Изменение 6. Плюрализм лишает педагогику нравственной основы.

«Каллокагатия», греческий идеал добродетели, не называл, однако подразумевал нравственность. В эпоху античности считалось: если гармонично развить человека, у него естественно будут высокие моральные качества. Позиция эта, хотя и наивная в целом, имела некоторые основания. Упорный труд над собой, желание послужить обществу косвенно формировали и нравственную сторону личности. Новое время постепенно снимает все социальные нормы и регуляции. Долг и ответственность перед обществом становятся несущественными; социума нет, вернее, он абстракция – есть только отдельные ин-

дивидуумы со своими собственными убеждениями.

Понятие добродетели, как прежде «каллокагатии» у греков, обществом даже теоретически не определено – каждый волен понимать его по-своему. Суммировав, можно сказать, что главная добродетель теперь – быть современным. Что это значит? Чувствовать себя целиком свободным от социальных традиций и норм, ловко менять взгляды, привязанности и интересы, любить то, что любопытно и ново, а не то, что надежно и правильно.

Изменение 7. Секуляризация вытесняет христианские ценности из сферы образования и воспитания.

Религия как «личное дело каждого» находит все меньше места в системе общественного образования, ориентированного на массовость, прагматизм и усредненные показатели учеников. Процесс секуляризации начинается еще с XVI века, со времен Реформации, когда католики утеряли свой прежде безраздельный контроль над школами и университетами²³.

Эпоха Реформации поначалу весьма негативно сказалась на уровне образованности европейцев. Следствием обличительной проповеди Лютера и перевода книг Священного Писания на народные языки стало падение интереса к изучению богословия и языков древности. В школу и университет прежде шли те, кто намеревался стать католическим священником. В новых условиях практический смысл образованности становился неясным.

Вот как описывает протестантский историк положение, создавшееся под занавес жизни реформатора: «Родители отзывали назад своих сыновей, университеты пустели, даже в Виттенберге²⁴ число студентов значительно убавилось, несмотря на блестящий состав профессоров. Не менее плачевным было состояние низших школ. Одни из них закрылись вместе с монастырями; другие –

потому что прекратились пожертвования, за счет которых они содержались».

Лютер горячо принял к сердцу проблему упадка образования. Разочаровавшись в современном ему обществе, он, естественно, должен был возложить все свои надежды на подрастающее поколение, которому религиозная истина должна была внушаться с самого раннего возраста. По его мнению, «повсеместное учреждение школ является одной из важнейших обязанностей христианской власти, и такое дело гораздо достойнее и важнее, чем ведение войн, постройка крепостей и т. п.». Он же первый высказал мысль, что обучение должно быть обязательное и для неимущих классов даровое²⁵.

Как видим, уже эта начальная программа Лютера содержала в зачатке идеи многих последующих преобразований. Однако на первом этапе секуляризация выразилась прежде всего в выведении школ из-под власти и денежного содержания католических институтов с возложением этих обязанностей на светские власти. Соответственно упразднялись лицензии на преподавание, которые прежде выдавали церковные власти в знак усвоения лицензиатом курса католической догматики и приверженности учению Католической Церкви. Было отменено схоластическое богословие и штудирование церковных авторитетов. Упор делался на развитие самосознания учащихся, с каковой целью среди старших учеников и студентов поощрялась свобода мысли и убеждений в религиозных вопросах, диспуты и критический подход к разбору учения. Вместе с тем Лютер настаивал на сохранении строгости в преподавании детям основ веры в младшие и средние годы, а также прежней иерархической дистанции между учителем и учеником: по его словам, «рядом с яблоком всегда должно держать розгу».

Наиболее значительные сдвиги затронули структуру предметов: больше

внимания стало уделяться естественно-уму и историко-правовому циклам. Образование приблизилось к античным классическим образцам. За возврат к школьному энциклопедизму (в греческой его трактовке), то есть к идеалу природосообразного, гармонического развития детей, особенно ратовал Я. Коменский, теоретик педагогики и борец за обновленное народное образование первой половины XVII века. Однако в итоге верх одержали прагматические тенденции: протестантское общество в срочном порядке развивало собственную, теперь уже независимую от папства, светскую административную систему. В большом количестве требовались свежие энергичные кадры: судьи, юристы, служащие канцелярий и пр. Школа поэтому стала служить целям светского развития, и именно на этот аспект, а не на общие духовные и гуманистические цели и ценности обращали преимущественное внимание те, от кого зависело ее содержание, – местные правители и бюрократия.

В последующие два столетия секулярная составляющая в школьной системе неуклонно росла, тогда как религиозная оттеснялась на второй план. Эпоха Просвещения принесла с собой в школу характерный гуманистический и исследовательский пафос, так что о религиозных предметах все более забывали, считая, что «просвещенная вера» детей естественным образом последует из их высокого интеллектуального уровня. К концу XVIII столетия стали ясно очерчиваться успехи науки, ее самостоятельное практическое значение и перспективы – весьма ценные и многообещающие.

Клерикализм (этим негативным понятием стали клеймить влияние религии на общество и систему образования) стал излюбленной темой для критики и обличений всякого мало-мальски заметного мыслителя и общественника. Особенно отличились Вольтер и Руссо.

Непримиримые в прочих вопросах, они становились до странности схожими в своих антицерковных сентенциях. Но, разумеется, исходной причиной для усиления секуляризации служило распространяющееся в массах безверие – просвещенные слои уже давно с насмешкой или превосходством смотрели на христианство, выдуманное, дескать, специально для черни.

Сдача позиций церковными силами стала попросту неизбежной. С некоторыми перерывами агония массовой христианской школы продолжалась сто лет: от первых декретов об отделении Церкви от государства, изданных в годы Французской революции, до «культуркампа» германского канцлера Бисмарка (70-е годы XIX столетия) и «законов Ферри» во Франции (1881–1886 годы). Правда, противостояние это носило уже почти исключительно политический характер и мало относилось к конкретной практике религиозного преподавания детям. Католическая иерархия, ощущая потерю влияния, пыталась любой ценой закрепить за собой хотя бы остаток позиций в обществе и сплотить наиболее консервативные силы. Вполне политическим был и ответ большинства молодых демократий Европы: протекторат со стороны Ватикана, хотя бы и в форме нравоучений для подрастающего поколения, совсем не входил в их автономистские планы.

Даже те, кто склонялся в пользу религиозного образования, рассуждали целиком прагматично и политически: «Религия переносит на небо идею равенства, и это позволяет богатым жить, не опасаясь, что бедные их истребят» (Наполеон); «Школа заставляет увидеть, что это воля Всевышнего – каждому довольствоваться своим положением» (Гудмен). Понятно, что такой подход в условиях растущего в сознании масс индивидуализма вел к еще более исступленному недовольству «влиянием вездесущих пронырливых

клерикалов и их покровителей», а не к пользе христианского преподавания в школах.

В целом необходимо согласиться с тем, что присутствие религиозных дисциплин в сетке учебных программ – это далеко не центральный вопрос общественной веры и нравственности. Напротив, религия в школе способна существовать и с успехом вести свою проповедь лишь опираясь на общую религиозность общества вне школьных стен. Уже в XIX веке в Европе подобные христианские чувства стали слишком редки. Католики и протестанты самоотверженно сражались все это время за доступ к школьным и университетским аудиториям. Однако, оказываясь в них, они быстро становились в тупик: дети не воспринимали моралистических истин, их интересы вместе с интересами всего общества пребывали в сферах науки, предпринимательства, светской культуры.

Чем дальше, тем больше: религиозным объединениям Запада приходилось переносить основные усилия на небольшой обособленный круг собственных конфессиональных учебных заведений. Основанные на принципах благотворительности, сохранившие в себе крепость традиций, они пользовались и до сих пор пользуются заслуженной репутацией в странах Европы и США. Секуляризация коснулась и их, заставив одну часть (как, например, колледжи и университеты иезуитов) двинуться в сторону соответствия общим стандартам светского образования, а другую – превратиться в закрытые либо с ограниченным доступом образовательные учреждения – как, например, европейские пансионы или приходские протестантские школы в США, услуги которых в последние годы стали весьма востребованными в связи с явным упадком общеобразовательной государственной школы²⁶.

Что касается религиозного просвещения в России, то специфика отече-

ственного пути определялась прежде всего подчиненным положением Русской Церкви в Синодальный период. Секуляризация школ у нас стартовала хронологически даже несколько раньше, чем в Европе, — уже с петровских времен, когда грамоту перестали учить по церковно-богослужебным книгам, а для чтения были рекомендованы многие сочинения, излагающие учения других вер. Тем не менее школа в Российской Империи, будучи государственной, оставалась в немалой мере и религиозной, так как Церковь не была отделена от светской системы, но как бы организационно была ее частью.

Ряд государственных протекционистских мер, например Указ 1843 года об ограничении доступа иностранцев, желающих заняться воспитанием юношества, и прочие способы затруднить проповедь неправославных конфессий определенно содействовали тому, чтобы Русская Церковь ощущала себя в школьной среде уверенней и свободней. Однако же слабость методологии, недостаток подготовленных и религиозно горящих учителей, ориентация общества на успехи Европы в промышленном, социальном и культурном развитии, в коем Россия отставала от Запада, привели к тому, что в основу религиозного преподавания были положены не характерные для русской культуры и Православия подходы и содержание, но неудачно скопированные европейские, в основном прусско-протестантские образцы.

Проблемы системы религиозного преподавания вместе с другими вопросами устройства школ (общей концепцией, возможностью всеобщего обучения, соответствием требованиям прогресса, допустимостью телесных наказаний и пр.) активно дискутировалась в русском обществе начиная с середины XIX столетия. Однако противодействие Церкви в ее просветительной деятельности не носило характера мощного антицерковного политического и социального

движения, как в Европе. Уроки Закона Божия критиковались, но, так сказать, в методическом, а не в идейном порядке.

Некоторое оживление в поиске национально-характерных приемов и форм церковного просвещения обозначилось в конце XIX века. Д. Ушинский выдвинул мысль о сближении школы и Церкви. В числе церковных иерархов, приходских священников и энергичных мирян нашлось немало тех, кто с воодушевлением взялся за устройство нового православного образования, отвечающего изменившимся социальным (отмена крепостного права, рост промышленности и числа рабочих) и культурным (развитие отечественной науки, возникновение сильной национальной культуры и пр.) условиям. Появление сельской народной школы, трудовой школы, земских учебных заведений, церковноприходских школ дало весьма интересный и поучительный опыт, однако исторически им не удалось выйти на должный уровень и доказать свою компетентность в общероссийском масштабе²⁷.

* * *

Секуляризация в первую очередь связана с изменением внутреннего мира человека, отделившего себя от Бога и Церкви. Только затем она проникает в общественные, политические и социальные процессы. Но любое педагогическое сообщество, будь оно консервативно или либерально настроено, ощущает на себе сильное влияние процесса секуляризации.

Секулярное общество Нового времени весьма сложно. В его идеологии сохраняется сильный идеалистичный заряд, который побуждает детей действовать в жизни с по-настоящему религиозным энтузиазмом и подъемом, но уже во имя достижения земных благ и комфорта. У воспитанников формируется вполне догматическое сознание, только вектор его направлен не вверх, как в христианстве, а горизонтально. Объять собой

мир, распространить свое влияние на возможно большую территорию – вот психологическая установка новой, индивидуалистической педагогики.

Для современного мира нет ничего выше личности, ее интересов и нужд. Церковь, как и любой другой общественный институт, создается свободными личностями для большего удобства религиозной жизни, но при этом каждый из верующих свято соблюдает свою автономию. «Рассмотрите, – советуют западные авторы, излагая родителям возможные варианты и план воспитания, – чем вам может помочь ваша церковь?» А известный проповедник и пастор Росс Кемпбелл заявляет даже: «Я полагаю, все родители согласятся, что воспитывать ребенка сегодня очень сложно. Одна из причин в том, что ребенок много времени находится под контролем и влиянием посторонних, к примеру школы, церкви, соседей, сверстников...»²⁸ Те же тенденции к большей автономности и потребительству наблюдаются теперь и в России.

Для христианского сознания потеря начала соборности является крайне чувствительной. Христианство по сути своей опирается на мировоззренческий универсализм. Согласно Писанию, весь мир, *небесное и земное, соединены под главою Христом* (Еф. 1, 10). В Церкви подаются людям дары Святого Духа – именно в этом ее миссия в мире. Индивидуальная религиозность, как бы ярко она ни была проявлена в моральном и жизнеустраивающем аспектах, не может сравниться в значении и глубине с мистической ролью христиани-

на как клеточки Богочеловеческого организма.

Протоиерей Василий Зеньковский, будучи не понаслышке знаком с проблемой секуляризации, говорил о религии в школе, что «фактически в школе у детей выступает вся отрава (современности), которая глубоко забирается в душу» и «если дети больны, если у них падение духовных запросов, то в таком случае совершенно невозможно обращать Закон Божий исключительно в предмет преподавания... Того, что вянет или болеет внутри ребенка, интересом к (религиозным) картинам все равно не спасешь. В этом случае получается парадоксальный вывод: религиозное воспитание становится трудным, потому что преподавание мешает воспитанию»²⁹.

Таким образом, вопрос о месте и возможностях религиозного образования в современном мире остается открытым. Удачных во всех отношениях примеров организации православного школьного дела достичь, несмотря на все старания, пока что не удастся. Вполне вероятно, что в рамках тех требований, которые накладывают на учебный процесс теперешние общественно-психологические условия, можно говорить лишь о частичной компенсации недостатков общеобразовательной сферы, а не о построении эффективной и целостной несекулярной модели, которая будет одновременно решать как задачи интеллектуальной подготовки и социальной адаптации ребенка, так и добиваться его церковно-нравственного воспитания. Справедлива ли эта позиция, покажет ближайшее время.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цит. по: *Азаров Ю.* Семейная педагогика. М., 1993. С. 32.

2. Цит. по: *Джуринский А. Н.* История зарубежной педагогики. М., 1998. С. 153.

3. Указ. соч. С. 154.

4. Там же.

5. Понятие «религиозная школа» неизбежно двойится: «религиозная» – как поле и инструмент «неотмирного» духовно-этического воспитания и

«школа» – как институт адаптации детей к конкретной социальной реальности, вызванный к жизни секулярным прогрессом общества и призванный отвечать целям такого развития.

6. Согласно статистике, в структуре личных расходов жителя цивилизованных стран до 15–20 % бюджета может быть выделено на те или иные формы обучения, профессионального формирования и повышения квалификации. К

этому необходимо добавить косвенные расходы налогоплательщика по содержанию государственной образовательной сферы. В будущем, как ожидается, тенденция к усилению роли информации укрепитя. XXI век уже сегодня определяют как «век информационных технологий».

7. Всякая такая школа будет вынуждена выдерживать конкуренцию с нынешним автономистским интеллектуальным течением. Такое соревнование едва ли можно выиграть на общественном поле (введением религиозных предметов в школах, другими проектами и концепциями, хотя бы и принятыми на государственном уровне), а только на поле конкретной души. По этой причине успех православного образования в наши дни целиком обусловлен нахождением верных подходов к организации жизни православной семьи и тем, насколько тесно такая семья и школа объединятся друг с другом в педагогических действиях.

8. Корчак Януш. Как любить ребенка. М., 1994.

9. Научно-техническое развитие со временем неуклонно мельчает, принимает все более эфемерные и поверхностные формы. Если XIX и первая половина XX века были ознаменованы многими существенными открытиями в фундаментальной науке и производственных технологиях, то в 1950–1980-е годы в основном совершенствовались транспорт и бытовые удобства. С началом 1990-х намечается очередной поворот – на этот раз в сторону телекоммуникаций, компьютерных технологий и информации, к неосвязаемой, виртуальной сфере, интерес и потребность в которой подогревается чисто искусственным образом.

10. Новый век. М., 1999. 5 мая.

11. Цит. по: Горичева Т. Об обновленчестве, экуменизме и «политграмотности» верующих. СПб., 1997.

12. Цитата из еще одной популярной в подростковой среде песни.

13. У нас в России школа только недавно переведена на 11-летнее обучение, а вскоре планируется переход и на 12-летнее.

14. В английском оригинале: «lifelong learning».

15. Джуринский А. Указ. соч. С. 258.

16. Указ. соч. С. 258.

17. Автор, разумеется, не желает обидеть тех педагогов, которые подходят к детям с душой и тем восполняют как могут ошибки и недостатки семейного воспитания. Речь идет только об общей тенденции выхолащивания душевных связей, обезличивания образовательного процесса, которая, увы, заметна и в современной российской школе.

18. Воздействие чужой воли на психику человека через внушение.

Суггестивные техники уже сегодня находят широкое применение в системе дополнительного обучения. В качестве примера можно приве-

сти усвоение иностранных языков под гипнозом или по методике «25-го кадра».

19. Цит. по: Николаева О. Современная культура и Православие. М., 1999.

20. Гримак Л. ТВ: смотрите и делайте наборот // Русский дом. М., 2000. № 3. С. 42.

21. В занятиях с детьми, имеющими патологию невротического и психогенного характера, в частности в логопедии.

22. Характерна личность итальянского художника эпохи Возрождения Б. Челлини. Он брался за живопись, ювелирное дело, фортификацию, артиллерийское искусство, зодчество, резьбу по дереву и чеканку монет. По его словам, задачей его было доказать, что «можно одинаково орудовать во всех этих искусствах», то есть что творческая способность есть общее качество личности по отношению к совершенно различным предметам.

23. Строго говоря, процессы секуляризации подспудно шли и усиливались еще ранее, с позднего Средневековья, когда начала формироваться схоластика с ее безграничным доверием к рациональному мышлению и познанию. Однако в нашем контексте будет удобней принять Реформацию за точку отсчета начала внедрения секуляризации в школе.

24. Alma mater самого Лютера.

25. Порозовская Б. Мартин Лютер: Его жизнь и реформаторская деятельность. СПб., 1997. С. 130–131.

26. Мы даем в основном очерки истории западной школьной системы, поскольку она более продолжительна и не испытала на себе давления атеистической власти, как это в XX веке случилось в России.

27. Впрочем, здесь следует заметить, что и государственное образование в России в начале XX века не было однородным: в 1864 году было создано два рода училищ — *классические* и *реальные*. Первые были ориентированы на традиционный энциклопедический тип образованности, вторые имели задачей предоставлять знания с естественнонаучным и историко-правовым уклоном. Однако достичь отвечающего современному требованиям уровня образования не удалось. Положение попытались исправить, создав так называемые коммерческие училища, которые готовили специалистов для экономики, торговли и финансовой сферы. Но и это не решило проблемы. Судьба системы общественного образования находилась всецело в плоскости тех общих идейных споров, которые в начале XX века развернулись в российском обществе относительно дальнейших путей национального развития и будущего России.

28. Кембелл Росс. Как по-настоящему любить своего ребенка. СПб., 1997. С. 14; курсив мой. – А. Р.

29. Зеньковский Василий, протоиерей. Педагогика. М., 1996. С. 110–111.

А. РОГОЗЯНСКИЙ

(Продолжение следует)

Небесный посланник

В честь 2000-летия Пришествия в мир Господа нашего Иисуса Христа Красноярская епархия организовала и провела грандиозный крестный ход протяженностью в несколько тысяч километров. В сущности, это было два крестных хода: один взял свое начало на Северном полюсе, а другой – в Красноярске, и двигались они навстречу друг другу.

Красноярский речной порт. Дизель-электроход «Композитор Прокофьев» готов к отплытию. На его борту – сто двадцать человек: священнослужители, монахини, казаки, журналисты, гости из Москвы; половина паломников – дети: ансамбль воскресной школы и молодежный хор «София». Архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний и епископ

Абаканский и Кызылский Ионафан совершили краткий напутственный молебен, окропив паломников и судно святой водой, и «Композитор Прокофьев» тотчас отошел от причала. Город, раскинувшийся по обоим берегам Енисея и окруженный дымчато-серыми отрогами Саян, постепенно уменьшается в размерах и вскоре тает за кормой.

Богослужение на палубе корабля

Погода благорастворенная: на небе – ни облачка, очень тепло, легкий ветерок. Солнечные блики как бы танцуют на воде, которая кажется серебряной. Берега становятся круче, по ним наперегонки взбегают сосенки, стройные, желтовато-светлые, с нежной зеленой кроной. А вот темные скалы, взметнувшиеся прямо из воды, поросшие мхом, лишайниками и лишь кое-где невысокими березками – диву даешься, как они могли прижиться на голом неуступчивом камне.

Река делает поворот, и на берегу возникает небольшое село: дома срублены крепко, надежно – из сосновых, потемневших от времени бревен; крыши двускатные или четырехскатные (если дом побольше); за домами – хозяйственные постройки и конечно же огороды, с ухоженными грядками и ровными рядами картофеля, капусты и других овощей, деревня без огородов – это не деревня. Река для жителей – как бы большая сцена, на которой все время что-то происходит, и я сравниваю село со зрительным залом: дома, расположенные на краю обрыва, – это партер: все видно, все слышно, ни одна птица не пролетит незамеченной; амфитеатр – на взлобке, среди редких высоких необыкновенной красоты елей; несколько избышек еще выше – это уже балкон, отсюда виден не только Енисей, но и вольные тасжные просторы, раскинувшиеся на его противоположном берегу.

Заполярный крестный ход: первый этап

(Рассказывает благочинный Таймырского округа протоиерей Сергей Шачин)

Наш крестный ход начался в Вербное воскресенье. В нем участвовала группа священнослужителей Красноярской епархии во главе с архиепископом Антонием. Самолет стартовал в Хатанге, большом аэропорту в восточной части Таймырского полу-

острова. Через три с половиной часа мы приземлились на льду Северного Ледовитого океана. Отсюда вертолет доставил нас на Северный полюс (этот отрезок пути занял около двух часов). Владыка Антоний был первым архиереем Русской Православной Церкви, который ступил на макушку земного шара. В присутствии многочисленных туристов (среди них были и иностранцы) мы отслужили молебен, испросив у Господа благословения на начало крестного хода. Погода была прекрасная: всего минус 20 градусов, тихо, солнечно (а вот предыдущей группе повезло меньше – был очень сильный мороз (минус 50) и очень сильный ветер). После этого мы вылетели в Хатангу, а затем в Норильск (отсюда Владыка Антоний вернулся в Красноярск).

Енисейск

К концу дня мы прибыли в Енисейск. Город стоит на высоком берегу. Много строений: насколько видит взгляд – все дома и дома. В начале века здесь находилась кафедра правящего архиерея. В городе было около дюжины церквей и несколько монастырей. Перед глазами пассажиров речных судов открывалась величественная, надолго запоминающаяся панорама: высокие белоснежные колокольни, купола храмов и золотистые, сверкающие в лучах солнца кресты.

Утром мы поехали в Лесосибирск (к большому сожалению, там был неисправен причал и мы не смогли сделать остановку, но надо отдать должное администрации Енисейска, которая без промедления выделила для нас автобусы и машину сопровождения). В этом городе строится Крестовоздвиженский храм. Он поразил нас своими размерами и смелостью архитектурной мысли. На мой взгляд, он мог бы украсить не только краевой центр, но и саму Первопрестольную.

Архиепископ Красноярский
и Енисейский Антоний

Рядом с храмом, на лужайке, на специальном приспособлении висит большой многопудовый колокол. Ради него-то мы и приехали сюда. Архиепископ Антоний и епископ Ионафан совершили праздничный молебен и освятили колокол.

– Ну а теперь послушаем, как он звучит, – сказал Владыка Антоний. – Отец Андрей, порауйте нас.

Священник, наклонившись и держась одной рукой за край колокола, примерившись и чуть помедлив, нанес билом первый удар. Над зеленой травой и деревьями, над притихшими людьми, над улицами города, над палисадниками и

огородами поплыл звонко-раскатистый мажорный звон. Не успел он утихнуть, как отец настоятель нанес еще один удар, а потом еще. Звук, набрав силу, наполнил собою все пространство, казалось, что, кроме него, ничего вокруг и не существовало. Ласточки, летавшие над нами, вспорхнули выше и опустились на кресты храма, автобус, ехавший по центральной улице, остановился, хотя остановки тут не было, и пассажиры высыпали на дорогу, ветер стих.

– Глас Божий, – сказала стоявшая рядом со мной пожилая монахиня, – все ему внемлют.

– Пожелаю, чтобы этот глас Божий никогда не стихал, – как бы продолжая ее мысль, произнес Владыка Антоний, – и чтобы на его зов откликнулись жители не только Лесосибирска, но и всей округи. И чтобы каждый человек, который переступит порог этого чудесного храма, получил бы душевное утешение.

Вернувшись в Енисейск (жители города нас уже ждали), мы прошли крестным ходом в Спасо-Преображенский монастырь. Он стоит на возвышенности и как бы парит над всем городом. Я был в этой обители шесть лет назад, когда Енисейск праздновал свое 375-летие. Монастырь, поднимаясь из разрухи, делал тогда свои первые шаги. Много ли изменилось здесь с тех пор? Нет, не многое. Собор не восстановлен, братия по-прежнему служит в маленьком тесном приделе. Для реставрации нужны значительные средства, а их нет.

– Главное – не стены, а души, – подумал я. – Многие угодники Божии специально уходили подальше от жилых мест, в труднодоступные горные ущелья, на дикие необжитые острова, в глухую тайгу и, вырыв пещеры, проводили свои дни в молитве, посте и богомыслии. Чем теснее обстоятельства, тем лучше. Чем больше трудностей, тем ближе Небо. Для монахов Спасо-Преображенского монастыря оно, наверно, не так уж и далеко.

Войдя в храм, мы молились о том, чтобы Господь не оставил Своей милостью не только братию местной обители, но и всех жителей богоспасаемого града Енисейска, чтобы Он укрепил их веру, оградил от всякого зла и напастей, а наипаче от тлетворных соблазнов века сего.

Заполярный крестный ход: второй этап

Протяженность второго этапа нашего крестного хода – от города Талнаха до Норильска – двадцать пять километров. После Божественной литургии, которая была совершена в храме Святой Троицы, мы вышли в путь (это было в день интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия). Погода была прекрасная. В торжественной процессии участвовало около двухсот человек: впереди шли хоругвеносцы, за ними – христиане с иконами. По пути мы все время пели церковные песнопения. Морозный воздух, скрип снега под ногами, сверкание полярного наста – нам казалось, мы не шли, а летели, духовная радость светилась на каждом лице.

Следующий день был воскресный, и после богослужения мы совершили крестный ход вокруг Норильска. Он был посвящен памяти всех репрессированных и ссыльных, отбывавших сроки заключения в этих местах. Не секрет, что город построен на их костях. Десятки и десятки тысяч людей под дулами автоматов в течение долгих стылых полярных ночей и долгих негаснущих полярных дней строили этот город, их имена ведает Господь, а мы пропели им «Вечную память»...

Осиновские щеки

Мы продвигаемся все дальше и дальше на север. Енисей стал гораздо шире. Вода темная, в серебряных узорах. Небо заволочли низкие свинцовые

тучи. Пошел дождь, несильный, но частый – словно горсть песка бросили. Капли дождя залетают на прогулочную палубу, но паломники не уходят – стоят, облокотившись на перила и смотрят, как небесная вода встречается с земной: вражды нет, встреча мирная, дружелюбная – Енисей проявляет христианское смирение.

Вскоре дождь прекратился и небо посветлело. Это было очень кстати, потому что мы подходили к Осиновским щекам – одному из самых красивых мест на Енисее. Я поднялся в ходовую рубку, чтобы не упустить ни одной детали (здесь находилось еще несколько паломников). Река на глазах сужается, а берега поднимаются. Мы входим как бы в гигантский тоннель.

Впереди – встречное судно, которое мы пока не видим.

– «Композитор Прокофьев» говорит: Как будем расходиться? – спрашивает по радиации капитан Михаил Петрович Сизов.

– Разойдемся правыми бортами, – отвечает встречное судно. – Я раньше вас прохожу щеки.

Михаил Петрович берет в руки бинокль.

– Ага, вот оно...

Теперь уже и мы видим встречное судно: оно появляется из-за поворота и забирает вправо (глядя из нашей рубки), минует фарватер и на вполне безопасном расстоянии проходит мимо нас.

Я смотрю на эхолот: глубина под килем пятнадцать метров, через некоторое время – двадцать два, затем – двадцать восемь и, наконец, тридцать! Капитан сбавляет ход судна. Перед нами – остров Монастырский, настолько большой, что он заслоняет всю панораму, – непонятно, куда повернет Енисей и что нас ожидает через минуту-другую.

– Будьте внимательны – приближается самый интересный момент, – говорит Михаил Петрович. – Вот-вот появится Кораблик.

– Сухогруз или танкер? – уточняю я.

– Нет, это остров так называется.

Из-за поворота показывается нос Кораблика – высокого скалистого узкого острова; он как бы плывет нам навстречу; на его вершине растет сосна, она очень похожа на мачту; мы подошли уже совсем близко к Кораблику, теперь можно хорошо разглядеть его темно-серые отшлифованные ветрами, дождями и снегами скалы, а также лиственницы, сосны, березки и мелкий невысокий кустарник на его крепкой спине.

– Право на борт, – командует Сизов.

Дизельэлектротягач плавно огибает Кораблик, место очень узкое, берега стоят стеной, мы, затаив дыхание, следим за событиями, Кораблик уже миновал нас, а за ним – новый остров, совсем не похожий на своего соседа: низкий, длинный, от самой воды густо заросший растительностью – он похож на огромную баржу, которая везет в город зеленые саженцы, – остров так и называется – Барочка.

– Где еще такое увидишь! – восклицает Владыка Антоний.

Через некоторое время Осиневские щеки остаются позади и река снова становится широкой, раздольной, вольной.

Заполярный крестный ход: третий этап

Третий этап нашего крестного хода начался в праздник Святой Троицы. От Норильска до столицы Таймырского национального округа Дудинки девятнадцать километров. Мы вышли в одиннадцать часов утра.

Погода была не ахти: ветер восемнадцать метров в секунду, дождь со снегом. Температура – плюс ноль (есть такое определение на севере: плюс ноль, минус ноль). Мы быстро все промокли, но несмотря на это, продолжали свой путь. Именно по этой дороге в тридцатые годы шли тысячи подневольных людей, о которых я уже говорил. Их выгружали с барж как скот и гнали к тому ме-

сту, где строился никелевый комбинат (видимо, он был кому-то нужен). Люди были плохо одеты и в мороз мерли как мухи, но это мало кого волновало.

Мы шли сейчас в обратном направлении и молились об упокоении их душ. У нас был автобус и мы по очереди в нем грелись, а у тех людей не было ни автобуса, ни грузовика, им даже не разрешали остановиться, чтобы развести костер и немного погреться.

Вскоре мы пришли в город Кайеркан, где в храме Архангела Гавриила отслужили молебен. Следующая наша остановка – у источника святого мученика Василия Мангазейского. Источник никогда не замерзает, хотя находится в зоне вечной мерзлоты. Мы совершили молебен с водоосвящением, и когда тронулись в дальнейший путь, произошло чудо: стало тихо – ни дождя, ни снега; солнце сияло так, как будто мы находились не за Полярным кругом, а на Черноморском побережье Кавказа. Это произошло конечно же по молитвам нашего сибирского покровителя святого мученика Василия Мангазейского. Мы воздали ему хвалу и с большим воодушевлением двинулись дальше (хотя полчаса назад приняли решение сделать остановку до утра).

Мы шли и пели, пели и шли, усталости не чувствовалось, миновала ночь, и на горизонте показалась Дудинка. Мы вошли в город, а встречающих... никого не было – ведь мы прибыли сюда гораздо раньше, чем предполагалось. Чуть позже жители Дудинки компенсировали свою оплошность – окружили нас заботой, вниманием, обогрели, напоили и накормили.

Заполярный крестный ход: четвертый этап

Последний этап нашего северного крестного хода (Дудинка–Туруханск) был, наверно, самым легким: мы плыли на теплоходе. Это не значит, однако, что у нас не было искушений.

Крестный ход в Туруханске

Капитан встретил нас очень радушно.

— Впервые на борт моего судна вступает группа священников, и я хочу превратить этот день в праздник, — сказал он.

— Чем мы можем вам помочь? — спросил я.

— Я хочу креститься!

— Ваше желание можно только одобрить, — сказал я. — Лучший праздник и придумать трудно.

В Таинстве Крещения приняли участие все участники нашего крестного хода, а также некоторые пассажиры и члены команды.

Все пребывали в прекрасном настроении, теплоход преодолевал километр за километром, приближая нас к Туруханску, и вдруг... вышел из строя двигатель. Теплоход, точно запнувшись, остановился на месте. Механики принялись за ремонт. Он оказался весьма серьезным. Мы стали опасаться, что

не успеем вовремя в Туруханск. Капитан успокаивал нас как мог. Время шло, а двигатель по-прежнему молчал. Мы усердно молились, в первую очередь святому мученику Василию Мангазейскому, прося его о помощи. И совершилось еще одно чудо — двигатель заработал. Теплоход, дав радостный гудок, продолжил путь.

Мы прибыли в Туруханск на двенадцать часов позже, чем предполагалось, но все равно раньше южного крестного хода.

Туруханск

Чем дальше мы продвигались вниз по течению, тем становилось холоднее и холоднее. Прогуливающихся по палубе — одиночки, да и те надели свитера и плащи. Небо хмурое, неласковое, на реке (чуть не сказал — на море) волны с белыми пенящимися барашками — ветер разгулялся не на шутку; селений стало меньше.

В Туруханск мы прибыли поздно вечером. Но несмотря на это, день (полярный) был в полном разгаре. Поселок расположен на высоком (раза в два выше, чем в Енисейске) крутом берегу. Песок у сходней еще влажный — после весеннего паводка река постепенно входит в свое обычное летнее русло. На последнем, самом трудном отрезке обрыва, деревянная лестница — иначе и не поднимешься. Смотровая площадка переполнена народом — наверно, весь Туруханск вышел встречать корабль с «материка». Внизу, ближе к воде, участники Заполярного крестного хода во главе с отцом Сергием, братья Туруханского Свято-Троицкого монастыря, местные христиане.

Появляется архиепископ Антоний в сопровождении священнослужителей и иподиаконов (срочные дела не позволили Владыке Ионафану продолжить с нами путешествие, и он из Енисейска вернулся домой). Два крестных хода, южный и северный, преодолев тысячи

километров, освятив своим шествием вечные льды Ледовитого океана, многочисленные города и веси Сибирской земли, да и сам воздух этого края, воды трудяги Енисея, вдохнув надежду в души сибиряков, разбудив – спящих, укрепив – проснувшихся, возвеселив усердно подвигающихся на ниве Христовой, – два исторических, единственных в своем роде крестных хода встретились!

Торжественная, неповторимая минута!

Праздничная процессия направляется к Свято-Троицкому монастырю (в сопровождении почти всего населения поселка), где покоятся мощи славного угодника Божия, целителя и чудотворца, святого мученика Василия Мангазейского, широко почитаемого не только в Сибири, но и во всем православном мире. В этом году исполняется 400 лет со времени его блаженной кончины.

Святой Василий родился около 1583 года в Ярославле, в семье небогатого горожанина. Когда он достиг совершеннолетия, то уехал в заполярный сибирский город Мангазею; сюда его пригласил один предприимчивый ярославский купец, пообещав ему место управляющего торговым домом. В то время (конец XVI века) в связи с активным освоением Северного морского пути Мангазея переживала расцвет как центр торговли и колонизации (впоследствии город запустел и в конце XVII века прекратил свое существование).

Кроткий и смиренный от природы, с детских лет исполненный страха Божия, Василий исправно исполнял свои обязанности и пользовался добрым расположением жителей города. Все свободное от работы время он проводил в храме, а придя домой, читал духовные книги.

Однажды, когда угодник Божий молился в церкви на пасхальной заутрени, хозяин обнаружил, что воры ограбили его лавку. Несмотря на зовы хозяина, Василий не покинул храм до тех пор, пока не закончилась пасхальная служба.

– Ты – сообщник воров! – такими грозными словами встретил своего работника хозяин.

– Нет, я им не помогал, – тихо, но твердо ответил Василий.

– Врешь! – взревел хозяин. – Почему ты сразу не пришел, когда я позвал тебя?

– Я причащался Святых Христовых Таин.

Эти слова привели хозяина в бешенство, и он набросился на юношу с кулаками.

– Сознаться, где ты спрятал мое добро?

– Я не взял у тебя ни одной копейки, – кротко отвечал Василий.

Тогда хозяин отвел юношу к городскому воеводе, назвав его вором. Воевода подверг святого всяческим пыткам и издевательствам, которые тот безмолвно претерпел. Кротость и незлобие праведника привели купца в дикую ярость. Он схватил связку амбарных ключей и ударил ими юношу. В ту же секунду угодник Божий скончался. Это произошло 4 апреля 1600 года.

Вскоре над могилой святого построили часовню.

В 1670 году строитель Свято-Троицкого Туруханского монастыря иеромонах Тихон перенес мощи мученика из Мангазеи в свою обитель (трехсоткилометровый путь был пройден пешком). Почитание святого среди местных жителей еще более усилилось. По его молитвам совершилось много чудес.

В безбожные времена Туруханский монастырь был разорен и закрыт, монашеская жизнь в нем возобновилась только в 1991 году. Через два года одной пятилетней девочке явился во сне святой Василий Мангазейский.

– Пусть братия побыстрее восстанавливает обитель, – сказал он. – Мощи мои пока не ищите.

Прошло пять лет. Монастырь возрождался, число монахов увеличивалось. И вот наступило время, когда

У раки с мощами
святого мученика Василия Мангазейского

мощи мученика были обретены. Случилось это так. У одной из могил монастырского кладбища, которое находилось на берегу Енисея, стала осыпаться земля. Братия обитатели вскрыли могилу, чтобы перезахоронить останки монаха. И вдруг в небе показались три разноцветные радуги, хотя никакого дождя и в помине не было.

— Это произошло в пять часов утра, — рассказывает иеромонах Софроний. — Неожиданно облачность исчезла и на востоке возникло ярко-бордовое огненное зарево, такого зарева ни я, ни кто-либо из жителей Туруханска, которые присутствовали при вскрытии могилы, ни разу не видели. Алтарь как будто полыхал пламенем. Радуги играли такими дивными необыкновенными красками, что от них невозможно было отвести глаз. Показалось солнце, осветив свои-

ми лучами водную гладь, белокрылых чаек над ней, моторную лодку, пересекающую реку. Это было явное знамение Божие. О чем оно говорило? Бог весть.

Затем мы перезахоронили останки еще одного монаха. И лишь после этого наступила очередь святого Василия Мангазейского. По архивным документам мы определили, где стояла рака с мощами мученика (в Троицком приделе), вскрыли пол и увидели склеп; он был поруган безбожниками; мы обнаружили лишь часть мощей угодника Божия.

Своими силами мы изготовили раку, с чувством глубокого благоговения поместили в нее великую святыню и по благословению архиепископа Антония поставили ее на клирос, слева от царских врат...

Пасхальная радость

Утром состоялась праздничная Божественная литургия, которую возглавил архиепископ Антоний. Без сомнения, это было самое торжественное богослужение в истории Туруханского Свято-Троицкого монастыря: такого количества священнослужителей он не видел, наверно, со дня своего основания; в службе приняли участие смешанный архиерейский хор (регент Ольга Хромова), а также молодежный хор «София», которым руководит прекрасный музыкант Ольга Русакова. Троицкий придел полон: тут и местные жители, и паломники с корабля. Почти все причастились Святых Христовых Таин.

После Литургии состоялся крестный ход вокруг храма. Едва мы из него вышли, как попали... под проливной дождь. Чем дальше мы продвигались, тем водный поток становился все сильнее и сильнее. Видимо, он решил проверить нашу крепость, выдержку, а самое главное, нашу веру. К счастью, никто не дрогнул: походка у людей стала тверже, взгляд увереннее, спины выпрямились, песнопения звучали еще громче

и радостнее; в храм мы вошли промокшие до нитки, но в глазах у всех светился пасхальный восторг. Мы прекрасно понимали, что это был не дождь, а милость Божия, Его благодать, которая преизобильно изливалась на нас, — да и как могло быть иначе в такой чудесный праздник!

Верующих Туруханска ожидал в этот день приятный сюрприз: они получили несколько пачек духовных книг, которые прибыли... из Америки. Их привез Алексей Александрович Киселев, генерал американской армии в отставке (он был членом нашей паломнической группы). Надо было видеть, с какой радостью северяне брали в руки эти книги, как горячо благодарили дорогого гостя!

Нижняя Тунгуска

Попрощавшись с гостеприимными жителями Туруханска, мы снова взобрались на борт корабля, который стал для нас вторым домом. Убран трап, отданы швартовы, и «Композитор Прокофьев», забирая влево, взял курс... на восток и через самое непродолжительное время мы оказались на фарватере Нижней Тунгуски. Это было для нас полной неожиданностью, так как еще час назад эта прогулка стояла под вопросом.

— Эта река очень коварная, — сказал капитан, — по ней можно ходить только с лоцманом.

Однако лоцмана по каким-то причинам мы так и не получили, и тогда Сизов принял решение идти без него: он много раз плавал по этой реке и изучил ее достаточно хорошо. Никто из нас не сомневался, что это произошло по молитвам святого мученика Василия Мангазейского.

Первое, что бросилось в глаза: Нижняя Тунгуска гораздо уже Енисея, но зато в несколько раз красивее его. Вода в ней иссиня-черная, угрюмая; это впечатление усиливается при ясной, солнечной погоде. Говорят, именно Нижняя Тунгуска послужила Вячеславу Шишко-

ву прообразом той реки, которую он описал в своем романе «Угрюм-река».

Берега Нижней Тунгуски — большей частью скалистые, неповторимой удивительной красоты. Вот будто набережная выложена из гранитных, глянцевитых обтесанных камней — ряды плит идут вкось, придавая берегу особую выразительность; вот могучие скалы образовали неприступную стену — вряд ли кто одолеет ее, если даже и сильно захочет; местами она темно-бордового цвета, местами — светло-фиолетового, а местами — цвета недоспелой дыни; а вот скала, похожая на щит бывалого воина, другие скалы: «каменный бык», «налимий лоб», «дурной мыс» — их названия говорят сами за себя.

Нижняя Тунгуска весьма своенравна: вот она уходит влево, как бы убегает от самой себя, прячась за отвесным мысом, покрытым частым ежиком елей, — кажется, уже и не поймать ее, даже если и погнаться, но вдруг, передумав, она делает крутой поворот вправо, и не где-нибудь, а за мысом, который называется «смерть-скала», — наш корабль вынужден сбавить ход, чтобы «вписаться» в этот поворот, а река, оставаясь верной себе и своему игривому характеру, продолжает уходить все правее и правее, делая гигантскую дугу, похожую на бурятский лук, так что мы уже плывем в обратном направлении. Еще несколько мгновений — и новая неожиданность: мы входим в узкий глубокий каньон, вода становится похожей на воронье крыло, течение — стремительнее, а глубина — такой глубины еще не бывало на нашем пути — тридцать семь, и сразу же — сорок (!) метров. Вода у форштевня вскипает, ослепительная пена, похожая на бриллиантовые слитки, уносится вдоль корпуса назад.

Через некоторое время скалы расступаются, и мы выходим на широкий просторный фарватер, но ненадолго — берега снова сближаются. Мне кажется

Молодежный хор «София»

ся, ширина реки здесь не более ста, ну, может быть, ста пятидесяти метров.

– Тунгуска есть Тунгуска, – говорит Михаил Петрович, – тут... около пяти-сот метров!

– Сколько мы уже прошли?

Сизов чуть помедлил.

– Километров тридцать с гаком... Сейчас будем делать разворот.

Капитан поставил рукоятки пульта дистанционного управления на «стоп»; когда дизельэлектроход замедлил ход, он левую рукоятку перекинул на «полный вперед», а правую – на «полный назад», и судно стало плавно (почти на одном месте) делать разворот в правую сторону; за кормой образовался красивый жемчужный полукруг; стоя у пульта и внимательно наблюдая за поведением судна, Сизов убавил обороты левого двигателя, но не намного; через несколько секунд он перевел правую рукоятку на «полный вперед», а вслед за этим и левую – судно двинулось вперед, теперь

уже в обратном направлении, рулевой даже штурвалом не пошевелил.

– В этом месте со мной произошел поучительный эпизод, – немного погодя сказал Сизов, указывая на широкий плес, ближе к правому берегу.

– Какой именно? – спросил я, а вместе со мной в один голос еще несколько человек, находившихся в ходовой рубке.

– Это случилось лет тридцать назад, когда я был старшим помощником, – начал Михаил Петрович. – Мы совершали путешествие с туристами. Смотрим – навстречу плывет пустая моторная лодка. Не пропадать же добру, говорит механик, надо поймать; я разрешил. Вскоре мы пристали к берегу. Погода была как на заказ, туристы купались, загорали, лакомились лесной ягодой, а механик всю гонял на пойманной моторной лодке туда–обратно: от желающих прокатиться не было отбоя. И вот (как сейчас помню) в лодку сели четыре человека: мужчина с дочкой (ей было лет десять–двенадцать) и две женщины. Мотор застрекотал, лодка, за считанные секунды развив высокую скорость, помчалась наперерез течению. Вдруг стрекот резко оборвался; гляжу – лодка вверх брюхом; что там произошло, не знаю.

– Помоги-и-и-те-е-е! – донесся перепуганный голос.

Я и несколько матросов прыгнули в нашу лодку и – на помощь; подплываем – механик, мужчина и обе женщины уцепились за днище лодки, глаза ошалелые, лица бледные, испуганные.

– Девочка! – кричат, – девочка!

Мгновенно оценив ситуацию, я нырнул; открыл глаза (вода в Тунгуске наичистейшая, видимость идеальная) – девочка столбиком идет вниз, волосы на голове колеблются, как водоросли; сделал несколько мощных гребков, я догнал ее, схватил за волосы и рванул вверх и так несколько раз, чувствую – воздух на исходе, сам вот-вот захлебнусь, но

тут подросли матросы, и мы оказались на поверхности.

Девочку быстро откачали, она открыла глаза.

– Слава Богу! – мужчина перекрестился. – Ведь это моя единственная дочка... Слава Богу!..

Вот какие бывают случаи, – закончил повествование Михаил Петрович. – С тех пор я зарекаюсь брать что-нибудь чужое – плывет, ну и пусть плывет себе дальше...

– Вы поступаете совершенно правильно, – сказал иеромонах Даниил. – Точно так же поступали святые отцы. Однажды авва Агафон шел по дороге со своими учениками. Один из них нашел небольшую связку зеленого гороха. «Отче, если ты благословишь, то я возьму ее», – сказал он. Старец внимательно посмотрел на него: «А разве ты положил ее тут?» Ученик ответил: «Нет». «Как же ты хочешь взять то, чего не положил?», – сказал авва Агафон.

Панихида

Миновав Нижнюю Тунгуску, мы взяли курс на юг. Плыли мы по-прежнему медленно, однако с каждым днем и даже часом становилось все теплее и теплее, все солнечнее и солнечнее. Однажды утром после завтрака Владыка Антоний сказал:

– Сегодня ночью мне приснились какие-то странные, я бы даже сказал, плоские существа, и я подумал, что нам надо отслужить панихиду по всем репрессированным, сосланным в эти края людям, отбывавшим в очень тяжелых условиях долгие сроки заключения.

В полдень судно остановилось на месте. На верхнюю палубу вышли все священнослужители, паломники, свободные от вахты члены команды.

– Прости, Господи, грехи всем репрессированным людям, томившимся в заключении в этих краях, и сотвори им ве-е-ечну-ую па-а-а-мя-а-а-ть, – возгла-

сил диакон, совершая каждение, и фи-миам, благоухая, растворился в теплом, прогретом солнцем воздухе.

Мы усердно молились и не сомневались в том, что наша молитва очень нужна тем людям, которые закончили свою жизнь в этих суровых местах и о которых, может быть, до сих пор некому было помолиться.

Небесный посланник

В январе 2000 года в составе делегации Русской Православной Церкви, которую возглавлял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, я побывал в Святой Земле на празднествах, посвященных 2000-летию Рождества Христова.

Дождь в Палестине – большая редкость, даже зимой, но во время нашего пребывания он лил почти каждый день. Особенно запомнился он нам во время крестного хода – от Яффских ворот к Храму Гроба Господня. Водный поток был такой силы, что чуть не остановил процессию.

Те, у кого не было зонтиков, промокли в одно мгновение. Дождь не омрачил нашей радости, а наоборот – увеличил ее, потому что это была та Божия благодать, которая врачует неисцелимые болезни, воскрешает мертвых, укрепляет исповедников Христа.

И почему-то здесь, в Святой Земле, мне вспомнилась далекая Сибирь, ведь там мы тоже ощущали воздействие врачующей благодати Святого Духа, которая и вчера, и сегодня, и завтра одна и та же и не меняется от перемены погоды или географического места, не зависит от нашего настроения или возраста, национальности или профессии.

Благодать Божия – Небесный посланник и дышит, где хочет.

Н. КОКУХИН

Фото автора
Туруханск – Красноярск – Москва
Июль 2000 года

Кончина Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодора

Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодор

19 декабря 2000 года, в день памяти Святителя и Чудотворца Николая, на 78-м году жизни после продолжительной болезни скончался Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодор I.

На следующий день, 20 декабря, Священный Синод Иерусалимской Православной Церкви на своем внеочередном заседании избрал Местоблюстителя Патриаршего престола, которым стал Высокопреосвященнейший митрополит Петрский Корнилий. В тот же день Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Корнилий направил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию извещение: «С прискорбием сообщаем Вашему возлюбленному Блаженству, а через Вас и всей Вашей Святой Цер-

кви, что в четверг 6/19 декабря 2000 года в 22.00 от сердечного приступа скончался блаженной памяти отец наш и Патриарх Диодор I. Сегодня наш Священный Синод избрал Нас Местоблюстителем Иерусалимского Патриаршего престола. Испрашиваю молитв Вашего Блаженства и Вашей Святой Церкви об упокоении души приснопамятного Патриарха Диодора I в селениях праведных, об укреплении нашего осиротевшего братства и об избрании достойного преемника Патриаршего престола на благо нашей Святой Церкви».

По случаю кончины Блаженнейшего Патриарха Диодора Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей направил Местоблюстителю Патриаршего престола Высокопреосвященнейшему митрополиту Корнилию телеграмму с соболезнованиями: «Глубокой скорбью отозвалось в наших сердцах известие о кончине Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодора. Окончил свой земной путь великий муж веры, ревностный архипастырь стада Христова, усердный молитвенник за род христианский у Живоносного Гроба Господня. Разделяя с Иерусалимской Православной Церковью тяжесть понесенной утраты, возносим наши молитвы и воздыхания Владыке жизни и смерти Господу нашему Иисусу Христу о упокоении блаженно почившего Первосвященителя в селениях праведных».

Соболезнования были направлены также от Председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла и от Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

22 декабря 2000 года Высокопреосвященнейший митрополит Корнилий возглавил отпевание Блаженнейшего Патриарха Диодора, которое состоялось в кафедральном храме Иерусалимской Патриархии во имя святых равноапостольных Константина и Елены.

По благословию Святейшего Патриарха Алексея в отпевании и погребении Предстоятеля Иерусалимской Православной Цер-

кви участвовали митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и архимандрит Феодосий (Васнев), Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

После чина отпевания началась траурная процессия к месту погребения – греческому монастырю в Малой Галилее на Елеонской горе в Иерусалиме. Гроб с телом Патриарха Диодора на руках был перенесен к зданию Иерусалимской Патриархии, где была совершена заупокойная лития. Затем процессия проследовала через армянский квартал к Елеонской горе. Возле здания Армянской Патриархии над гробом Патриарха Диодора Армянским Патриархом Иерусалима архиепископом Торкомом Манукяном была совершена заупокойная молитва. В монастыре в Малой Галилее в храме святых Апостолов была совершена заупокойная лития и произнесены траурные речи.

Блаженнейший Патриарх Диодор был погребен в крипте храма святых Апостолов в монастыре в Малой Галилее на Елеонской горе, где погребены его блаженнопочившие предшественники. 23 декабря в здании Иерусалимской Патриархии Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Петрский Корнилий принимал соборознования от официальных делегаций и частных лиц. Высокопреосвященнейший митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в сопровождении

Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Феодосия посетил Патриархию и передал митрополиту Корнилию официальное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия по случаю кончины Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Диодора, а также расписался в книге соборознований.

В своем траурном послании Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, в частности, отметил: «Не прошло еще и года, как Предстоятели всех Поместных Православных Церквей, окруженные заботой, любовью и братским гостеприимством Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Диодора I, встречали великий юбилей христианства и возносили молитвы у рождественских яслей Спасителя мира в Вифлеемской пещере. А ныне, в преддверии нового тысячелетия, душа блаженнопочившего собрата нашего предстоит Тому, Кто содержит в руке Своей времена и сроки. Великое множество братьев, друзей и верных чад предстоят ныне у гроба верного пастыря Божия, чтобы воздать последнюю дань любви, в надежде, что смертью его, как и жизнью, возвеличится Христос, ибо, по слову Апостола, для каждого верного служителя Божия *жизнь – Христос, и смерть – приобретение* (Флп. 1, 21). Вечная тебе память, дорогой наш собрат».

* * *

Блаженнейший Патриарх Диодор I (в миру Дамиан Г. Каривалис), родился на острове Хиос 14 августа 1923 года. В октябре 1938 года прибыл в Иерусалим, где продолжил образование в гимназии Святогробского братства, которую окончил в 1943 году. 4 марта 1944 года Патриархом Иерусалимским Тимофеем был пострижен в монашество с именем Диодор.

22 сентября 1944 года в Кувуклии Святого Гроба Господня архиепископом Аскалонским Василием был рукоположен во диакона, диаконское послушание нес в базилике Рождества Христова в Вифлееме. 5 октября 1947 года на Голгофе архиепископом Диокесарийским Иринархом был рукоположен во пресвитера и назначен игуменом монастыря в Претории и секретарем Комиссии по вопросам имущества.

В 1952 году решением Синода архимандрит Диодор был направлен в Афины для обучения на Богословском факультете Афинского университета. Окончив его в 1957 году, он возвратился в Иерусалим и был назначен преподавателем патриаршей школы, библиографом и архивариусом. В 1968 году назначен начальником Церковного суда, в 1969 году – начальником Патриархальной Драгомании. 10 ноября 1962 года Пат-

риархом Иерусалимским Венедиктом рукоположен во архиепископа Иерапольского с кафедрой в храме святых Апостолов на Елеонской горе. В том же году назначен Патриаршим Епитропом в Аммане и Восточной Иордании, где деятельно трудился несколько лет, содержа за свой счет храм, школу, а также патриаршую резиденцию. В этой должности он находился до избрания его преемником Патриарха Венедикта I на кафедре святого Иакова, брата Господня, которое состоялось в праздник святого Симеона Богоприимца 3/16 февраля 1981 года.

Патриаршая интронизация состоялась 16 февраля/1 марта 1981 года в храме Воскресения Христова в Иерусалиме. В период его патриаршества продолжались активные восстановительные работы в зданиях Иерусалимской Патриархии, особенно в храме Воскресения Христова. Были построены новое здание Патриархии, новая патриаршая резиденция, храм Святителя Николая, патриаршая школа и священнический дом в Акабе (Иордания), восстановлен разрушенный монастырь Архангела Михаила в Яффе, обновлена кровля базилики Рождества Христова. В последние несколько лет Патриарх Диодор страдал тяжелой болезнью.

Служение как спасение

Нет для человека выше и святее занятия, чем служение Богу и людям. Мы пользуемся бесчисленными благами бытия, за что должны воздать Своему Благодетелю и Спасителю не чем иным, как верностью Ему и ревностью в исполнении Его Святейшей Божественной воли до последнего своего дыхания, побуждая к тому и окружающий мир, каким бы он ни был.

Слово Священного Писания, не говоря уже о наставлениях Предания Церкви, изъясняет нам жизнь земную как служение Богу, полное смирения и преданности Ему во всем; мы – искренние рабы Его, добрые сыновья Своего Господа и Отца.

Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, – говорит Христос Бог, – но волю пославшего Меня Отца (Ин. 6, 38); Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Мк. 10, 45).

Служение Богу тесно связано со служением людям, опекаемым Его Промышлением, в основе которого лежит Им заповеданная любовь к братьям и сестрам, исключаяющая господство над ними.

Такое служение Богу и людям – с полным забвением своих личных интересов, искоренением всякой корысти – приносит человеку неоценимую пользу. Истокаясь в силах души и тела, он безмерно обогащается душой, зреет внутренне, находя в том для себя блаженство и саму вечность.

Служение как отдача себя Богу и людям есть спасение человека, главная цель его бытия, прямое исполнение Евангелия, которое должно наполнять жизнь человеческую от младых ногтей до последнего издыхания. Так понимали свою жизнь все святые угодники Божии, всецело посвящая ее Богу и служа ближним, что и сделало их славными в Церкви.

Хотя жизнь получила свое определение в Законе Божиим, однако грех человека придал ей совсем иное выражение – через потворство своим страстям и господство

над ближними, извратив тем истинное ее значение.

Грех, как характеризуют его святые отцы, есть полное безумие. Не зная сущности и смысла жизни, люди бросаются в нее, воспринимая как вечный праздник, бесконечное веселье, превращая ее в непрекращающийся бал, в сиюминутную сладость. Но извратить жизнь – значит ее потерять, обернуть в смерть, получить вечное осуждение. Жизнь требует непрерывного труда над собой и подвига. Она что виноградник, который нужно постоянно возделывать, чтобы иметь от него плоды. Не о завтрашнем дне идет речь – он может не наступить, не о прошедших годах, которых не вернешь, а только о сегодняшнем дне, дне, определяющем нашу судьбу. *Довлеет дневи злоба его (Мф. 6, 34),* – сказано в Евангелии.

Человек хвалится прошлым, любитесь своим будущим и не остается у него возможности жить настоящим, наполняя его полезной деятельностью, угодной Богу и приятной ближним. Наше святое дело – сеять, и сеять разумно, а урожай будет зависеть от того, что было посеяно. *Сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал. 6, 8),* – говорит Апостол Павел. Живет ли человек духовной жизнью или он весь погружен в плотскую жизнь – вот главные вопросы настоящего дня.

Внешнее тесно связано с внутренним и, наоборот, внутреннее мы познаем благодаря внешнему. Так Бог промыслил нашу жизнь, что внешнее не существует без внутреннего и внутреннее выражается через внешнее. Из окна мы видим окружающий нас мир, но в нем сокрыт другой, невидимый мир жизни, не подлежащий никакому тлению.

Насколько человек знает этот бессмертный мир и как он живет в нем? Почему нет мира между нами, находящимися друг близ друга? Кто же царствует среди нас? Это извечные вопросы нашего бытия, и они решаются верой человека. *Сия есть победа, победившая мир, – говорит Апостол Иоанн Богослов, – вера наша (1 Ин. 5, 4).* Все жи-

вущие верой составляют особое, духовное сословие, называемое Церковью, которая непобедима никакими силами зла. Две тысячи лет прошло с момента образования Церкви, но она осталась непоколебимой, несмотря на постоянные нападки на нее.

Церковь – самое убедительное чудо Божие в истории человечества, спасающее его от гибели и смерти. Но мир с ней как будто не считается, всячески принижая ее из зависти к ней, но она, как добрая мать, незаметно для него исправляет его и духовно руководит им. Церковь, как учреждение Небесное, Божие, не подчиняется земным понятиям, но мир дерзко ставит ее в ряд земных явлений, предъявляя к ней свои необоснованные требования.

Православные храмы и монастыри, восстановленные за последнее время, напоминают и говорят нам о Церкви, этой благодатной и спасительной силе, живущей в них, помогающей людям находить Бога.

Отрадно, что храмы и обители множатся и православный народ живет Церковью. Но если люди мужественно будут сносить все невзгоды своей жизни, держась светлой звезды веры Божией, они получают достойную награду. Урожай злаков не всегда одинаков, поскольку неодинакова погода. Нечто подобное – и в жизни Церкви: не числом храмов и обителей определяется ее состояние, а плодами живой веры ее членов, с терпением прошедших «огонь и воду», выпавшие на пути к спасению.

Апостол Павел изъяснил нам христианство как подвиг жизни. Все, что делает человек в жизни, будет подвержено огню, говорит он. Не сгорит только то, что построено из твердых веществ – камня, золота. Вера человека и есть тот несокрушимый камень, который ничто временное и материальное не уничтожит.

С верой, этой высшей духовной силой, человек становится совсем иным существом, новым и сильным, побеждающим смерть и тление.

Многое отвлекает нас сегодня от существования жизни. Но самое тревожное то, что человек теряет самого себя, оставляет свои вечные цели и задачи. Он всем занимается, обо всем печется, кроме спасения души, которое ему представляется невозможным. Возможное, материальное, он делает, а невозможное (как ему кажется), духовное, необдуманно оставляет. Но для веры, сказа-

но, нет ничего невозможного. Она и «горы переставляет», то есть с ней человек вступает в иной мир, невидимый Божественный мир, созидая для себя вечный дом из добродетелей, к которым подводит его вера. Смысл жизни ведь совсем не в том, в чем его полагают многие, – он в жизни по вере и с верой. Вот где совершенство и само бессмертие, которое начинается во времени.

Человек ушел с этой жизненной дороги, ведущей в вечность, и стал на путь смерти. Время стало ему дорожкой бессмертия. Где-то он трудится и проливает пот, но где-то совсем ничего не делает, не желая потрудиться для вечности. Боится ее, не верит в нее, хотя у него и есть все, чтобы наследовать ее и обладать ею.

Грех – вот причина всего, он не дает нам силы творить эту спасительную жизнь. Он является исконным врагом нашего спасения. И победа над ним есть торжество самой жизни, есть само спасение. Борьба с грехом должна стать у нас первым делом, и исход ее лежит в вере как в превысшей всего силе. Наше служение Богу заключено в соблюдении веры в Него, в исполнении Его заповедей. Нас не должно смущать то, что подвергает испытанию нашу веру, что как бы крадет ее у нас. Неприятны, конечно, ветры, ломающие деревья, но приятны они для корней их, набирающих чрез них силу.

Нам кажется, что что-то плохо, на самом же деле оно абсолютно хорошо и полезно. Человек хотел бы все знать, но жизни у него для этого не хватает. Только вера открывает ему бездну знания о Жизни Вечной. И смерть – не меч для человеческой жизни, но стимул. Бог есть Сама Жизнь, и хотя непостижима она, однако человек призван к ней, чтобы знать ее и чувствовать. Сквозь видимую завесу своей плоти он познает невидимую сторону жизни. Она больше и краше видимой. *Душа*, – сказано в Писании, – *не больше ли пищи* (Мф. 6, 25)? Святые люди были бедны, но душой богаты. Душу нищего Лазаря после его смерти Ангелы вознесли на лоно Авраамово, а богач был ввержен в вечный огонь.

Духовная жизнь спасает всю жизнь человека. И нет другого определения жизни, чем то, которое дано в Святом Евангелии и явлено нам на исторических примерах, примерах жизни верных чад Церкви, – это служение Богу и людям в духе веры и любви.

*Архиепископ Владимирский
и Суздальский ЕВЛОГИЙ*

«В год 2000-летия Рождества Христова»

Издательство Московской Патриархии выпустило в свет новую серию компакт-дисков и аудиокассет под общим названием **В год 2000-летия Рождества Христова**. В серии представлены записи важнейших богослужений, совершенных Первосвятителем Русской Православной Церкви Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием в юбилейном 2000 году. Первые из них Святейший Патриарх совершил во Святой Земле в период паломничества в дни юбилейных торжеств по случаю 2000-летия Рождества Христова – в Храме Живоносного Гроба Господня в Иерусалиме, в базилике Рождества Христова в Вифлееме, в Свято-Троицком соборе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Записи этих исторических богослужений вошли в первый выпуск серии – **Слово стало Плотию** (2СД, 2МС).

Второй выпуск – **Дам вам пастырей по сердцу Моему** (2СД, 2МС) – посвящен юбилею интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Божественная литургия в день 10-летия интронизации Патриарха Алексия II, избранного в 1990 году Поместным Собором Русской Православной Церкви пятнадцатым Патриархом Московским и всея Руси, была совершена в восстановленном Храме Христа Спасителя 10 июня 2000 года. Возглавил богослужение сам Первосвяtitель Русской Православной Церкви в сослужении семидесяти архипастырей, при участии

более чем четырехсот настоятелей московских и подмосковных храмов, при огромном стечении верующих.

Третий выпуск – **Свят храм Твой** (3СД, 3МС) и четвертый – **Днесь радостно ликует Церковь Русская** (3СД, 3МС) – записаны в дни августовских торжеств, посвященных юбилею христианства, и воспроизводят исторические моменты чина великого освящения Храма Христа Спасителя и чина канонизации Собора новомучеников и исповедников Российских XX века.

Серию компакт-дисков и аудиокассет можно приобрести в магазине Издательства Московской Патриархии по адресу: 119435, Москва, ул. Погодинская 20, кор. 2, тел. (095) 246-98-48; факс (095) 245-09-44; тел. отдела реализации 245-30-68. E-mail: pressmp@jmp.ru

Главный редактор Издательства Московской Патриархии протоиерей Владимир Силуев
Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редактор	М. В. Жилкина	Художник	В. Г. Первов
Корректор	Н. П. Малахова	Фотограф	С. Н. Власов
Технический редактор	М. В. Суханова	Компьютерная верстка	А. А. Степенко

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
2001